

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Альманах

№ 14 (37) – № 15 (38)

**Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2019**

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

альманах

Редакционный совет альманаха:

Ю.С. Васильев, академик РАН –
председатель;

Д.Г. Арсеньев, д-р техн. наук, профессор;

А.Н. Кашеваров, д-р ист. наук, профессор;

Д.И. Кузнецов, д-р филос. наук, профессор;

В.М. Никифоров, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;

А.В. Прохоренко, д-р филос. наук, профессор;

В.С. Ягья, д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия выпуска:

С.Н. Погодин, д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;

И.И. Климин, д-р ист. наук, профессор;

С.В. Кулик, д-р исторических наук,

А.В. Малинов д-р филос. наук, профессор

В.П. Живулин, канд. филол. наук, доцент.

С 2001 года альманах «**Россия в глобальном мире**» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

Альманах зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9472. Ссылки на статьи Альманаха отображаются в базе данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

С 2012 г. выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Россия в глобальном мире**» = «**Russia in the Global World**».

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Альманах рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 28

Телефон: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019.

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

**PETER THE GREAT SAINT-PETERSBURG
POLYTECHNICS UNIVERSITY**

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

№ 14 (37) – № 15 (38)

**Polytechnic University Publishing House
Saint Petersburg
2019**

RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD

Almanac

Editorial Council:

Yuriy S. Vasiliev, Member of
Russian Academy of Science – Chairman;

Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;

Anatoliy N. Kashevarov,
Doctor of Science, Professor;

Dmitry I. Kuznetsov,
Doctor of Science, Professor;

Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;

Alexander V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;

Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin, Doctor of Science,
Professor – Chief Editor;

Ivan I. Klimin,
Doctor of Science, Professor;

Sergey V. Kulik,
Doctor of Science,

Alexey V. Malinov,
Doctor of Science, Professor;

Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor

Since 2001, Almanac “Russia in Global World” was published as an Annex to scientific and historical journal “Clio”.

Almanac is registered in the ISSN system, ISSN 2304-9472. Links to the Almanac articles can be seen in the Russian Science Citation Index database.

Since 2012 Almanac is issued twice a year as an independent periodical in the Russian and English languages named: «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World».

Almanac is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Certificate of Registration PI number FS77-52142 of 11 December 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by scientific and editorial policy of the almanac and by the principles of publishing ethics.

The views of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

Any reproduction of materials of the almanac requires reference to the almanac.

Almanac is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220

Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42

E-mail: kmo@spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2019.

УДК: 341

В. Р. Атнашев, М. Ю. Титович

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ШВЕЦИИ

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат философских наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: atnashev-vr@ranepa.ru

ТИТОВИЧ Марина Юрьевна – магистрант. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: marinairapetova@gmail.com

В статье детально анализируются механизмы защиты и соблюдения прав несовершеннолетних в современной Швеции, а также возможность применения данного опыта в России. Уделяется внимание изучению актуального законодательства Швеции, а также её социальной концепции по защите прав ребенка. Отдельно анализируется специфика детско-родительских отношений в правовом контексте, защита социально-экономических прав и интересов несовершеннолетних.

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ; ПРАВОВОЙ СТАТУС; НАСИЛИЕ; ДИСКРИМИНАЦИЯ; СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ; МЕДИАЦИЯ

Поскольку ребенок является особым субъектом права, его юридическое положение определяется возрастным фактором, личностными и психологическими особенностями, активным участием законных представителей в реализации ребенком своих прав и их защиты [1].

В качестве ведущих особенностей правового статуса ребенка можно отметить, во-первых, его динамичный характер, так как объём дееспособности изменяется с возрастом; во-вторых, слабую социально-правовую защищенность в силу того, что права ребенка нарушить очень просто, причем сделать это могут и его законные представители. Из предыдущей особенности проистекают две следующие: тесная связь правового статуса ребенка с семейным законодательством и потребность в разработке надежных государственно-правовых механизмов [2; 3].

Когда речь идёт о таких социально-значимых институтах как защита и соблюдение прав несовершеннолетних, в целях реализации наиболее

эффективных механизмов защиты актуальным видится изучение опыта других государств и его адаптация в российских реалиях. В рамках данной статьи исследуется опыт Швеции в вопросах защиты прав несовершеннолетних.

Нормативно-правовым базисом для формирования международных и национальных систем защиты прав ребенка является Конвенция о правах ребёнка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. В рамках Конвенции закрепляются общие права ребёнка: право на защиту детства, право на защиту ребёнка независимо от его происхождения, религии и языка от насилия.

В ст. 3 Конвенции закрепляется её главный принцип: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка» [4]. В Швеции данный принцип «наилучшего в интересах ребёнка» получил название «*barnets bästa*».

Швеция является одной из первых стран, которые ратифицировали Конвенцию о правах ребёнка 1989 г., а с 1 января 2020 года она также инкорпорировала Конвенцию в свое законодательство.

В Швеции действуют специальные организации, которые контролируют защиту и соблюдение прав детей, например, организация «Спасение детей» (**Rädda barnen** ??), чья штаб-квартира находится в Стокгольме. Данная организация борется за права детей не только в Швеции, она функционирует в 119 странах мира. Основными направлениями деятельности организации являются программы доступной медицины, доступного образования, защита личной безопасности и половой неприкосновенности, а также помощь детям, пострадавшим в экстремальных ситуациях, в катастрофах. В частности, **Rädda barnen** недавно организовала кампании по поддержке детей в период пандемии коронавируса, а также после взрыва в Бейруте [4].

Отметим, что данная организация активно привлекает крупный бизнес к сотрудничеству, рекламируя его в рамках своих кампаний и поддерживая социальную привлекательность бренда. Данный механизм

защиты прав несовершеннолетних, базирующийся на коллаборации бизнеса и благотворительности, является достаточно перспективным для России. Конечно, мы не можем говорить о том, что в России подобная практика отсутствует полностью. Однако ее диапазон значительно уже [5], во многом это связано с недоверием бизнеса к социальным проектам, с отсутствием единого механизма взаимодействия, с восприятием благотворительности в первую очередь как анонимного явления.

В Швеции так же, как и в России, действует Уполномоченный по правам ребёнка [6]. Однако разница между этими структурами является существенной. В Швеции данный орган занимается только общими правами и потребностями несовершеннолетних и не имеет права регулировать частные случаи.

В России реализуются и механизмы адресной помощи, существуют прецеденты, когда определенная ситуация ставилась Уполномоченным по правам ребенка на особый контроль. С другой стороны, несомненным преимуществом Швеции в данном вопросе является позиционирование данного органа в обществе. Если в России это сложная, бюрократизированная система, то в Швеции – это открытое и безопасное пространство для детей и подростков. Можно провести сравнение официальных сайтов данных организаций. Если российский сайт [7] ориентирован в большей степени на официальных лиц и представителей СМИ, изобилует канцеляризмами и официальным стилем, то сайт Швеции нацелен непосредственно на детей и подростков. Все официальные документы, отчёты и Конвенции адаптированы для восприятия независимо от уровня образования и квалификации, а также переведены на разные языки помимо национального [8]. Детям рассказывают об их правах и способах защиты, учат самостоятельно защищать свои права и выявлять факты их нарушения.

Иными словами, в Швеции активно развивается механизм самозащиты прав несовершеннолетних, в то время как в России детей стараются максимально изолировать от юридических, политических и социально-экономических вопросов. В результате чего дети и подростки часто становятся жертвами злоупотреблений со стороны взрослых и не знают об этом.

Право детей на бесплатное образование в Швеции закреплено конституционно. В соответствии с §21 Конституции «всем детям, на которых распространяется закон об обязательном школьном обучении, обеспечивается право на бесплатное среднее образование во всеобщей школе» [9]. В 1994 году в этот пункт было внесено дополнение «родители призваны обеспечивать получение образования более высокой степени».

В Швеции также действует «Кодекс законов о родителях» (Föräldrabalk, 1949-381). В соответствии с данным кодексом, дети имеют право на получение от родителей не только материального обеспечения, но и заботы, а также хорошего воспитания. В России схожую функцию выполняет Семейный кодекс. В ст. 63 СК РФ сказано, что «родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами» [10]. Данная норма может иметь широкое толкование, так как родитель свободен в выборе модели и системы воспитания и не обязан при этом согласовывать выбранную модель с ребенком.

Швеция не поддерживает подобную диспозитивность правовых норм, если речь идет о правах несовершеннолетних. В связи с этим ещё в 1979 году Швеция, первая страна в мире принимает закон, запрещающий применение любых форм насилия по отношению к ребенку «anti-aga¹ lagen». Данный нормативно-правовой акт был имплементирован в «Кодекс законов о родителях».

Под насилием в рамках шведского законодательства понимаются наказания в виде порки ремнем, шлепки, игнорирование ребенка, издевки и оскорбления, даже если родитель считает, что это делается в воспитательных целях. С одной стороны, подобные меры часто вызывают споры между законными представителями и законодательством, с другой они эффективно защищают детей.

Сотрудники образовательных учреждений и медицинские работники при подозрении на то, что над ребёнком совершается любая из форм

¹ Термин телесное наказание на шведском обозначается «aga».

насилия, обязаны уведомлять органы социальной защиты. В Швеции это включено в должностные инструкции всех лиц, работающих с детьми.

Важным механизмом защиты права ребёнка на информацию и безопасное пространство являются анонимные телефоны доверия и смежные службы, которые на высоком уровне функционируют и в России. В Швеции данную функцию выполняет BRIS (Barnets rätt i samhälle)² («Права детей в обществе»).

Позитивным опытом Швеции, который Россия может перенять в области защиты прав несовершеннолетних, является создание социально-психологических организаций, работающих вместе с образовательными учреждениями, таких как организация «Друзья» (Friends), чья задача заключается в борьбе с «буллингом» (травлей) и дискриминацией.

Помимо судебной формы защиты прав несовершеннолетних в Швеции много внимания уделяется процедуре медиации. Так, при каждой коммуне действует «Семейная правовая служба» [11], которая рассматривает и регулирует споры между родителями о правах на ребёнка, если супруги разводятся или ребёнок был рожден не в браке. Сотрудниками службы являются юристы, психологи и адвокаты.

Основная цель семейной правовой службы заключается в достижении устного и впоследствии письменного договора между родителями по вопросам воспитания детей. Ключом к решению этих проблем является всё тот же принцип «наилучшего в интересах ребёнка».

Так как зачастую в результате развода реализовать право на совместное воспитание ребенка становится сложнее, либо вовсе невозможно, встаёт вопрос об уплате алиментов одним из родителей на содержание ребёнка. В данном случае, если ребёнок живет равное количество времени в году у каждого из родителей, то вопрос об алиментных обязательствах не стоит, даже пособия на детей делятся между обоими родителями. Однако, если ребёнок проживает только с одним из родителей, то на ребенка выплачиваются алименты (Underhållsbidrag). Алименты выплачиваются до достижения 18 лет или до исполнения 21 года, если ребенок учится на уровне гимназии. Родители

² Шведская организация, занимающаяся вопросами юридической и психологической поддержки детей.

достигают соглашения о размере алиментов самостоятельно, учитывается и уровень дохода, и потребности ребенка. Если «Семейная правовая служба» и родители не в состоянии самостоятельно урегулировать вопросы, связанные с содержанием и воспитанием детей, то следует обращаться в суд первой инстанции (Tingsrätten).

Следует отметить, что важным государственным механизмом защиты прав ребёнка является государственная компенсация алиментов. Если родитель, который должен выплачивать алименты, не имеет дохода или его доходы очень низкие он может подать заявление в Агентство по страхованию (Försäkringskassan) [12]. В таком случае, алименты на содержание ребёнка предоставляются Шведским агентством социального страхования. Затем супруг (а) должен возместить агентству всю или часть сумм, уплаченных ребёнку.

Не стоит путать компенсацию алиментов и пособия на ребёнка. В Швеции также всем детям независимо от доходов родителей выплачиваются пособия и дополнительно при необходимости предоставляется компенсация. Интересно, что законодательство Швеции поддерживает подобными выплатами всех детей без исключения, даже если второй родитель не является гражданином Швеции. Так, например, если гражданка России, имея ребёнка от первого брака, вступает во второй брак с гражданином Швеции и переезжает к нему, то она также имеет право получать компенсацию алиментов для своего первого ребёнка. При условии, что отец ребёнка алиментов не платит или отцовство не установлено.

Очевидно, что Швеция активно разрабатывает механизмы защиты именно социально-экономических прав несовершеннолетних. Экономические права детей или семей с детьми определены в Кодексе законов о государственном социальном страховании. Экономические интересы каждого ребёнка находятся под контролем двух лиц:

1. Förmyndare – лицо, отвечающее за экономическое положение несовершеннолетнего и имеющее право представлять его интересы в имущественных и экономических вопросах. Как правило, это законные представители ребёнка.

2. *Överförmyndare* – лицо, назначенное муниципалитетом. Данный человек осуществляет надзор за «*förmyndare*» и имеет особые полномочия по защите экономических интересов недееспособных лиц, в данном случае несовершеннолетних.

Данный механизм позволяет защитить детей от злоупотреблений со стороны родителей и опекунов. Также снижается риск нецелевого расходования средств, выделенных на ребёнка и различного рода невыгодных для ребенка сделок с недвижимостью. У *överförmyndare* существенные полномочия. Так при получении детьми значительных денежных сумм, например, наследства или гонорара, деньги поступают на специальный банковский счет и только служащий имеет право решать, получит ли ребенок эти деньги до своего совершеннолетия. Так как до совершеннолетия деньги, переданные ребёнку, вероятнее всего будут израсходованы его законными представителями.

Социальные гарантии, предоставляемые Швецией, также являются формой соблюдения прав ребенка. Среди основных стоит отметить:

1. Бесплатное образование, в том числе в частных школах и гимназиях;
2. Бесплатное питание в школах;
3. Бесплатные учебники;
4. Бесплатный проездной на всё время учебы или предоставление школьных автобусов;
5. Бесплатное обучение родному языку, если на этом языке ребёнок говорит дома хотя бы с одним из родителей и в школе набирается группа не менее чем из 5 человек;
6. Бесплатная медицинская помощь до 18 лет;
7. Бесплатные стоматологические услуги до определенного возраста. Возраст устанавливается региональным законодательством. Так в *Västra Götaland län* можно бесплатно посещать стоматолога до 24 лет.

Особое внимание уделяет Швеция защите права на сексуальную неприкосновенность детей. В XX–XXI вв. законодательство страны существенно изменилось в сторону ужесточения наказаний за любые действия сексуального характера по отношению к детям. Так к сексуальным посягательствам стали относить принуждения оголиться,

смотреть на половые органы взрослого человека, разговаривать на сексуальные темы (за исключением сексуального просвещения), а также подглядывания за купанием и переодеванием детей.

Изнасилованием ребенка стал считаться не только половой акт под угрозой физического насилия, но и любые действия сексуального характера, совершаемые с лицом, не достигшим возраста 15 лет. Даже если потерпевшая сторона формально выразила свое согласие. Это связано с невозможностью ребёнка, во-первых, противостоять давлению взрослого человека, во-вторых, с неспособностью в полной мере осознавать все свои действия и их последствия.

Также в Швеции очень строго относятся к подбору персонала, контактирующего с детьми. При устройстве на работу претендент обязан предъявить выписку из регистра учёта уголовных преступлений, подтверждающую что ранее он не был судим за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Таким образом, в Швеции реализуется комплексный механизм защиты прав несовершеннолетних, в рамках которого особое внимание уделяется развитию социальных институтов и форм неюрисдикционной защиты, таких как партнерство некоммерческих организаций и бизнеса; самозащита прав несовершеннолетними; социально-психологические организации («Друзья», «Семейная правовая служба» и др.), а также государственный надзор и контроль, социальные льготы для несовершеннолетних. В целях защиты и соблюдения прав несовершеннолетних непрерывно совершенствуется законодательство Швеции, развивается институт социального партнерства и медиации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Селютина Е.Н.** Правовой статус ребенка как юридическая категория: понятие, структура, специальная правосубъектность // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. №. 2–1. – С. 87–93.
- 2. Летова Н.В.** Правовой статус ребенка // Государство и право. 2010. № 11. – С. 77.
- 3. Лебедева Е.А.** Механизмы защиты прав ребенка (на примере Швеции) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. №. 2 (42). – С. 99–102.
- 4.** Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС КонсультантПлюс.
- 5. Rädta barnen** [электронный ресурс] // URL: www.raddabarnen.se (дата обращения: 05.09.2020).

6. Рачек И.М. Механизм защиты прав ребенка на международном, европейском и российском уровнях [Электронный ресурс] / И.М. Рачек // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №373. – С. 199–122.
7. Barnombudsmannen [электронный ресурс] // URL: <https://www.barnombudsmannen.se/> (дата обращения 05.09.2020).
8. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [электронный ресурс] URL: <http://deti.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).
9. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. Конституции государств Европы [Текст]: в 3 т. / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – Москва: Норма, 2001. Т 3.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.
11. Семейная правовая служба коммуны Эстерокер (швед. Österåkers kommun) URL: <https://www.osteraker.se/hittajamforservice/familjbarnochunga/familjemottagning/familjemottagningen.4.71fcf4251429dfd2f5c6d9.html> (дата обращения: 04.09.2020).
12. Агентство по страхованию (Försäkringskassan) URL: https://www.forsakringskassan.se/privatpers/foralder/for_foraldrar_som_inte_lever_ihop/berakna-underhallsbidrag#!/(дата обращения: 08.09.2020).

ATNASHEV Vadim R. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny pr. V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: atnashev-vr@ranepa.ru

TITOVICH Marina Y. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny pr. V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: marinairapetova@gmail.com

CHILDREN'S RIGHTS PROTECTION MECHANISMS IN SWEDEN

The article analyzes in detail the mechanisms of protection and observance of the rights of minors in modern Sweden, as well as the possibility of applying this experience in Russia. Attention is paid to the study of the current legislation of Sweden, as well as its social concept for the protection of the rights of the child. The specificity of parent-child relations in the legal context, protection of social and economic rights and interests of minors are analyzed separately.

RIGHTS OF MINORS; LEGAL STATUS; VIOLENCE; DISCRIMINATION; SOCIAL GUARANTEES; MEDIATION

УДК: 336.717

А. Иванов

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ С ЯДЕРНЫМ ВООРУЖЕНИЕМ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ИВАНОВ Артем – магистр Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: Ivanov_AN@spbstu.ru

Автором предпринята попытка выделить и охарактеризовать роль России в процессе решения проблемы с северокорейским ядерным вооружением. В статье также описываются события, которые были вызваны действиями российской стороны вовремя урегулирования корейской ситуации. Автор приходит к выводу о том, что хотя роль России в решении проблемы Корейского полуострова и была довольно небольшой, но совместными действиями с китайскими дипломатами представителям российского МИДа все же удалось сдвинуть дело с мертвой точки.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ; КНДР; РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ; ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА; КИМ ЧЕН ЫН; ДОРОЖНАЯ КАРТА; СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Ещё с середины XX века и до настоящего времени вопрос отношений стран Корейского полуострова является одним из самых острых для всего азиатского региона. На протяжении почти 70 лет к решению конфликтной ситуации между коммунистической Северной Кореей и прозападной Южной Кореей были привлечены политические деятели многих стран мира, однако почти никакого прогресса в отношениях двух стран не происходило до начала XXI века. Тем не менее, с приходом к власти в КНДР в 2011 году Ким Чен Ына северяне вновь активно занялись разработкой своей собственной ядерной программы, вопрос о реализации которой начал приобретать реальные очертания с середины 1980-х годов, и вот уже как несколько лет будоражат мировую общественность своими «успехами» в этом деле. Данная проблема прямо или косвенно поднимается на страницах научных публикаций, анализирующих международные отношения различного периода [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Так, спустя всего 6 лет, в июле 2017 года было проведено два пуска баллистических ракет «Хвасон-14», а в сентябре – испытание «термоядерного взрывного устройства для межконтинентальной баллистической ракеты», что повлекло за собой принятие новых санкционных резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН 2371 и 2375 [8].

В ответ на эти провокационные действия Пхеньяна СБ ООН 22 декабря 2017 года на внеочередном собрании принял резолюцию 2397, которая ужесточила санкционный режим против КНДР. В свою очередь РФ, как известно являющаяся постоянным членом СБ, поддержала это решение, как и все предыдущие решения СБ по КНДР. По заявлениям российских дипломатических представителей, Россия руководствовалась задачей прекращения напряженности и решения проблем Корейского полуострова [8].

В то же время можно подчеркнуть то, что действительно российские дипломаты всегда говорили о необходимости подходить к урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова с точки зрения совместного диалога между всеми вовлеченными сторонами, что в дальнейшем создало бы благоприятные условия для непосредственной денуклеаризации севера Корейского полуострова. И в подтверждение данных слов на Совместном заявлении министерств иностранных дел России и Китая 4 июля 2017 года было представлено основное содержание «дорожной карты», основной целью которой являлось мирное урегулирование корейского вопроса. Этот документ подразумевал то, что правительство КНДР объявит добровольный мораторий на испытания ядерных устройств и межконтинентальных баллистических ракет. В свою очередь со стороны южнокорейско-американской стороны должно было последовать сокращение масштабов или полная приостановка американо-южнокорейских военных учений. В дальнейшем планировалось заключение двусторонних соглашений между КНДР и США, КНДР и Республикой Кореей об общих принципах взаимоотношений. В самом же конце этой «дорожной карты» российскими и китайскими дипломатами планировался старт многосторонних переговоров с целью формирования системы региональной безопасности в Северо-Восточной Азии.

Стоит упомянуть, что за все прошедшие годы участие России в решении корейского ядерного вопроса в основном ограничивалось

присутствием на многосторонних переговорах российских дипломатов и опубликование для всех заинтересованных в этом вопросе стран российским МИДом документов рекомендательного характера. Тем не менее можно сказать, что не без помощи этих самых рекомендаций ситуация на Корейском полуострове начала меняться в лучшую сторону, и стороны конфликта решили перейти к активным действиям.

В итоге, с начала 2018 года ситуация на Корейском полуострове в целом развивалась по принятой ранее российско-китайской «дорожной карте», которая, в целом, действительно смогла повлиять на ситуацию и активизировать процесс примирения двух стран. Так, например, по оценкам некоторых военных экспертов в рассматриваемом регионе значительно снизилась военная активность, и с января был запущен процесс нормализации межкорейских отношений, сопровождавшийся совместными выходами южнокорейских и северокорейских спортсменов на открытии и закрытии Пхёнчханской Олимпиады в Республике Корея, третьим межкорейским саммитом, официальным визитом президента РК Мун Чжэ Ина Северной Кореи, в ходе которого лидеры Севера и Юга подписали Пхеньянскую декларацию, в которой подтвердили намерение «превратить Корейский полуостров в зону мира путем снижения военной напряженности и наращивания взаимодействия по линии оборонных ведомств» [9] и т.д.

Также нельзя не упомянуть активно налаживавшиеся в то время американо-северокорейские дипломатические отношения, начало развития которых было ознаменовано состоявшейся в Сингапуре 12 июня 2018 года первой в истории встречей лидеров США и КНДР [10]. По итогам этой встречи Дональд Трамп и Ким Чен Ын подписали Совместное заявление, в котором говорилось о намерении нормализовать отношения между двумя странами и укреплять меры доверия, что должно способствовать решению ядерной проблемы Корейского полуострова и установлению там прочного мира. Однако хотелось бы отметить и то, что даже несмотря на начало полномасштабного диалога между представителями США и КНДР дальше обещаний и торжественных рукопожатий на международных встречах отношения двух стран так и не зашли, а скорее просто начали стагнировать.

Параллельно всем вышеописанным событиям, представители России и Китая с конца 2018 года и до настоящего момента совместно с ключевыми партнерами из других стран ведут разработку нового документа – «плана действий» по комплексному урегулированию проблем Корейского полуострова, целью которого является поэтапное осуществление всеми вовлеченными сторонами многостороннего диалога по различным областям вопроса о стабилизации ситуации на Корейском полуострове.

В целом хотелось бы отметить то, что хотя роль Российской Федерации в решении корейской ядерной проблемы в основном и ограничивалась наблюдением и посредничеством в решении некоторых проблем, но благодаря совместной работе со своими китайскими коллегами и созданию так называемой «дорожной карты», российским дипломатом удалось позитивно повлиять на ход решения ситуации с Корейским полуостровом. И хотя в настоящее время нельзя наблюдать перспектив или какого-либо движения в решении проблемы северокорейского ядерного вооружения, все же нет причин сомневаться в том, что российские дипломаты приложат максимум усилий для реализации своего плана по решению корейской проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Погодин С.Н., Ли Цзинчэн.** К истории российско-китайских торгово-экономических отношений (на примере русской духовной миссии в Пекине). Евразийский юридический журнал, 2018, № 3 (118), С. 441-445.
2. **Ermolina M.A., Matveevskaya A.S., Zeleneva I.V** Dialogue Of Civilizations - New Model Of World Politics The european proceedings of social and behavioural sciences. Future Academy. 2017. pp. 829-836. DOI: 10.15405/epsbs.2018.02.98
3. **Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь.** Политическое измерение взаимодействия КНР со странами Центральной Азии в европейских интеграционных структурах. Монография. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 128 с.
4. **Погодин С.Н., Тараканова Т.С.** Стратегическое партнерство России и Китая на площадке ШОС. Геополитика и безопасность. 2017. № 4 (40). С. 62-66.
5. **Павлова О.К.** Реформация в Европе и в России. Предпосылки, реалии, последствия. Философия международных отношений. От теории к практике /Отв.ред. С.Н. Погодин, И.Д. Осипов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 115-146.
6. **Ли Цзинчэн, Погодин С.Н.** Восточный экономический форум - 2018 в контексте китайско-российского регионального сотрудничества. Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект Материалы III Международной научно-практической конференции. Под ред. В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова. Издательство:

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск), 2019.- С. 111-113.

7. Пшенова Ю.В., Цыб А.В. Идеологическое сопровождение имперской политики Филиппа II Благоразумного. Международные отношения и диалог культур. 2018. № 6.- С. 150-164.

8. Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове. URL: <https://www.mid.ru/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove> (дата обращения: 17.09.2020).

9. Текст Пхеньянской сентябрьской совместной декларации. URL: <https://dprk.ru/nkmedia/phenyanskaya-sentyabrskaya-sovmestnaya-deklaratsiya.html> (дата обращения: 19.09.2020).

10. Встреча Дональда Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре. Главное. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/06/2018/5b1f9e129a79472ec3f5b806> (дата обращения: 19.09.2020).

IVANOV Artem – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: Ivanov_AN@spbstu.ru

POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF REGULATING THE SITUATION WITH NUCLEAR WEAPONS ON THE KOREAN PENINSULA AT THE PRESENT STAGE

The author attempts to highlight and characterize the role of Russia in the process of solving the problem with North Korean nuclear weapons. The article also describes the events that were caused by the actions of the Russian side during the settlement of the Korean situation. The author comes to the conclusion that although the role of Russia in solving the problem of the Korean Peninsula was rather small, the representatives of the Russian Foreign Ministry managed to get things off the ground by joint actions with Chinese diplomats.

KOREAN PENINSULA; DPRK; REPUBLIC OF KOREA; NUCLEAR PROGRAM; KIM JONG-UN; ROAD MAP; SECURITY COUNCIL

УДК: 341.24

В. П. Кириленко, А. С. Лебедев

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович – заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Кафедра «Международного и гуманитарного права». Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: kirilenko-vp@ranepa.ru

ЛЕБЕДЕВ Александр Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международного и гуманитарного права». Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: lebedev-as@ranepa

В условиях экономического и политического противостояния со странами Запада, сотрудничество России с Китаем приобретает стратегическое значение. Одним из направлений этого сотрудничества является совместное развитие Северного морского пути. Здесь сходятся интересы как России, так и Китая. Начиная с 2017 г. оба государства поступательно реализуют эту идею. Вопрос в том, смогут ли государства преодолеть частногосударственные интересы и увидеть общую пользу в развитии Арктики.

**АРКТИКА; СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ; СОТРУДНИЧЕСТВО; РОССИЯ;
КИТАЙ**

В современной геополитической реальности, характеризующейся боевыми конфликтами на Ближнем Востоке и Украине, санкционным противостоянием России и Запада, Китай является естественным нашим союзником не только в политическом смысле, но и в торгово-экономическом.

Взаимоотношения, прежде всего торгово-экономические, между Россией и Китаем прошли 400-ний путь развития. Первые контакты двух государств наметились в ходе освоения Россией Сибири и Дальнего Востока. В 1618 г. И. Петлиным был открыт сухопутный маршрут из Европы в Китай, минуя Сибирь и Монголию. С этого времени развивается

казенная караванная торговля между двумя государствами, которая на протяжении всего XVII столетия носила достаточно сложный характер. Торговые экспедиции Ф. И. Байкова (1652 г.), С. Аблина (1666 г.), И. Г. Милованова (1670 г.), Н. Г. Спафария (1675 г.) не позволили России наладить серьезные торговые отношения с Китаем. Ситуация осложнялась двумя обстоятельствами. С одной стороны, это активное освоение Дальнего Востока Россией. С другой стороны, как отмечает Г. Н. Романова, маньчжурское правительство Китая строило международные связи на основе идеологических постулатов и практических методов, выработанных китайской цивилизацией в ходе взаимоотношений с «варварами» четырех сторон света [1, с. 110]. Иными словами, контакты с Россией Китай пытался выстраивать по вертикали «сюзерен – вассал». И, в общем-то, подписанный в 1689 г. Нерчинский договор, по которому два государства обязались взаимодействовать друг с другом в мирном, добрососедском и равноправном русле, не многим повлиял на общую тенденцию торговых и политических отношений с Китаем тех времен.

С другой стороны, между Россией и Китаем была налажена оживленная частная купеческая торговля, осуществлявшаяся через джунгарских и бухарских купцов. Центрами такой торговли в России были: Тобольск, Томск, Нерчинск и Селегинск. А со стороны Китая – Манчжурия. Среди товаров, преобладавших в российско-китайской купеческой торговле тех времен, были: меха, бархат, камка, драгоценные камни, бязь, ремень, мускус, чай и т.д.

В целом, согласно Л. П. Черниковой российско-китайские отношения строились на нескольких важных тенденциях исторического характера [2, с. 43]. Во-первых, это взаимодействие двух разных цивилизаций. Во-вторых, различия в ценностных ориентирах двух государств. Китай требовал подчинения от сопредельных государств, считая их в цивилизационном смысле ниже себя. Россия, напротив, строила свою внешнюю политику с Китаем на основе равенства суверенных государств. Отсюда проистекает третья тенденция, выраженная в неравенстве экономического развития двух государств и нежелании России принимать статус вассала. Четвертая тенденция проявилась в XX веке, когда на фоне буржуазных революций в России и Китае произошло естественное их сближение на идеологической почве коммунизма. Пятая тенденция

напрямую связана с наличием русскоговорящего населения на территории Манчжурии, белоэмигрантов и советских граждан. И вопреки некоторому охлаждению, вызванному конфликтом на о. Даманском в 1969 г., политические и торгово-экономические связи России и Китая к концу столетия вышли на качественно иной уровень.

Несмотря на распад Советского Союза и весьма настороженное отношение к новому российскому государству, Китай был одной из первых стран, уже в 1991 г. которые признали РФ в качестве правопреемницы международных прав и обязательств Советского Союза. Руководствуясь прагматизмом, китайские власти в условиях складывающейся новой реальности рассмотрели в России торгово-экономического и политического союзника. В Пекине решили применить к ней курс, который уже с начала реформ проводился в отношении других несоциалистических стран: вести дела с тем правительством, которое есть, несмотря на идеологические разногласия, и стараясь извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации [3, с. 303]. Сближение двух государств было закреплено подписанной в 1992 г. Совместной декларацией об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Россия и Китай договорились, прежде всего, решать все вопросы мирными средствами, а также не участвовать в военно-политических союзах направленных друг против друга, высказались против силовых методов в политике и т.д. Основой взаимодействия России и Китая объявлялся политический диалог и экономическое сотрудничество во всех сферах. Однако, по утверждению К. Г. Муратшиной российско-китайское экономическое сотрудничество 1992 г. до середины 1990-х гг. не отвечало в полной мере принципам, провозглашенным лидерами обеих стран [4, с. 33]. Тем не менее, сотрудничество получило новый импульс после подписания 16 июля 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем.

Уже в XXI веке российско-китайские взаимоотношения приобрели стратегически важный характер. В условиях санкционного противостояния России и Запада, связи с Китаем налажены не только в сфере экономики и политики, но и в военно-промышленной. Это сотрудничество вышло даже на уровень БРИКС и ШОС. И в целом, как отмечает Т. П. Лепа, на начало

2000-х годов пришлась наиболее активная фаза российско-китайского торгово-таможенного сотрудничества [5, с. 66]. В рамках данного сотрудничества, в частности, получило развитие два проекта – проект экономического пояса Шелкового пути и концепция развития Северного морского пути, на которой мы остановимся подробнее.

Северный морской путь (далее – СМП) представляет собой ключевую составляющую арктического судоходного маршрута. СМП, протяженность которого приблизительно равняется 2500 морских миль, объединяет устья сибирских рек и моря Северного Ледовитого океана в единую транспортную систему. Для России СМП имеет значение по ряду причин. Во-первых, это развитие арктических территорий нашей страны. А, во-вторых, наметившаяся активность Западных государств в регионе придает арктическим территориям стратегически важный военный статус. Однако на сегодняшний день развитию СМП препятствует ряд проблем, а именно:

К северу от Новосибирских островов необходимо дополнительное изучение глубоководных, высокоширотных маршрутов;

Практически все линейные дизельные ледоколы многократно выработали свой ресурс и подлежат замене;

Побережье нуждается в дополнительном оборудовании береговыми станциями международной службы НАВТЕКС;

Достаточно высоки риски загрязнения окружающей среды;

Арктические порты требуют реконструкции [6, с. 28].

В среде российских политических элит в этой связи есть четкое осознание того факта, что социальное и экономическое развитие районов Севера и СМП зависит от расширения внешнеэкономического сотрудничества. В сложившихся неблагоприятных политических и экономических условиях партнером по освоению и развитию СМП является Китай.

Для Китая усиление интереса к Арктике сопряжено с экономическим фактором. Использование СМП в частности позволяет китайским партнерам экономить время и деньги. Кроме этого, по мнению китайских политических кругов, использование СМП послужит на благо северо-восточного района Китая. С другой стороны, у Китая помимо транспортных путей есть свой интерес к ресурсной базе Арктики, а именно

к ее богатым рыбным промыслам в Северном Ледовитом океане, к углеводородам и месторождениям редкоземельных металлов в Гренландии.

Неудивительно, что в XXI веке Китай начал принимать активное участие в различных форумах и политических дискуссиях по Арктике, а некоторые китайские исследователи поспешили окрестить СМП важной арктической транспортной артерией не только Китая, но и международного значения [7, с. 231]. Более того, Китай все чаще говорит о себе как о стране близкой к Арктике. В этой связи, стоит подчеркнуть, что с 2013 г. Китай является постоянным наблюдателем в Арктическом совете. В марте 2015 г. китайцы в частности выступили с инициативой объединения экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути. В развитие этой концепции в 2017 г. была опубликована совместная работа Государственного океанографического управления Китая и Национального комитета по развитию и реформам Китая под названием «Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс, один путь»».

Указанный документ исходит, прежде всего, из необходимости политической координации, взаимосвязи инфраструктуры, бесперебойной торговли, свободного передвижения капитала и укрепления близости между народами в реализации инициативы «Один пояс, один путь» [8]. Структурно Концепция состоит из четырех частей: «Контекст эпохи», «Принципы сотрудничества», «Подходы к сотрудничеству», «Приоритеты сотрудничества». Главная мысль, которая красной линией проходит через весь текст документа, сводится к необходимости укрепления сотрудничества по линии морской торговли и мореплавания, поскольку это отвечает тенденциям мирового развития. И здесь наилучшим примером может стать совместная работа над созданием экономических коридоров вдоль международных морских магистралей. Одной из таких магистралей является путь через Северный Ледовитый океан в Европу, захватывающий как Северо-Восточный, так и Северо-Западный проходы. И здесь России отводится одна из ключевых позиций.

Не удивительно, что уже в ноябре 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр России Д. Медведев договорились о сотрудничестве в продвижении идеи «Одного пояса, одного пути»

применительно к арктическому региону на базе совместных исследований, создании необходимой инфраструктуры и использования СМП. Приблизительно к этому же времени относится появление обновленной редакции государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1064).

Новым этапом на пути российско-китайского сотрудничества в Арктической зоне стало издание Китаем в 2018 г. Белой книги по политике КНР в Арктике. Основной упор здесь ставится на защите и продвижении мира, стабильности и устойчивом социально-экономическом и экологическом развитии Арктики. В этом контексте, очевидна экологическая направленность сотрудничества двух стран в арктическом регионе.

Подводя итог, отметим, что на политическом и торгово-экономическом уровнях сотрудничество России и Китая длится более 400 лет. Это сотрудничество не во все времена было мирным и добрососедским. Например, общеизвестен конфликт хунхузов с местным русскоязычным населением Дальнего Востока в XIX в. или конфликт на о. Даманском в 1969 г. Почти всегда политика Китая строилась на скрытом преследовании своих интересов, пренебрегая договоренностями. Сегодня геополитическая и экономическая реальность диктует как России, так и Китаю сближение по ключевым торгово-экономическим направлениям. Идея совместного сотрудничества в развитии Северного морского пути в рамках концепции «Один пояс, один путь» представляется перспективной. И Россия, и Китай по сути дела выигрывают от такого сотрудничества не в смысле социально-экономического развития обширных территорий российской Арктики и северо-восточных провинций Китая, но в плане геополитического доминирования. Вопрос в том, насколько здравый смысл возобладает в коммуникации двух стран и сможет ли идея развития Арктики преодолеть частногосударственные интересы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Романова Г.Н.** Становление российско-китайских торговых связей (XVII–первая треть XVIII в.) // Таможенная политика на Дальнем Востоке. 2014. № 2(67).- С. 101-112.
- 2. Черникова Л.П.** Российско-китайские отношения: история и современность // Проблемы востоковедения. 2015. № 2(68). - С. 42-47.

3. Лукин А.В. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. М.: Издательство «Весь мир». 2013. - 698 с.
4. Муратшина К.Г. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI века. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2016. - 130 с.
5. Лепя Т.П. Россия и Китай: таможенное и экономическое взаимодействие // Известия Байкальского государственного университета. 2017. № 1.- С. 64-72.
6. Чижков Ю.В. Северный морской путь в структуре арктической транспортной системы // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2017. № 1 (68). - С. 27-32.
7. Хунцзе Ч. Стратегия Северного морского пути Китая: сотрудничество и конкуренция // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №4. - С. 230-234.
8. Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс и один путь" [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2017-06/20/c_136381457.html.

KIRILENKO Viktor P. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny pr. V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: kirilenko-vp@ranepa.ru

LEBEDEV Aleksandr S. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny pr. V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: lebedev-as@ranepa.ru

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ARCTIC REGION

The cooperation between Russia and China gains strategic importance in the conditions of economic and political confrontation with Western countries. A joint development of the Northern Sea Route is one of the directions of such collaboration. Here converge the interests of both Russia and China. Both countries step by step implement this idea beginning from 2017. The only question whether they could overcome public private interests and see common benefit in the development of the Arctic.

ARCTIC; THE NORTHERN SEA ROUTE; COOPERATION; RUSSIA; CHINA

УДК: 327.3

Е. Н. Плотникова, В. Игнатенко

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ПЛОТНИКОВА Евгения Николаевна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: plotnikova-e-n@hotmail.com

ИГНАТЕНКО Валерия – бакалавр Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: lera-ignatenko98@bk.ru

Данная работа посвящена анализу аспектов и механизмов экологической политики Германии в контексте концепции устойчивого развития. Актуальность представленной темы подтверждается сложностью и значимостью экологических проблем, решение которых давно стало вопросом глобального уровня. В ходе исследования были обозначены следующие задачи. Во-первых, выявить роль Германии в процессе решения вопросов экологии на локальном и глобальном уровне. Во-вторых, обозначить основные этапы и специфику экологической политики ФРГ в период с 2015 года по настоящее время; а в-третьих, проанализировать мнения и прогнозы немецких и других иностранных экспертов по вопросу глобальной экологической ситуации и перспективам развития экологической политики Германии в условиях современных глобальных вызовов. В результате была проанализирована деятельность политики защиты окружающей среды Германии, как на федеральном уровне, так и в глобальном контексте. Структурировано экспертное мнение и разработаны рекомендации по улучшению эффективности экологической политики Германии.

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; ЗАЩИТА КЛИМАТА; ПРИРОДООХРАННАЯ ПОЛИТИКА

Ещё в середине XX века экологическая обстановка промышленно развитых стран оставалась сугубо внутренним делом каждой из них и не обсуждалась на международном уровне. Промышленные выбросы и утечки становились локальной проблемой определенных районов и городов, информация о них не появлялась в международных СМИ, не обсуждалась на мировых встречах и форумах. За это сравнительно короткое по историческим меркам время человечество настолько

масштабно и бесцеремонно вмешалось в экосистемы всех уровней, что природа оказалась неспособна к самовосстановлению.

На момент написания статьи проблемы технического развития в связке с вмешательством в экологию региона перестали быть внутренним делом каждого отдельно взятого государства, теперь они касаются каждого жителя земли и, как следствие, стали широко обсуждаемой глобальной проблемой. Одним из флагманов и активных участников экологического движения на уровне государства была и остаётся Германия: её опыт особенно интересен потому, что на территории этой европейской страны был изменён прежде всего политический курс в направлении концепции устойчивого развития, а также начата работа по освещению проблемы экологического кризиса. Взять хотя бы законопроекты в области политики природоохраны и природопользования, принятые в начале 1970-х годов, или появление в тогдашней ФРГ ещё в 1980 году новой, тогда ещё непонятной и вызывающей настороженность, партии «зеленых» (в 1993 году она была объединена с партией «Союз 90» и с тех пор носит название партия «Союз 90/Зеленые»). Следует отметить, что именно на долю Германии приходится проведение большого количества экологических форумов и проектов. Перечислим только некоторые из них за последние 10 лет: немецко-китайский форум, проведённый в октябре 2019 года, Deutsche Bahn AG форум, который был проведён уже в 23-й раз и стал традиционным, проект «Стратегические экологические диалоги», начало которому было положено в 2014 году и т.д. Немецкая партия «Зелёные» является самой многочисленной среди Европейских партий зелёных (занимает 14 мест, в то время как представители остальных страны имеют от 1 до 7 мест [1]).

Цель исследования заключается в выявлении особенностей и основных механизмов осуществления экологической политики в Германии в условиях реализации концепции устойчивого развития.

В процессе исследования были использованы сравнительный, институциональный и диалектический методы, контент-анализ. Следует подчеркнуть, что тема экологической политики Германии в целом характеризуется высокой степенью изученности в немецкоязычной литературе, в частности некоторые монографии оказались весьма полезными для написания данной работы, также для сбора информации

были использованы другие иностранные исследования, представленные официальными сайтами различных партий, организаций и конференций.

Зарождение и этапы развития экологической политики

Важность сохранения природы всегда занимала мысли лучших представителей человечества, но эта проблема до недавнего времени не вызывала так много опасений, споров и противоречий. Решительные шаги были предприняты лишь с появлением угрозы жизни [2]. При этом следует отметить, что впервые в странах Европы официально ответили на проблему промышленного загрязнения не в Германии, а в Британии. Таким ответом стал Щелочной акт 1863 года, который был призван ограничить процент выбросов соляной кислоты в различных отраслях промышленности [3]. Созданная тогда же Щелочная инспекция в 1990 году трансформировалась в Закон об охране окружающей среды, который в наше время представляет собой фундаментальную структуру управления отходами и контроля выбросов в окружающую среду [4].

Чистота воздуха не единственная проблема экологии, вызывающая беспокойство жителей Европы и мира, в печальном списке также нарушение ландшафта, эрозия почвы, загрязнения территориальных и прибрежных вод и ряд других. Прогресс не остановим — появились новые энергетические и промышленные производства, отходы которых стали поступать в воздух, в воду или же в почву. Так утилизация урановых стержней и других ядерных отходов оказалась среди ключевых на повестке дня сегодняшней эко-политики [5].

Серьезные изменения и улучшения в мировой политике, в том числе в направлении экологии, стали возможны после создания Организации Объединенных Наций в 1945 году и Европейского Союза в 1993 году. Совместные усилия мировой политики, в том числе внедрение программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [6], сделали возможным широкое внедрение и применение одного из ключевых понятий в современных политических реалиях. Речь идёт об экологическом праве, созданном с целью защиты окружающей среды и создания базовых правил разведки и использования человечеством природных ресурсов.

В рамках поддержания и сохранения природного многообразия планеты в 1972 членами ЕЭС на саммите в Париже была принята Декларация об экологической и потребительской политике, целью которой

Европейская комиссия поставила разработку программы действий по бережному отношению и сохранению окружающей среды [7]. Уже через год в рамках данной программы начала свою работу Служба защиты окружающей среды и защиты прав потребителей. Очевидно, обсуждение проблем взаимодействия человека и окружающей среды было вызвано в первую очередь экономической политикой стран. В частности, на саммите было озвучено опасение, что различия в экологических стандартах стран-участниц станут неизбежным препятствием в торговле, и как следствие был принят единый для европейского экономического пространства стандарт.

Маастрихтский договор от 7 февраля 1992 положил начало не только возникновению нового политического объединения, но и сделал заботу об окружающей среде официальной задачей политики Евросоюза. Подписанный семью годами позже Амстердамский договор (1999 г.) установил обязанность включить пункты, касающиеся охраны окружающей среды, во все области политики ЕС как гарантию содействия устойчивого развития. Вполне предсказуемо борьба за предотвращение изменения климата стала одним из значимых пунктов Лиссабонского договора (2009 г.). В результате этих действий современной основой экологического законодательства ЕС стали три базовых принципа: предотвращение; предосторожность; «загрязнитель платит» [8]. Сегодня особенно заметно, что Европейский Союз не оставляет без внимания экологическую политику не только путём включения её в прочие политические области, но и при налаживании международных и торговых отношений. Страны ЕС неизменно в составе участников многочисленных природоохранных соглашений различного масштаба. Например, при участии Евросоюза были сформулированы некоторые крупные международные соглашения, принятые в 2015 году на уровне ООН, среди которых Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также Парижское соглашение об изменении климата [9].

Необходимо отметить, что как экологическое законодательство, так и забота о поддержании и сохранении окружающей среде в целом, не были основой создания Европейского Союза, однако сегодня без учёта этих ключевых аспектов невозможно представить современное мировое законодательство. Как уже отмечалось выше, начало этому процессу

положил Маастрихтский договор, который стал ответом на критику торгово-промышленной политики подписавших его стран. В частности, она была названа слепой и неспособной на долгосрочное планирование в экологической сфере. Однако, европейское первичное право включило различные положения об охране природы в Договор ЕС только после подписания двух последующих договоров – Лиссабонского договора и Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU). Одной из глобальных целей последнего на сегодняшний день называется устойчивое развитие Европы на фоне сбалансированного роста экономики (ст. 3 TFEU). При этом Статья 11 TFEU говорит об интеграции и устойчивости, а статья 191 TFEU берёт за основу принцип предосторожности и принцип «загрязнитель платит». С 2007 году к целям борьбы с изменением климата была добавлена работа с энергетической политикой, а именно содействие таким факторам как энергоэффективность, энергосбережение при непосредственном развитии новых и возобновляемых источников энергии (ст. 194 TFEU) [10].

Развитие экологической политики в Германии

В 1970 г. по инициативе Германии состоялась Общеευропейская конференция, по результатам работы которой было сформулировано и принято общеевропейское понимание необходимости защиты природной среды от последствий вмешательства человека, а также образованы первые связи для налаживания взаимодействия в этом направлении между Советом Европы и странами Центральной и Восточной Европы. В начале нового столетия, а и именно в марте 2000 года, в Германии был принят закон о возобновляемых источниках энергии, основная функция которого заключается в регулировании тарифов подачи электроэнергии и поощрение использования солнечной энергии. Вслед за этим, в 2001 г., — закон об упорядоченном прекращении использования ядерного топлива для промышленного производства электроэнергии. В рамках этого закона, в частности, был внесён запрет на строительство новых промышленных атомных электростанций; остаточное время использования существующих АЭС стало ограничено 32-мя годами после ввода в эксплуатацию; также утвержден максимально допустимый остаточный объем производства для каждой отдельной АЭС. Кроме того, согласно данному закону, переработка отработанного топлива на территории Германии была

запрещена, а утилизация радиоактивных отходов и их захоронение существенно ограничены [11].

Принятие решения о том, чтобы сохранить уровень выработки электроэнергии без полного отказа от использования атомной энергии, привело к кардинальной смене политического курса в области энергетики, что обеспечило Германии выход на глобальный уровень по применению возобновляемой энергии в связке с необходимыми для этого инновациями и нововведениями [12].

Работа над изменениями в сфере экологического законодательства, начатая и успешно реализованная в ФРГ, привела к необходимости внесения изменений и в экономическое законодательство страны, а именно, в её налоговую систему. Вопрос изменения системы налогообложения стал ключевым для правительства при красно-зелёной коалиции уже на начальной стадии выборов – в период предвыборной агитации. Предполагалось, что данная реформа будет способствовать плавной замене источника основной доли налоговых поступлений. Согласно концепции авторов законопроекта, трудовые и социальные взносы должны были стать существенно ниже, при умеренном повышении цен на экологические продукты и энергоносители [13]. Своей основной задачей красно-зеленые видели модернизацию экономики с помощью экологического законодательства. Они намеренно шли на риск повышения цен на электроэнергию, газ и жидкое топливо, принимая в расчёт вероятность изменения налогового кодекса общего для всего пространства ЕС, чтобы в итоге получить возможность сократить налоги на заработную плату [14].

Благодаря постепенным и устойчивым изменениям в различных областях экономики и законотворчества, начиная с 1970 года, Германии в числе немногих удалось достичь снижения уровня выбросов парниковых газов до показателей, прописанных в Киотском протоколе (подписан в Киото, 11 декабря 1997 года, вступил в силу 16 февраля 2005 года). Данное соглашение было подписано с целью стабилизации уровня концентрации парниковых газов (углекислого газа (CO_2), метана (CH_4), закиси азота (N_2O), гидрофторуглеродов (ГФУ), перфторуглеродов (ПФУ) и гексафторида серы (SF_6)) в атмосфере на таком уровне, который существенно снижал бы опасное антропогенное воздействие на

климатическую систему планеты. При описании успехов не следует, однако, забывать о нерешённых экологических проблемах и их влиянии на экономику страны. Так, например, немецкое государство не прекращало выплаты субсидий угольной промышленности при том, что добыча угля, собственно, и есть один из основных источников загрязнения. Вполне предсказуемо, данные действия правительства стали поводом для критики со стороны Совета экспертов по вопросам окружающей среды [15]. Всё выше сказанное, очевидно, не умаляет вклада красно-зелёной коалиции в становление и укрепление политики по защите окружающей среды в Германии. В ходе совместного и слаженного взаимодействия политических сил среди прочих произошли существенные положительные изменения по следующим направлениям: поиск альтернативных источников энергии, изменение налоговой системы с учётом экологической политики, внедрение концепции устойчивого развития и политики климатической защиты. Пятилетняя деятельность правительства СДПГ и Зелёных подошла к концу с приходом к власти крупной чёрно-красной коалиции, которая находится у власти до сих пор. Она представлена Христианско-социальным союзом Германии (ХСС), Христианско-демократическим союзом Германии (ХДС) и Социал-демократической партией (СДПГ). Значительное число экспертов в области экологии негативно отзываються о деятельности данного политического союза. В частности, Ганс Шелльнхубер (Hans Joachim Schellnhuber), известный немецкий климатолог, говорит о том, что госпожу Ангелу Меркель излишне занимает международная составляющая и поддержание экологического образа в ущерб национальному уровню и реальному положению дел [16]. Поддерживает его и Октай Табасаран — генеральный секретарь Всемирного водного конгресса (Турция, Стамбул), советник министра экологии Германии, консультант бывшего президента Турции Сулеймана Демиреля. Профессор, руководитель кафедры экономики безотходных технологий Центра экологического образования и подготовки экотехнологов в Европе [17]. Его острой критике подверглось заметное отставание от плана по снижению выбросов парниковых газов на территории немецкого государства, которое так и не достигло запланированных 40% на период 2020 года.

Следует отметить, что в начале своего правления госпожа генеральный канцлер вместе с соратником по коалиции и тогдашним министром охраны окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Габриэлем Зигмаром (Gabriel Sigmар, на должности в период 2005-2009 гг.) были решительно настроены в значительной мере сократить количество выбросов как на европейском, так и на международном уровне. На сегодняшний день, по словам экспертов, Ангела Меркель не справляется с данными ранее заявлениями и обещаниями.

Однако вернёмся к теме правовых инструментов экологической политики, одним из которых можно назвать оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС, EIA, (англ. Environmental Impact Assessment [18]). В ходе её проводят испытания по определению, описанию и оценке степени воздействия деятельности промышленных предприятий и проектов на состояние окружающей среды и здоровье населения. Несколько лет назад ОВОС была скорректирована в соответствии с новыми требованиями европейского законодательства, так в качестве одной из мер повышения качества эффективности работы было законодательно усилено участие общественности. Теперь у политически активных граждан и их сообществ появилось больше возможностей влиять на планирование и работу предприятий и производств. Очевидно, воздействие на окружающую среду не знает национальных границ, поэтому страны Европейской экономической комиссии Организации Объединённых наций (ЕЭК ООН), в том числе член ЕС Германия (а также некоторые из государств Центральной Азии), подписали, разработанную ООН, Конвенцию Эспо (вступила в силу 10 сентября 1997 г.) [19]. Основная цель данного документа — обеспечить процедуру оценки воздействия на окружающую среду, в том числе в ходе публичных обсуждений, потенциально опасных проектов не только внутри государства, но и в сопредельных странах, которые могут оказаться под воздействием этих объектов. В состав рабочей группы, которая готовит отчёт по данной теме к декабрю 2020 года, входят в том числе немецкие эксперты.

Варианты защиты прав граждан и организаций, представленные в немецком Законе об охране окружающей среды, неразрывно связаны с требованиями международного и европейского права. Так, когда

Европейским судом, а также комиссией Орхусской конвенции (документ подписан 38 странами в 1998 году с целью защиты прав человека в сфере окружающей среды) были обнаружены недостатки в реализации, в закон несколько раз вносились поправки и дополнения [20]. В числе ключевой указывалась необходимость исполнения решения Европейского суда от 07.11.2013 по делу C-72/12 («Альтрип») [21], которое обязывает Германию способствовать ещё более значительному общественному участию в экологической политике государства.

Концепция устойчивого развития

Основная дискуссия в немецкоязычной литературе в рамках данной темы ведется вокруг проблемы определения устойчивого развития. Необходимость анализа данной концепции продиктована тем, что устойчивое развитие заложено в основу экологической политики Германии. Наличие многочисленных групп участников экологической политики приводит к тому, что как между этими группами, так и внутри них нет единого определения концепции устойчивого развития, так как все участники предлагают понятия, исходя из направленности своей деятельности. К тому же дискуссия усложняется тем, что теоретическая база данной концепции еще не до конца проработана. Впрочем, строго регламентированное определение устойчивого развития не вписывается в саму концепцию, ведь для нее характерно постоянное изменение и динамика.

Исходя из целей устойчивого развития, выделяют три вида определения данной концепции. Во-первых, понимание устойчивого развития, как теории, которая в первую очередь ориентирована на реализацию инноваций. К примеру, производство экологически безопасных продуктов, разработка новых экологических процессов или технологий и освоение новых рынков или ресурсов. Во-вторых, выделяют нормативное понимание устойчивого развития. Здесь прежде всего имеется в виду этико-правовой аспект ответственности каждого поколения перед последующими. И, в-третьих, рациональное понимание концепции, сфокусированное на сохранении природных ресурсов [22]. В целом определение понятия «устойчивое развитие», основанное на целях тех или иных акторов экологической политики, представляет собой лишь поверхностное понимание сути данной концепции.

Для ее более глубокого осмысления следует обратиться к трем основополагающим компонентам концепции устойчивого развития, а именно: экономическому, социальному и экологическому. Взаимосвязь между этими компонентами была установлена еще в 1992 году в ходе конференции в Рио-де-Жанейро. Таким образом, появилась так называемая модель трех столпов устойчивого развития. Каждый из столпов этой модели соответствует трем типам капитала: первый тип – экологический капитал, который включает в себя существующие в экосистемах запасы возобновляемых ресурсов земли, а также экологические факторы, такие как пищевые системы, климатические системы и солнечную радиацию. Кроме того, экологический капитал включает в себя географически разграниченные пространства с имеющимися невозобновляемыми ресурсами. Второй тип – экономический капитал, который относится к экономическому производственному капиталу в виде материального, научного и человеческого капитала, а также к ресурсам, вложенным в экономику. Нематериальные активы также являются частью экономического капитала. Третий тип – социальный капитал, который представляет собой совокупность социальных взаимодействий, выступающих в роли ресурсов. В результате возникает вопрос о том, на основе какого принципа происходит взаимодействие между этими тремя компонентами. Согласно модели трех столпов устойчивого развития, это взаимодействие осуществляется на основе равноправного сочетания экологических, экономических и социальных целей. Но на практике взаимодействие этих трех компонентов не всегда происходит равномерно. Выделяют три вида функционирования данной модели. Первый вариант функционирования модели включает в себя три компонента, которые выступают в роли несущих колонн и, если убрать одну из них, то концепция устойчивого развития не пострадает. Второй вариант предполагает схему, в которой в результате пересечений сфер каждого из компонентов, происходит формирование концепции устойчивого развития и одновременно с этим формируются смежные сферы, к примеру, социально-экономические, экономически-экологические и социально-экологические. Эта схема кардинально отличается от первой тем, что в ней невозможно обойтись без одного из компонентов. Вариант третьей схемы

схож со второй, так как формирует равностороннее взаимодействие всех трех элементов [23].

Помимо приведенного выше понимания концепции устойчивого развития, которое базируется на рассмотрении трех основополагающих компонентов, существует еще один вариант определения данной концепции, заключающийся в понимании того, что на практике невозможно достичь равноправного взаимодействия между экологическим, экономическим и социальным компонентами, в той или иной ситуации будет неизбежно происходить перевес в сторону одного или нескольких компонентов. В связи с этим, в литературе встречается классификация концепции устойчивого развития, основанная на преобладании того или иного компонента.

Первая форма концепции устойчивого развития – сильная устойчивость, которая характеризуется эко-центризмом, конфликтом между технологическим развитием и благополучием окружающей среды, также при этом экологический капитал не может быть замещаемым. Следующая форма концепции – слабая устойчивость, для которой характерен антропоцентризм и гармония между технологическим развитием. Такая форма также предполагает полную заменимость экологического капитала. Последняя форма – сбалансированная устойчивость. Эта форма характеризуется эко-антропоцентризмом и позитивной тенденцией улучшения благосостояния населения, реализуемой в рамках экологической политики. Экологический капитал при такой форме концепции устойчивого развития лишь частично замещается и что самое главное, возможно равномерное распределение сил между всеми тремя компонентами устойчивого развития [24].

Следует сделать вывод, что существует неразрешенная дискуссия между специалистами, вызванная неоднозначностью определения концепции, а также тем, что в рамках данной концепции происходит непрерывный процесс взаимодействия между тремя ключевыми элементами: экологическим, экономическим и социальным. Для данного процесса характерно постоянное перетягивание инициативы то одного, то другого элемента. Нельзя не отметить, что существует идеальная форма концепции устойчивого развития, которая заключается в равномерном

взаимодействии всех компонентов, но на практике, реализовать эту идеальную форму концепции практически невозможно.

Несмотря на то, что среди специалистов этой области нет единого мнения об основных инструментах экологической политики Германии, практически все авторы сходятся во мнении, что особая роль в экологической политике безусловно принадлежит правовым инструментам. Что касается принципов экологической политики Германии, то тремя главными принципами экологической политики Германии являются принцип предусмотрительности, принцип причинения и принцип кооперации. Помимо этого, существует особая взаимосвязь между принципами предусмотрительности и причинения, в то время как, принцип кооперации по сути является лишь политическим лозунгом и не несет в себе какого-либо основополагающего значения для реализации экологической политики Германии.

В целом, необходимо понимать, что для немцев основой современной государственной политики стало понятие “устойчивое развитие”, которое становится возможным при реализации особого набора конкретных целей (речь о которых пойдет чуть ниже), призванных помочь улучшить условия жизни в отдельных государствах в рамках эффективного международного сотрудничества.

25 сентября 2015 г. впервые прозвучала идея о 17 «целях устойчивого развития». Произошло это в рамках Всемирного собрания по устойчивому развитию, по результатам проведения которого данные цели и были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций [25]. С того времени одной из ключевых задач немецкого правительства стало активная и эффективная работа по их реализации с учётом специфики страны [6]. Ниже приведены пункты, находящиеся в тесной связи с заботой об экологии, а именно: замедление темпа роста климатических изменений; забота о состоянии и составе водной флоры и фауны; поддержание наземных экосистем; и не в последнюю очередь, ответственное и разумное потребление и производство.

С целью реализации этой задачи был подписан закон о защите климата, обязывающий Федеральное правительство сделать всё возможное по значительному сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году до показателей не менее 55% по сравнению с измерениями 1990 года.

С полным прекращением вредоносных выбросов на территории Германии уже к 2050 году, что приведёт к неизбежным значимым изменениям во всех сферах жизни и отраслях промышленности и производства. В первую очередь, речь идёт о полном отказе от использования ископаемого топлива с постепенной и экономически эффективной его заменой возобновляемым при максимально полном и продуманном использовании полученной энергии. Это даёт федеральному правительству возможность задействовать такие меры как изменение правовых норм, пересмотр механизмов ценообразования квот на выброс CO₂, реализацию программ финансирования и помощи индустрии и сельскому хозяйству, а также повышение информированности и экологической грамотности всех участников производства, включая простых граждан и их семьи.

Германия также стремится к снижению загрязнения вод: планируется значительное сокращение поступления азота через притоки в Балтийское море, в результате чего среднегодовые показатели содержания общего азота, как ожидается, могут быть снижены до уровня не более 2,6 миллиграмма на литр. Кроме того планируются меры по защите экологического многообразия территориальных и прилегающих вод, в том числе направленные на поддержание устойчивого рыболовства путём постоянного регулирования всех экономически используемых рыбных запасов в Балтийском и Северном море.

Вдобавок, значительное внимание немецкого правительства уделено сохранению биологического разнообразия фауны страны путём защиты мест обитания зверей, птиц и прочих её представителей. В частности, в стране под пристальным вниманием экологов находится изменение числа и состава популяции 51 вида птиц, которые были тщательным образом отобраны после анализа субиндикаторов лесов, территорий занятых под сельское хозяйство, а также обжитых человеком, и аналогичных показателей для внутренних вод, побережий и морей. Непосредственно размеры запасов были вычислены в соответствии с размером целевых значений для каждого вида отдельно.

В феврале 2016 года на уровне федерального правительства была принята Национальная программа по устойчивому потреблению, основная цель которой сделать устойчивое потребление новой нормой и научить граждан потребительской грамотности.

На уровне компаний Федеральное правительство не останавливается в работе над расширением системы управления окружающей средой. Эти меры необходимы для того, чтобы вклад в защиту окружающей среды был добровольным, а не продиктованным исключительно требованиями законодательства. Так для поощрения экологической ответственности компании по завершению процедуры регистрации получают вознаграждение, размер которого находится в зависимости от размера возмещения налога на электроэнергию для так называемой пиковой компенсации, льготных сборов и льгот в ходе выплаты налогов.

Механизмы природоохранной политики Германии

Главная цель природоохранной политики Германии заключается в сохранении биологического разнообразия на региональном, национальном и мировом уровнях. Для того, чтобы выявить механизмы эффективности природоохранной политики, сначала необходимо определить основные способы ее реализации. Реализацией природоохранной политики немецкого государства занимается федеральное министерство окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов. Вспомогательным органом данного министерства является ведомство по охране природы, которое консультирует министерство по всем национальным и международным вопросам в отношении природоохранной политики Германии; разрабатывает, поддерживает и руководит крупнейшими природоохранными проектами; информирует общественность. Помимо этого, одной из главных задач ведомства является осуществление мониторинга состояния природы в Германии. На основании данных данного ведомства федеральное министерство разрабатывает стратегии защиты биологического разнообразия. За весь период их деятельности было разработано 7 стратегий. Следует подчеркнуть, что все стратегии разрабатываются в соответствии с Федеральным законом о защите природы [27].

Одним из способов реализации природоохранной политики Германии является использование различных программ мониторинга – научного анализа состояния биологического разнообразия природы. Наблюдение за природой закреплено в шестом параграфе закона о защите природы. Более того, обязательное проведение мониторинга включено в ряд директив Европейского Союза, на пример, в Директиву 92/43/ЕЭС

[28], в Директиву о защите птиц [29] и в Конвенцию о биологическом разнообразии [30]. Всего в Германии реализуется 5 программ мониторинга, каждая из которых закреплена на законодательном уровне. К примеру, особое значение имеет мониторинг генетически модифицированных организмов и исследование их влияния на организм человека и окружающую среду. Осуществление данного наблюдения является обязательным и внесено в директиву Европейского Союза 90/220/EWG [31].

Результаты мониторингов выявляют особые индикаторы, которые могут быть использованы в качестве основы для принятия решений на государственном уровне. В качестве конкретного примера применения данных индикаторов можно привести разработку национальной стратегии по сохранению биологического разнообразия, утвержденной в 2007 г. [32]. Во время разработки этой стратегии федеральное министерство использовало 19 индикаторов в качестве маркеров эффективности достижения целей, утвержденных национальной стратегией. В итоге, через три года был представлен отчет о развитии стратегии относительно установленных индикаторов. К примеру, индикатор под названием «биоразнообразие и качество ландшафтов» за счет регистрации состояния 59 видов птиц отображает качество среды обитания в том или ином регионе.

Один из самых важных и эффективных индикаторов — индикатор высокой природной ценности сельскохозяйственных угодий. Около половины территории Германии используется в сельском хозяйстве. В результате оно оказывает огромное влияние на состояние биологического разнообразия. С середины прошлого века возросшая активность в сфере сельского хозяйства привела к резкому сокращению видов животных и растений не только в Германии, но в соседних европейских странах. Зачастую на территориях, используемых для ведения сельского хозяйства, не проживает большого количества животных, проблема заключается в том, что эти животные принадлежат к числу эндемиков. Важность данной проблемы была признана на общеевропейском уровне и индикатор высокой природной ценности сельскохозяйственных угодий был включен в перечень 35 индикаторов Европейского Союза. Таким образом, все члены Европейского Союза были обязаны руководствоваться данным

индикатором при проведении своей национальной природоохранной политики. В Германии внедрение данного индикатора происходило постепенно и включало в себя кооперативные действия между федеральным министерством, его вспомогательным ведомством и различными негосударственными организациями, которым совместными усилиями удалось адаптировать данный индикатор для природных особенностей Германии. С 2009 г. по 2017 г. площадь сельскохозяйственных угодий с высокой природной ценностью уменьшилась на 1,7% [33].

Необходимо подчеркнуть, что выявленная отрицательная тенденция не должна рассматриваться как доказательство неэффективности природоохранной политики Германии. Применение программ мониторинга и использование индикаторов для определения состояния биологического разнообразия являются необходимыми инструментами, позволяющими своевременно принимать меры по сохранению биологического разнообразия природы.

В сфере реализации природоохранной политики Германии используются различные программы мониторинга, а также применяются особые индикаторы, которые помогают определять состояние биологического разнообразия на территории Германии. Принцип наблюдения закреплен на законодательном уровне и является обязательным для сохранения фауны. Следовательно, одним из механизмов природоохранной политики Германии является правовое регулирование. Также необходимо отметить, что правовое закрепление данного принципа обусловлено тем, что Германия является членом Европейского Союза и в 1992 г. участвовала в подписании конвенции «об охране природных мест обитания дикой флоры и фауны», тем самым обязуясь соблюдать общеевропейские нормы при проведении своей национальной природоохранной политики. Из этого следует наличие интеграционного механизма реализации природоохранной политики Германии.

Экологическое будущее Германии: риски и оптимальные решения

Что касается экологических прогнозов предполагаемого будущего Германии, стоит акцентировать внимание на двух основных механизмах, с

помощью которых осуществляется немецкая экологическая политика: правовое регулирование и гражданская сознательность.

Немалое значение имеет активность природоохранных организаций в соцсетях. Так в Инстаграме у организации Гринпис в подписчиках 3,3 миллиона человек, а у той же партии Зелёных — 118 тысяч. Эти цифры говорят о том, что для более результативной работы подобных организаций и сообществ особое внимание стоит уделить повышению уровня гражданской ответственности, в первую очередь через современные СМИ. Не забывают о теме эко-просвещения и так называемые селебрити — они обязаны упомянуть в своих соцсетях хотя бы один атрибут “зелёной” жизни, будь то многоразовая бутылка для воды или тканевая сумка для похода в магазин.

Однако, не следует сбрасывать со счетов и инициативы самих граждан, при этом чётко понимая, что такие действия как создания активистских движений или же произведений искусства, призванных рассказать о существующих проблемах, равно как и написание различных просветительских произведений по теме разумного потребления и бережного отношения к природе и природным ресурсам, не работали бы столь эффективно, лишись они поддержки на государственном уровне. Просвещение населения в вопросах защиты и бережного отношения к окружающей среде уже длительное время входят в сферу деятельности правительства Германии. Ещё 50 лет назад этой цели служили газеты и листовки, в наши дни с подробными отчётами о работе Федерального агентства можно познакомиться в сети интернет [см. 26]. Несмотря на некоторое замедление в осуществлении природоохранных инициатив в Германии, нельзя не отметить значительный уровень соблюдения различных аспектов экологического законодательства. Можно смело назвать немецкое общество экологически здоровым и осознанным. Как уже отмечалось выше, во многом это стало возможным в результате работы правительства по просвещению гражданского общества. При этом стоит заметить, что просвещение составляет лишь незначительную часть действий, которые необходимо предпринять власти страны для увеличения гражданской сознательности в вопросах природоохраны и природопользования. В частности, повсеместная сортировка бытовых отходов не способна решить глобальную мусорную проблему, поскольку

Германия входит в число стран, производящих ничтожно мало отходов по сравнению с другими мировыми державами. Работа мусоросжигательных отходов тоже показывает себя не достаточно эффективной. Так из более чем 60 предприятий меньше половины заняты выработкой электроэнергии [34], что вызвано вполне естественным желанием владельцев сэкономить.

Собственно экономика и есть основной фактор, мешающий эффективному решению экологических вопросов. Ведь именно стремительное развитие технологий и промышленности и порождает новые и новые экологические проблемы. И ставит вопрос об их скорейшем эффективном решении, что заставляет все государства задаваться непростым и критическим вопросом — куда вкладывать средства в первую очередь — в промышленный сектор или же в экологический сектор? Последний, по сути, представляет собой первооснову существования человека.

Коалиции, находящейся в данный момент у власти в Германии, не чужда заметная амбициозность заявлений, которая предсказуемо продиктована задачей сохранения статуса правительства, полученного благодаря работе предшественников. При этом отметим, что экологические цели не только не были достигнуты за последние пять лет, но и тот факт, что экологическая ситуация продолжает ухудшаться, невзирая на громкие заявления правительства и лично канцлера Меркель. Причина подобной риторики вполне понятна — стремление к поддержанию репутации на мировой экологической арене, наравне с попытками сохранить доверие региональных экспертов. Совершенно очевидно, что потеря репутации и доверия на любом (или обоих) из этих уровней приведёт к исключению и из альянсов и из конвенций, направленных на сохранение и поддержание существующего экологического баланса. Похоже, для Германии пришло время ставить перед собой реализуемые цели при максимальной поддержке избирателей.

Особо отметим, что существенный вклад в нарушение работы экосистемы вносит транспортный сектор. Только одних автомобилей, согласно оценкам экспертов, в мире насчитывается около полутора миллиардов [35]. Это не считая морского и воздушного транспорта, которые нередко становятся причиной экологических бедствий различного масштаба, при этом будучи заметной частью торгово-промышленного

импорта промышленно развитых стран (в то числе Германии). Разливы топлива, а также перевозимых химикатов, на водных просторах не редки и вызывают большой резонанс в среде борцов за состояние экологии и разумное потребление природных ресурсов. При этом известно, о лояльном отношении нынешнего немецкого правительства к местной автомобильной промышленности, что не прибавляет к нему доверия со стороны избирателей и экологических экспертов. Заметим также, что последствия сжигания ископаемого топлива, которое в 95% случаев использует разичный транспорт, губительно воздействуют на окружающую среду, здоровье человека и, как следствие, в значительной мере снижают качество жизни из-за загрязнения воздуха (в том числе за счёт прямых выбросов CO₂, 20% из которых приходятся в Германии на дорожное движение) и изменения климата [см. 35]. Кроме того значительное число людей отмечают раздражение от шума дорожного движения, а также выражают недовольство тем, что расширение инфраструктуры неизбежно ведет к заметному изменению естественного ландшафта и герметизации территорий. Также много вопросов к утилизации медицинских отходов, которые особенно заботят всех в связи с последними событиями в мире.

Правительство госпожи Меркель находится в непростом положении. С одной стороны есть Партия Зелёных, которая с момента основания традиционно получает приблизительно одно и то же количество мест в Бундестаге, а занчит остаётся заметным участником коалиционной деятельности. С другой стороны, сильно влияние лобби Социал-демократов по снижению норм для промышленного сектора. Встаёт вопрос, какие действия необходимо принять нынешнему правительству, чтобы сохранить экологическое лидерство на мировой арене? Как вариант, оно может предпринять попытки по сокращению импорта, а также активнее стимулировать развитие внутреннего производства экологических продуктов, принимая во внимание тот факт, что сельскохозяйственная деятельность однозначно оказывает негативное влияние на состояние окружающей среды. При этом чётко осознавая, что единственный выход в сложившихся условиях — это выбрать наименьшее из зол.

Заключение. Устремления и действия кабинета Ангелы Меркель и Европейского Союза в экологической сфере на законодательном уровне, выглядят вполне оправдано. С одной стороны, можно наблюдать совершенствование ранее принятых законов, поддержку промышленности в выборе экологичности производства и переработки отходов, усиление работы в области экологического просвещения граждан, включение заботы об охране окружающей среды в принятие политических решений. Но, с другой стороны, обращают на себя внимание определенные трудности с претворением в жизнь принятых решений и законов. По словам специалистов, причиной такого неоднозначного положения дел среди прочего можно назвать стремление Германии сэкономить на энергии, вкупе с нестабильностью выбросов парниковых газов в странах, где вопросам экологии и природопользования не уделяют такого значительного внимания как в том же немецком государстве.

Основными механизмами осуществления немецкой экологической политики являются правовые, интеграционные, инвестиционные и кооперативные механизмы. Интеграционные механизмы имеют эффект, поскольку Германия входит в состав Евросоюза, а значит получает поддержку и находится в тесном экономическом взаимодействии с другими странами-участницами, что делает реализацию экологических законов и позволяет осуществлять соблюдение правовых норм на оптимальном уровне.

Следует отметить, что Германия ведет верный, но недостаточно интенсивно реализуемый экологический курс. Несмотря на то, что несомненным преимуществом и сильной стороной экологической политики Германии является просветительская деятельность среди своих граждан, которая привела к формированию и доведению до автоматизма у многих из них здоровых экологических привычек (сортировка отходов, экономия электроэнергии и водных ресурсов, приобретение экологичных видов транспорта), глобальные экологические вызовы опережают развитие политики немецкого правительства с целью их разрешения и уменьшения оказываемого ими негативного воздействия. Это представляется особенно важным в свете понимания современных глобальных угроз, среди которых, наиболее опасной является угроза глобальной экологической

катастрофы, обусловленная, главным образом, техногенной деятельностью человека [36, с. 9].

Таким образом, в рамках дискурса о глобальных экологических вызовах, немецкую политику в сфере экологии можно рассматривать как частный пример и вполне достойный образец для подражания в некоторых аспектах ее реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Eurostat Statistic Explained: Waste Statistics. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Waste_statistics (дата обращения: 19.07.2020).
2. Die Bundesregierung – официальный сайт. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de> (дата обращения: 05.06.2020).
3. **Michael Hill** The Role of the British Alkali and Clean Air Inspectorate in Air Pollution Control. – 2005. – pp. 97-106.
4. **Ben Christman** A Brief History of Environmental Law in the UK/ Environmental Scientist. – 2013.
5. **Paul S. Sutter** The World with Us: The State of American Environmental History/ Journal of American History. – 2013. – pp. 94 – 119.
6. UNESCO – официальный сайт. – URL: <http://www.unesco.org> (дата обращения: 03.06.2020).
7. Wie EU-Umweltrecht funktioniert/ Webseite der EU-Kommission. – 14. Oktober 2015. [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/info/index_de (дата обращения: 12.08.2020).
8. **Eric McLamb**. The Ecological Impact of the Industrial Revolution/ EcologyPrime Media. – 2018. – pp. 4-10.
9. **Henrik Seli, Stacy D. VanDeveer** .EU Environmental Policy Making and Implementation: Changing Processes and Mixed Outcomes / Journal of European public policy, V.27. – 2015. – pp. 1-5.
10. Europäisches Umweltverfassungsrecht // Umweltbundesamts. – Stuttgart – 2016. – s. 37-39.
11. **Schmoll F.** Natur und Staat: Staatlicher Naturschutz in Deutschland (1906-2006)/ H-Net Reviews in the Humanities and Social Sciences, №17. – 2015. – s. 45 -58.
12. **Kern K. und Kissling L.** Politikkonvergenz und Politikdiffusion durch Regierungs- und Nichtregierungsorganisationen/ Ein internationaler Vergleich von Umweltzeichen, Dresden. – 2012. – s. 39-46.
13. Ökologische Steuerreform in Deutschland: Umsetzung, Pro und Contra, Konzepte. Ökosteuern in Europa / Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und nukleare Sicherheit, 2016. [Электронный ресурс] // URL: http://www.bmu.de/english/topics/oekosteuer/oekosteuerreform_e.php (дата обращения: 22.07.2020).

14. Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN / BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN // – 2012. – s. 34-55.
15. **Reutter W.** Germany on the Road to Normalcy: Policies and Politics: [Электронный ресурс] // URL: <https://cutt.ly/Uy5azMw> (дата обращения: 27.05.2020).
16. **Schellhuber H. J.** In Extremis: Disruptive Events and Trends in Climate and Hydrology – Berlin: Springer Verlag. – 2017. – s. 45-53.
17. Berliner Abfallwirtschaft- und Energiekonferenz // LPN Consulting. [Электронный ресурс] // URL: https://lpnconsulting.de/wpcontent/uploads/2017/10/Programm_BAEK_2018_Newsletter.pdf (дата обращения: 28.07.2020).
18. Überprüfung der Umsetzung der Umweltpolitik 2019//UMWELT: [сайт]. – 2019. – URL: https://ec.europa.eu/environment/eir/pdf/report_de_de.pdf (дата обращения: 08.06.2020).
19. Liste umweltschutzrelevanter Verordnungen auf Grund der Gewerbeordnung 1994 // Bundesbehörde. – 2016. – s. 13-15.
20. The 2018 Peer Review on the German Sustainability Strategy // Report by the International Peer Group chaired by Helen Clark. – Berlin – 2018. – pp. 54-56.
21. Stellungnahme des Deutschen Anwaltvereins durch den Ausschuss Umweltrecht // Deutschen Anwalt Verein. – Berlin – 2015. – s. 33.
22. **Müller-Christ G.** Quo vadis Umweltmanagement? Entwicklungsperspektiven einer nachhaltigkeitsorientierten Managementlehre-Hamburg: BRW Verlag, 2015. – s. 257-277.
23. **Hauff M.** Nachhaltigkeit in Unternehmen – Bremen: Springer, 2017. – s. 156-163.
24. **Osranek R.** Nachhaltigkeit in Unternehmen. Überprüfung eines hypothetischen Modells zur Initiierung und Stabilisierung nachhaltigen Verhaltens – Berlin: Wolters Kluwer Deutschland, 2015. – s. 124-140.
25. United Nations – официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 09.06.2020).
26. **Emanuela Orlando.** The Evolution of EU Policy and Law in the Environmental Field: Achievements and Current Challenges/ Transword. – 2013. – pp. 4-7.
27. Gesetz für Vorrang Erneuerbarer Energien/Bundesgesetzblatt Stuttgart. – 2008. – s. 45-53.
28. Council Directive 92/43/EEC // Access to European Union Law [Электронный доступ] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1413377133924&uri=CELEX:32013L0017&linkext> (дата обращения: 17.05.2018).
29. Richtlinie 79/409/EWG des Rates über die Erhaltung der wildlebenden Vogelarten // NABU [Электронный доступ] URL: <https://berlin.nabu.de/Downloads/Naturschutzrecht/vogelschutzrichtlinie.pdf> (дата обращения: 17.05.2018).
30. Convention on Biological Diversity // Biodiversity [Электронный доступ] URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf> (дата обращения: 17.05.2018).
31. Richtlinie 2001/18/EG über die absichtliche Freisetzung genetisch veränderter Organismen in die Umwelt // Access to European Union Law [Электронный доступ] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=NIM:129745> (дата обращения: 17.05.2018).

- 32.** Nationale Strategie zur biologischen Vielfalt // Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit [Электронный доступ] URL: <https://www.bmu.de/publikation/nationale-strategie-zur-biologischen-vielfalt/> (дата обращения: 17.05.2018).
- 33.** High Nature Value Farmland-Indikator - Ein Indikator für Landwirtschaftsflächen mit hohem Naturwert in Deutschland // Bundesamt für Naturschutz [Электронный доступ] URL: <https://www.bfn.de/themen/monitoring/monitoring-von-landwirtschaftsflaechenmit-hohem-naturwert.html> (дата обращения: 17.05.2018).
- 34.** Umweltbericht der Bundesregierung 2019//Bundesbehörde: [сайт]. – 2019. – s. 57-65.
- 35.** Statista: Waste Management – 2017. - URL: <https://www.statista.com/statistics/695426/americans-participating-in-recycling-in-the-united-states/> (дата обращения: 07.06.2020).
- 36. Колин К.К.** Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. № 1. С. 6–30.

PLOTNIKOVA Evgenia N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: plotnikova-e-n@hotmail.com

IGNATENKO Valeria – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: lera-ignatenko98@bk.ru

GERMAN ENVIRONMENTAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

This work is devoted to the analysis of aspects and mechanisms of environmental policy in Germany. Tasks that were solved during the study: To identify the role of Germany in the process of solving environmental issues at the local and global level. Identify the main stages and specifics of the environmental policy of Germany in the period from 2015 to the present. To analyze the opinions and forecasts of German and other foreign experts on the global environmental situation and the prospects for the development of environmental policy in Germany in the current global challenges. As a result, the activity of the German environmental protection policy was analyzed, both at the federal level and in the global context. The expert opinion is structured and recommendations for improving the efficiency of the environmental policy of Germany are developed.

ENVIRONMENTAL PROTECTION; ENVIRONMENTAL LAW;
CLIMATE PROTECTION; ENVIRONMENT

УДК: 323.1

М. А. Саблина, Д. Е. Колесников, А. М. Мюллер

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

САБЛИНА Марина Александровна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

КОЛЕСНИКОВ Дмитрий Евгеньевич – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

МЮЛЛЕР Айли Матвеевна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: myuller_am@spbstu.ru

Политическая этничность в современном обществе становится одним из важных элементов политики. Для лучшего понимания этнополитической ситуации необходимо знать этнический состав и политическую ситуацию в стране, а также учитывать исторические предпосылки формирования, правовой статус и фактическое положение представителей этнических групп. Необходимо знать, какая именно демократическая модель функционирует в данной стране. Можно выделить пять основных направлений этнической политики: культурное возрождение, политическая автономизация, территориальное самоопределение, сепаратизм и ирредентизм.

НАЦИИ; ЭТНОС; ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ; ПОЛИТИКА; ЭТНОПОЛИТИКА; ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Актуальность. Политические процессы этнического характера в отдельных странах сложны и противоречивы, так как они изменяют традиционные способы ведения дел, затрагивают корыстные интересы и, изменяя таким образом соотношение сил, порождают новые реальности, которые дают частичные результаты, и в то же время оставляют неудовлетворенными представителей всех этнических групп. Эти

процессы происходят внутри определенных структур этнополитических моделей, значительную роль в которых играют этнополитические партии.

Целью данной статьи является рассмотрение отличительных элементов этнополитических моделей. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*: дать определение понятиям «этнос» и «этнополитика»; определить типы этнического устройства; рассмотреть причины возникновения этнополитических конфликтов и роль этнополитических партий во взаимодействии между этническими группами и политическими институтами страны.

В данной работе используется *метод* сопоставительного анализа.

В современном обществе идет процесс политизации этничности и её превращение в своего рода ресурс и инструмент, посредством которого определенные политические группы с той или иной степенью успешности пытаются реализовать свои цели [1, с. 8]. Для более четкого понимания этого вопроса необходимо дать определение таким понятиям, как «этнос» и «этнополитика».

«Этнос или этническая общность представляет собой группу людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности» [2]. «Этнополитика – это проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и, в свою очередь, роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтническими государствами, обеспечение межэтнического согласия и преодоление этнополитических конфликтов» [1, с. 13]. Исходя из данных определений, можно заключить, что для лучшего понимания этнополитической ситуации в той или иной стране необходимо обладать сведениями об этническом составе, политической ситуации в этом государстве и исторических предпосылках её формирования, правовом статусе и фактическом положении представителей этнических групп на территории этого государства и численности этих групп. Необходимо также иметь четкое представление о том, какая именно демократическая модель функционирует в данном государстве.

Как отмечают исследователи В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев, «в странах, в состав населения которых входят небольшие по численности этнические группы, не способные создать достаточно сильный политический противовес доминантному большинству, наиболее прочные позиции такому большинству обеспечивает модель классической демократии» [1, с. 168]. В этом случае можно говорить об игнорировании интересов остальных групп населения, принадлежащих к этническому меньшинству, что может приводить к возникновению сепаратистских настроений и межэтническим конфликтам. Этническое разделение, а тем более этнический конфликт, способны нарушить принципы функционирования демократических институтов и способствовать установлению авторитаризма в государстве или формированию так называемой «усеченной демократии», для которой характерна политическая дискриминация меньшинства правящим большинством или обратная ситуация [1, с. 168]. «Общества, в которых явно проявляется этническое разделение, могут быть относительно демократичны, тем не менее, в подобных обществах неминуемы проблемы системного характера, которые существенно осложняют переход к полиэтнической демократии» [3, с. 103]. Полиэтническая демократическая модель не может быть сформирована в условиях уже существующей этнократической политической системы, которая в целом противостоит всем возможным изменениям в этом направлении, поскольку такие демократические изменения помогают ее этническим оппонентам прийти к власти. Для сохранения политической власти и относительной стабильности этнократическим режимам приходится идти на определенные уступки оппонентам [4, с. 46].

Этнически неоднородные страны можно условно разделить на два типа. К первому типу относятся страны, в которых этническое большинство управляет этническим меньшинством населения. Ко второму типу относятся страны, где доминирует этническое меньшинство, управляющее большинством. Второй тип этнополитического устройства является достаточно нестабильным, поскольку, как правило, одной из целей управляемого этнического большинства является политический реваншизм, то есть стремление занять место главенствующего над ним меньшинства.

Оба этих типа достаточно нестабильны, поскольку при подобном разделении может сложиться ситуация, когда этническая группа, находящаяся у власти, действует исключительно в своих интересах, либо когда доминирующая группа проигрывает своим оппонентам и, чувствуя себя ущемленной, пытается вернуть власть, зачастую действуя не легитимными методами, а путем свержения режима посредством заговора, переворота или дискредитации своих оппонентов. Подобная ситуация может привести к самым серьезным последствиям, вплоть до вооруженного столкновения этнических групп и даже до гражданской войны, часто называемой этнической войной. Однако крайние формы политического противостояния характерны обычно для стран, в которых политическая система недостаточно развита, а уровень политической культуры недостаточно высок.

В демократических государствах власть между этническими группами населения распределяется иным образом, на основе принципов этнической демократии, демократии согласия, либеральной демократии либо разделения [1, с. 14]. Для государств, обладающих этнической демократией, характерно сочетание демократических норм с этническим преобладанием. В таком типе государств не доминирующие этнические группы обладают гражданскими и политическими правами. Однако в большинстве случаев одна из этнических групп, обладающая властью, имеет возможность доминировать во всех сферах жизни, что приводит к недоверию между этническими группами. Учитывая тот факт, что государство и власть становятся достоянием только доминантной этнической группы, а не всего населения, то есть налогоплательщиков, а также учитывая то, что группы-аутсайдеры дискриминируются институционально, закономерным становится вывод, что лояльность этих групп данному государству маловероятна. К странам с подобной моделью можно причислить Израиль, Северную Ирландию, Польшу, Эстонию, Латвию.

Демократия согласия характеризуется, прежде всего, тем, что базируется на консенсусе, относительно равномерном распределении власти и ограничении влияния большинства. В рамках данной модели интересы и ценности всех этнических групп учитываются, власть между разными группами распределяется пропорционально их месту в обществе, а власть осуществляется на основе компромисса и согласия.

«Данная модель основывается на следующих принципах:

- 1) сохранение этнических общностей и групп и исключение политики ассимиляции меньшинств;
- 2) равный правовой и гражданский статус для представителей всех этнических групп;
- 3) распределение власти между всеми этническими группами, принимающими участие в формировании коалиционного правительства;
- 4) пропорциональное распределение рабочих мест, доступа в различные сферы, бюджетных ассигнований;
- 5) признание и соблюдение культурных прав этнических сообществ и групп: пользование родным языком, возможность обучения в школах нацменьшинств, развитие своей культуры;
- 6) обеспечение территориальной или институциональной автономии этнических сообществ;
- 7) система консультаций и переговоров между этническими элитами на постоянной основе, направленная на разработку компромиссов и соглашений;
- 8) право вето у этнических общин при принятии решений, затрагивающих их жизненно важные интересы» [1, с. 168].

Данная модель работает в таких странах, как Швейцария, Бельгия и Канада. Однако эта система не является безупречной. Основной её недостаток заключается в поощрении конкуренции между представителями групп, что, в конечном счете, способно привести к торможению прогресса всего сообщества. В системе не проявляется политическая гибкость [1, с. 173].

Из всех политических моделей наиболее распространенной является либеральная демократия. Эта система характерна для Великобритании, Швеции, США, Франции. В рамках этой системы очень важная роль уделяется общим ценностям общества, которые принимало бы все население страны независимо от принадлежности к какой-то определенной этнической группе. Для этой модели характерен принцип правления большинства, но с безусловным обеспечением индивидуальных прав. Таким образом, одновременно основываясь на принципе модели доминантных групп, либеральная демократия предоставляет возможность

реализации индивида в карьерном или политическом плане вне зависимости от принадлежности его к какой-то этнической группе.

Основными условиями либеральной демократии являются следующие:

1) «этническое происхождение позиционируется как личное дело и личный выбор каждого индивида. Этничность отделена от государства;

2) ресурсы распределяются независимо от групповой принадлежности, а не доминантные группы имеют все возможности для социальной мобильности. В США существует практика нарушения этого принципа, но только в виде политики «позитивного действия», когда предпочтение может отдаваться чернокожему и испаноязычному населению для создания равных условий для состязательности. Принцип «позитивного действия» существует как временная мера;

3) у каждого гражданина и меньшинства есть право выбора: интеграция в большинство или оставаться вне доминантного сообщества» [1. с. 175].

Существует также так называемый демократический принцип разделения власти, который возможно применить в виде разделения территории между конфликтующими этническими или религиозными группами. Одним из наиболее успешных примеров является разделение колониальной Индии на Пакистан и собственно Индию, а также разделение Чехословакии или отделение Сингапура от Малайзии. Тем не менее, у этой практики существует немало негативных примеров, а именно: раздел Ирландии в 1921 году, Палестины в 1947 и фактическое разделение Кипра на 2 части с доминированием либо греческой, либо турецкой общины [4. с, 55].

Несовершенство этнополитических моделей общественного устройства способно привести к серьезным противоречиям между этническими группами. Эти противоречия в свою очередь могут перерасти в этнополитический конфликт. Этническим конфликтом считается особая форма социальных конфликтов, обладающих свойством вовлекать в свои рамки предметные области и объекты других конфликтов, в чистом виде встречающихся достаточно редко. Как правило, между этническим конфликтом и этнополитическим конфликтом можно ставить знак равенства. Первопричиной этого конфликта, как правило, становятся

этнические различия, хотя относительно данного утверждения у разных этнических теорий есть разные мнения. При рассмотрении такого понятия, как этнополитический конфликт, исследователи, как правило, опираются на одну из трех основных теорий этничности. Примордиалистский подход рассматривает этнополитический конфликт как результат некой древней вражды между этническими группами, которую можно обуздать лишь силой авторитарного режима. По мере краха такого режима этнические противоречия усиливаются, и вражда вспыхивает с новой силой. Инструменталистский подход рассматривает этничность как инструмент, при помощи которого некие группы стремятся достигнуть своих целей (политические, экономические, природные ресурсы и т.д.) в процессе конкуренции между этими группами. С точки зрения конструктивистского подхода, сама по себе этничность не провоцирует конфликт между группами. Его порождают элиты с целью достижения своих целей, используя этничность как ресурс [1, с. 191].

В рамках любой этнополитической модели демократии неотъемлемыми акторами являются так называемые этнополитические партии. Эти партии, по своей сути, становятся организационным выражением этнополитики в целом. Существует несколько определений понятия «этнополитическая партия». Политическая партия может определяться как группа людей, организованных с целью достижения какой-то определенной цели – к примеру, победы на выборах. Однако, понятие этнополитической партии имеет некоторые отличительные черты. Во-первых, этнополитические партии не являются интегративными организациями, они изначально представляют интересы этнической группы, а не стремятся расширить своё влияние на другие группы. Во-вторых, этнополитические партии зачастую не являются избираемыми политическими организациями, а некими группами давления, чьи изначальные задачи заключаются в преследовании целей, связанных с сохранением своей культуры и языковой автономии. Тем не менее, хотя эти организации начинают свою работу не как политические партии и не пытаются иметь своих избираемых представителей во власти, в конечном счете они переживают определенную трансформацию и стремятся попасть во властные круги. Это происходит по причине переориентации целей этнополитической партии, которая происходит в свою очередь из-за

понимания того, что именно в рамках политической системы возможно каким-то образом влиять на отношения между этническими группами. Для достижения подобной цели, соответственно, необходимо стремиться к увеличению своего политического влияния [6, р. 7].

Существует несколько подходов к классификации этнополитических партий. Остановимся на классификации Джона Т. Исияма и Марийке Бройнинг. Они выделяют пять основных направлений этнической политики: культурное возрождение, политическая автономизация, территориальное самоопределение, сепаратизм и ирредентизм. Культурное возрождение включает в себя концентрацию внимания на социальных, образовательных, религиозных и культурных институтах, активизацию участия этнических групп в региональной и национальной политической жизни, а не вызов некоему существующему государственному устройству. Политический автономизм характеризуется требованиями этнических групп к контролю за ресурсами. Как правило, речь идет о вопросах культуры этнической группы и об образовании. Эти требования возникают в том случае, если раньше эти этнические меньшинства являлись большинством в ранее существовавших государствах, если они обладают опытом организованной политической деятельности в мультиэтническом государстве или если их соотечественники являются доминирующим этническим большинством в соседнем государстве. Политика территориального самоопределения почти во всем схожа с предыдущим типом. Отличительной чертой политики территориального самоопределения заключается в том, что в этом случае особое внимание уделяется фактической территории, с которой этническая группа себя идентифицирует. Призывы о территориальном самоопределении, как правило, включают в себя требования о реструктуризации государства в федерацию или конфедерацию с предоставлением отдельным регионам республиканского статуса. Появление подобных требований наиболее вероятно в том случае, если этническая группа проживает компактно на определенной территории. Сепаратизм представляет собой крайнюю форму территориального самоопределения, когда этническая группа, проживающая компактно на определенной территории, заявляет о своем отказе быть включенной в состав существующего государства, будь то федерация, конфедерация или унитарное государство. Наконец

ирредентизм, являющийся своеобразной комбинацией сепаратизма группы этнического меньшинства вместе с имперскими амбициями соседнего государства, проявляется в ситуации, когда этническое меньшинство проживает территориально компактно и когда их соотечественники составляют большинство в соседствующем государстве [6, p. 9].

Важным фактором для активизации этнополитического экстремизма является эффект смены режима, переходный период от авторитарной модели к демократической. В этнически разделенных странах на начальных стадиях развития политической борьбы в рамках демократического общества, а также демократизации избирательного процесса способны привести к дезинтегративному этническому конфликту. К примеру, таким образом процесс демократизации в Восточной Европе привел к появлению самых разнообразных националистических политических лозунгов, направленных на борьбу с неким врагом, что безусловно существенно затрудняло стабилизацию этнополитической ситуации в процессе демократизации общества. Зачастую, как на ранних стадиях трансформационного периода к демократическому обществу, так и в более поздний период, активизация этнополитического экстремизма является всего лишь инструментом этнополитических элит, при помощи которого они решают свои задачи, в первую очередь борьба за власть, ресурсы и места в институтах правления. Отсюда можно заключить, что требования автономизации или сепаратизм в определенном регионе является не столько целью, сколько политическим средством влияния на этнополитическую элиту, находящуюся у власти, либо средством для расширения своего присутствия во власти и доступа к экономическим, политическим и др. ресурсам. Закономерным является и заключение о том, что проявления этнополитического экстремизма в виде сепаратистских тенденций или требований расширения автономизации больше характерны для партий, сформировавшихся в период становления демократической модели, чем для партий, созданных уже в период устоявшегося общественно-политического строя [4, с. 68].

Поведение этнополитических партий во многом предопределяется рядом факторов, относящихся к группе внешних элементов влияния. Такими факторами являются: экономические, социокультурные, международные и непосредственно политические. Фактором, на который

более всего ссылаются как на причину усиления этнических противоречий, является экономический. Как правило, именно в период экономического спада, в обществе наиболее остро проявляются чувства обиды, негодования и разочарования по поводу сложившейся ситуации. На волне экономических трудностей, а также негативных эмоций, велика вероятность проявления этнополитической напряженности, которая в свою очередь способна провоцировать активизацию этнического экстремизма, сепаратизма или требований автономизации региона с целью отделиться от более неблагополучного в экономическом отношении региона страны [6, с. 10]. Характерным примером такой ситуации является стремление экономически преуспевающей Каталонии к отделению от остальной Испании, в особенности в период кризиса в этой стране.

Ряд социокультурных факторов в стране способны усилить напряженность в обществе, созданную за счет проявления экономического и политического факторов. К примеру, ощущая невозможность реализоваться в политическом и культурном плане, малые этнополитические группы могут объединяться с целью создания противовеса доминирующей группе. В целом, подобная ситуация является достаточно неблагоприятной, так как способна привести к усилению конфликтных тенденций в обществе. Еще один социокультурный фактор, который способен влиять на уровень напряженности в отношениях между этническими группами, это так называемая структура отношений между группами. Она подразумевает, что между этническими группами выстраивается своеобразная система субординации, где существует доминирующая, титульная этническая группа, а также нижестоящая группа этнического меньшинства. Также возможна ситуация, когда каждая этническая группа компактно проживает на определенной территории. В этой ситуации способен возникать конфликт, так как будучи все же взаимосвязанными в рамках единого государства, между группами зачастую возникают противоречия в вопросах о справедливости распределения природных ресурсов, что в свою очередь также негативно сказывается на общественно-политической ситуации в стране в целом [6, р. 11].

Активность этнополитических партий во многом предопределяется изменениями международной обстановки. В частности, политический курс, направленный на политическую интеграцию, или наоборот,

сепаратистские тенденции зависят от ряда международных факторов. К примеру, если этнолингвистическая группа не находится в рамках лишь одного государства, а распределена за пределами его границ на территории еще одного или нескольких государств. Также тенденции к интеграции или дезинтеграции региона существенным образом диктуют лидерам этнополитических партий курс развития их политических программ. В рамках данной статьи важным будет также упомянуть ситуацию, когда соотечественники некой этнополитической группы, находящейся в своей стране в меньшинстве, образуют в соседней стране этнополитическое большинство. В этом случае нередко ситуация, при которой данное этническое меньшинство будет восприниматься в своей стране титульной группой как «пятая колонна», что в свою очередь будет постоянно создавать крайне напряженную обстановку в стране, препятствовать сотрудничеству между этническими общинами, а также создавать почву для развития конфликтных ситуаций.

Политическими факторами, влияющими на поведение этнополитических партий, являются такие как принцип государственного устройства (федерация или унитарное государство, парламентская или президентская республика и т.д.) особенности избирательной системы, партийно-политическое разнообразие, активность избирателей и др.

Вывод. Все вышеперечисленные этнополитические модели демократии имеют свои недостатки и могут быть подвергнуты конструктивной критике. На данном этапе развития этих моделей ни одна из них не является абсолютно успешной в этнически диверсифицированных странах. Как следствие складывается ситуация, когда социально-политические механизмы не способны обеспечить этническому меньшинству тех возможностей культурного и политического потенциала, которым обладает этническое большинство, в результате чего это большинство всегда будет находиться в более выгодной позиции. Существует мнение, согласно которому наиболее конструктивный путь решения данной проблемы лежит в объединении идей модели либеральной демократии и модели демократии согласия. На данный момент подобные процессы уже можно наблюдать, когда модель либеральной демократии как наиболее универсальная и гибкая адаптирует в себя некоторые из элементов демократии согласия [5, с. 87].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Тишков В.А., Шабает Ю.П.** Этнополитология: политические функции этничности // В.А. Тишков, Ю.П. Шабает; редкол.: д.ист.н. Шутов А.Ю. (пред.) [и др.] МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. политологии. – Москва: Изд-во Московского университета, 2011. – 375 с.
2. **Тишков В.А.** Этнос или этничность? URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (дата обращения: 18.03.2013).
3. **Хобсбаум Э.** «Нации и национализм после 1780 г. / Эрик Хобсбаум; Пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.
4. **Геллнер Э.** Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной; Ред. И послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.
5. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества = Imagined communities: размышления об истоках распространения национализма / Бенедик Андерсон; [пер. с англ. В.Г. Николаева Центр фундам. социологии НИУ ВШЭ]. – Москва: Кучково поле, 2016. – 413 с.
6. **John T. Ishiyama and Marijke Breuning,** *Ethnopolitics in the New Europe.* Boulder, CO and London: Lynne Rienner Publishers, 1998, 201 p.

SABLINA Marina A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: sablina_ma@spbstu.ru

KOLESNIKOV Dmitry E. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

MYULLER Aili M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: myuller_am@spbstu.ru

ETHNOPOLITICAL MODELS IN MODERN SOCIETY

Political ethnicity in modern society is becoming one of the important elements of politics. For a better understanding of the ethno-political situation, it is necessary to know the ethnic composition, the political situation in the country. Take into account the historical background of the formation, legal status and actual situation of representatives of ethnic groups. You need to know what kind of democratic model is functioning in a given country. Five main areas of ethnic politics can be distinguished: cultural revival, political autonomy, territorial self-determination, separatism and irredentism.

NATIONS; ETHNOS; ETHNIC COMMUNITY; POLICY;
ETHNOPOLITICS; ETHNOPOLITICAL MODELS

УДК: 502: 37.03

К. Ю. Суринкова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КИТАЯ, КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

СУРИНКОВА Кристина Юрьевна – бакалавр Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: kristina_surinko@mail.ru

В статье рассматривается развитие экологического образования в Китае с конца 1970-х по настоящее время, его практическая польза и прогнозы на будущее. Актуальность темы обусловлена привлечением большого внимания к экологическим проблемам планеты, требованиями международного сообщества соблюдать правила экологической безопасности, а также изменением подхода в области экологического образования и построения единой экологической цивилизации. Целью статьи является выявление особенностей современного экологического образования в Китае. Для достижения данной цели в статье рассматриваются международные документы в виде конвенций и резолюций, а также программы и документы Министерства экологии Китая, которые лежат в основе сегодняшнего экологического образования в школах и университетах. В статье анализируются вызовы и новые подходы, связанные с экологическим образованием Китая.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КИТАЯ; УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ; ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ; РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГИИ; РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА; БИОРАЗНООБРАЗИЕ

На сегодняшний день экологическое образование в Китайской Народной Республике осуществляется на основе принципов и целей Рамочной Конвенции ООН об изменении климата 1992 года [1], которая является одним из главнейших документов определяющий экологическую повестку в мире. В 2015 году новый подход к экологическому образованию подкрепился Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/1, где приоритетное место занимает «Преобразование нашего мира в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2]. В Резолюции было выделено 17 основных целей устойчивого развития, где одна из важнейших – образование.

Для Китая тема образования играет особую роль, в этом можно убедиться, рассматривая его «политику мягкой силы», которая послужила инструментом интеграции китайской культуры практически во все страны мира, оценив качество образования, рейтинги университетов и экономические показатели внутри страны, а также рассматривая систему экзаменов для поступления на государственные должности. Все это подчеркивает важность фразы 《学无止境》 для китайской культуры, что в переводе на русский: «Век живи – век учись». О необходимости ускорения процесса экологической грамотности в 2019 году на конференции по климату в Мадриде сообщил миру Антониу Гутерреш, Генеральный секретарь ООН, напоминая о том, что цель Парижского соглашения – удержать повышение средней глобальной температуры в пределах 1,5 градусов Цельсия [3], не была выполнена, поэтому рассматривается вопрос о дальнейших действиях, которые помогут добиться положительных результатов.

Министерство экологии и окружающей среды Китая, опровергая упреки о достаточно пассивном отношении к сокращению выбросов парниковых газов, открыто публикует данные за каждый год по объему и мощностям угольных энергоблоков, а также данные об установленных мощностях возобновляемых источников энергии. В 2019 году на Конференции ООН по климату представители Министерства экологии Китая предоставили отчет, в котором с 2016 по 2018 год потребление энергии предприятиями сверх установленного масштаба на единицу добавленной стоимости в промышленности по всей стране снизилось более чем на 13%, что позволило сэкономить 400 миллионов тонн стандартного угля и сократить выбросы CO₂ на 1 миллиард тонн [4]. Таким образом, правительству Китая удалось реорганизовать производственные процессы и приблизиться к устойчивому положению в области рационального использования возобновляемых и не возобновляемых источников энергии.

Министерство экологии Китая обращает особое внимание на необходимость решения проблем, касающихся уменьшения доли ископаемого топлива; стабилизации выбросов парниковых газов; уменьшения риска снижения биологического разнообразия морских

обитателей; улучшения образование в области управления рисками. Ставится вопрос о создании группы экспертов, обладающих серьезными знаниями в области экологии.

В 20 веке в Китае экологическое образование в школах, университетах и на предприятиях практически отсутствовало, на сегодняшний же день экологическому образованию уделяется особое внимание. Министерства образования и экологии Китая совместно пытаются поднять стандарты экологического образования и сделать его обязательным. В статьях, представленных на сайте Министерства экологии, можно часто встретить идею о том, что «ресурс» нового века – дети, и они должны ясно понимать свою ответственность за развитие мира [5]. Представители Министерства полагают, что дети более восприимчивы к изменениям и в меньшей степени интегрированы в существующую экономическую систему и социальный порядок. Поэтому главная задача экологического образования заключается в профессиональной подготовке школьников, в составлении серьезных экологических программ и улучшения профессиональной подготовки.

Следует отметить то, что попытки экологического образования в Китае были предприняты с конца 1970-х гг. Министерство экологии Китая увеличило внимание к экологическим вопросам в результате принятого на Стокгольмской Конференции 1972 года соглашения, данная конференция стала первым международным форумом по вопросам экологии и охраны природы [6]. Впоследствии, охрана окружающей среды стала составляющей государственной политики КНР. Цели, поставленные правительством для достижения положительного результата и ответственного экологического образования, состояли в следующем:

- сформировать у учащихся ценностное отношение к природе;
- содействовать развитию у школьников познавательного, эмоционального и эстетического восприятия природы;
- развить у учащихся чувство ответственности за сохранение природы;
- выработать научное глобально ориентированное мировоззрение.

В 1997 г. Министерством образования был организован проект «Инициатива преподавателей экологии для Китая» [5], где впервые заговорили о том, что не только школьники и студенты должны быть

образованы в области экологии, но и сотрудники университетов, предприятий и т.д. Выполнение проекта началось с обучения «инструкторов» специальным методикам, которые направлены на закрепление у молодёжи желания помочь природе и улучшить экологическую ситуацию в городах и на предприятиях, а затем разработать реальные действующие проекты. Примерами таких проектов – моделей стали озеленения крыш домов и утилизация токсичных отходов. Через год эту методику преподавания отправили на рассмотрение в Министерство образования для интеграции в программу учебных заведений. Спустя 20 лет Министерство экологии выпустило законопроект о «зеленом финансировании», в основу которого легли те самые проекты [7].

В 21 веке Министерство образования Китая предприняло попытку осуществлять экологическое образование на предприятиях [8], усилить надзор за энергоэффективностью в промышленности и стало давать рекомендации предприятиям по внедрению обязательных стандартов энергосбережения. Это послужило достижению хороших показателей в развитии низкоуглеродных отраслей, в сферах энергосбережения и производства автомобилей на новых источниках энергии. Такое образование в будущем вполне может привести к появлению новой группы профессионалов в области экологической культуры, более известных на примере Европы, как *Green-collar workers*. Чем активнее Китай будет наращивать свой экономический потенциал, тем выше вероятность появления таких работников на предприятиях. Задача Министерств образования и экологии Китая увеличивать количество специалистов в области экологии посредством переобучения и повышения квалификации.

Хорошим примером работы таких специалистов послужили строительства «губчатых городов» в конце 2018 года, которые сыграли важную роль в борьбе с наводнениями и уменьшении ущерба, вызванного экстремальными погодными условиями [4]. Министерство экологии укрепило практику, связанную с управлением рисками, направленную на улучшение системы мониторинга раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций, связанных с инфраструктурой, разработку обоснованных планов строительства и защиты городских систем жизнеобеспечения. Получило поддержку образование, направленное на усиление сельскохозяйственного мониторинга, создание мер раннего предупреждения и предотвращения

опасности, улучшение адаптивности растениеводческой отрасли и предоставления фермерам больше информации об адаптационных технологиях.

Говоря об экологическом образовании в Китае нельзя не сказать об активном продвижении идеи экологической цивилизации и пропаганды экономного, умеренного, зеленого и низко-углеродного образ жизни. Если раньше Коммунистическая Партия Китая особенно подчёркивала стремление к формированию общества среднего класса, подкрепляя его термином о «Китайской мечте», озвученным в 2012 году Си Цзиньпином, то сейчас подчёркивается стремление к созданию экологического общества, которое не обязательно должно быть ограничено инфраструктурой Китая. Создавать экологическую цивилизацию Правительство Китая стало через различные онлайн и офлайн-мероприятия, такие как «Покупай не больше, чем тебе нужно», «Скажи “нет” пластиковым пакетам» и «Пустая посуда» [4]. Рекламные эко-мероприятия, молодежные культурные фестивали по охране окружающей среды, конкурсы по охране окружающей среды, дебаты и фотоконкурсы, все это способствует восприятию экологии, как части практической жизни.

Экологическая программа образования, как уже было сказано, строится не только вызовах внутри границ Китая. Государство прекрасно осознает важность и актуальность экологической повестки, поэтому призывает международное сообщество к рассмотрению некоторых вопросов экологического образования в международном масштабе.

Министерство образования Китая разделило два, казалось бы, одинаковых понятия – экологическое образование и экологическое воспитание, где *экологическое воспитание* предусматривает воспитание человечности, доброты, ответственного отношения к живой природе, к людям, которые живут рядом, а *экологическое образование* дает теоретические и практические знания о природе и взаимоотношениях с ней человека, о состоянии окружающей среды и причинах ее изменения. Таким образом привлекается два социально-значимых института – семья и образовательные учреждения.

Говоря о школьном образовании, Министерство образования Китая нацелено на разрушение междисциплинарных барьеров и проводит политику междисциплинарного образования. Еще в конце 20 века было

предложено изучать экологию в режиме экспериментов на таких дисциплинах, как физика, химия, биология, чтобы дети наглядно видели пагубные последствия сделанных действий и научились их устранять.

На государственном и международном уровнях проводятся экоконкурсы [4], с целью распространения знаний о программе устойчивого развития, повышения осведомленности о состоянии экологии и привлечения как можно больше людей к международным проблемам. Цель подобных конкурсов – стереть границы экологических проблем отдельных стран и показать, что изменение климата затрагивает всю планету. Ученые говорят о необходимости развития экологического туризма [10; 11].

Экологическое образование постепенно становится частью повышения квалификации уже работающих людей, таким образом, у взрослых наступает понимание важности экологической повестки. Интегрируя экологию с каждой организацией и институтом на протяжении всей жизни человека (детский сад, школа, университет, рабочая компания), предполагается сделать природу неотъемлемой частью бытия, природа не должна восприниматься, как что-то несущественное или абстрактное.

Рассмотренные в статье результаты экологического образования в Китае позволяют сделать вывод, что правительство Китая в лице Коммунистической партии постоянно стремится найти новые способы улучшения экологической ситуации в стране, при этом делает упор на экологическое образование, как фундамент для дальнейшего создания информированного и активного общества как в своей стране, так и во всем мире. В доказательство этому Министерство экологии Китая анонсировало на 17–30 мая 2021 года в Куньмине Конференцию сторон Рамочной конвенции ООН (COP15) [9]. Конференция установит курс на сохранение глобального биоразнообразия на следующее десятилетие и послужит одним из регламентов для реализации предстоящей программы «Видение 2050 – жить в гармонии с природой» [12]. Программа видения состояние природы будущего рассматривается в контексте создания глобального экологического образования и цивилизованного обращения с природой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Совместное заявление, опубликованное на Заключении 29-го Совещания министров BASIC по изменению климата: сайт Министерства экологии и

- окружающей среды Китайской Народной Республики, 11 августа 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://english.mee.gov.cn/News_service/Photo/201911/t20191108_741602.shtml
2. Резолюция 70/1. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Генеральная Ассамблея ООН, 21 октября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>
3. Мадридская конференция по климату не оправдала ожиданий, но Генсек не намерен сдаваться: Новости ООН, 15 декабря 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/12/1053561>
4. Саммит ООН по климату: Позиция и действия Китая: сайт Министерства экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики, 17 Сентября 2019, [Электронный ресурс]. URL: http://english.mee.gov.cn/News_service/news_release/201909/t20190917_734051.shtml
5. Китайский проект: Дискуссионный клуб научно-популярного журнала "Экология и Жизнь", Юдин А.Г., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/ecob/2002-1-1.shtml>
6. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме, Швеция // Генеральная Ассамблея ООН, 1972. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/CONF.48/14/REV.1
7. Китай создаст экспериментальные зоны под новую реформу зеленого финансирования и инноваций: сайт Министерства экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики, 15 июня 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://english.mee.gov.cn/News_service/news_release/201706/t20170615_416122.shtml
8. Министерство экологии Китая оглашает документ по дальнейшему усилению экологического регулирования и контроля за соблюдением законодательства: сайт Министерства экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики, 28 сентября 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://english.mee.gov.cn/News_service/news_release/201809/t20180928_632837.shtml
9. Призыв к разрешению споров на пятнадцатой Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (COP15): сайт Министерства экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики, 31 Августа 2020, [Электронный ресурс]. URL: http://english.mee.gov.cn/News_service/news_release/202008/t20200831_796098.shtml
10. Ермолина М.А., Капустина М.А., Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Правовые аспекты экологического туризма в Арктике с позиций экологической безопасности. Научный Вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия Юриспруденция. 2019. Т.5 (1). С. 17-23.
11. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Участие России в развитии академического туризма на евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С.44-46.
12. Процедуры и встречи в рамках Конвенции о биологическом разнообразии // Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, 25 сентября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbd.int/process/>

SURINKOVA Kristina Yu. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: kristina_surinko@mail.ru

ENVIRONMENTAL EDUCATION IN CHINA AS ONE OF THE MAIN GOALS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article has described the development of environmental education in China since the 1970s up to the present time, its practical benefits and forecasts for the future. The importance of the topic is based on raising a wide attention to environmental problems of the planet, the requirements of the international community to observe the rules of environmental safety, as well as the changes in approach in the field of environmental education and development of the united ecological society.

The purpose of the article is to identify the features of modern environmental education in China. In order to achieve this goal, the article deals with the international documents in the form of conventions and resolutions, as well as the programs and documents of the Ministry of Ecology of China. The official papers that are the basis of today's environmental education at schools and universities are viewed. The author analyzes the results, recent changes and new ideas related to environmental education in China.

CHINA'S ENVIRONMENTAL EDUCATION; SUSTAINABLE DEVELOPMENT; GREENHOUSE GAS EMISSIONS; SUSTAINABLE ENERGY UTILIZATION; CIVILIZATION; UN FRAMEWORK CONVENTION ON CLIMATE CHANGE; BIODIVERSITY

УДК 327.7

А. С. Тарасова, М. А. Ермолина

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ ИТАЛИИ

ТАРАСОВА Анастасия Сергеевна – студентка магистратуры факультета Международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. E-mail: nastya91938@mail.ru

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Мировая политика» факультета Международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. E-mail: ermolinama@gmail.com

В работе рассматривается итальянская цифровая экономика и внедрение инноваций как фактор устойчивого развития. Анализируются национальные стратегические документы Италии, проводимые реформы, тенденции развития IT рынка, а также проблемы и перспективы цифровизации. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на нерешенные проблемы, в Италии существуют предпосылки для стабильного цифрового роста.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ; ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА; ЦИФРОВИЗАЦИЯ; ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Идея устойчивого развития подразумевает «удовлетворение потребностей нынешнего поколения без угрозы для будущих поколений» [1]. В рамках концептуальной модели устойчивого развития особое внимание уделяется экономическому прогрессу параллельно с защитой окружающей среды в долгосрочной перспективе. В 2015 году на Конференции ООН в Париже были приняты 17 Целей устойчивого развития, среди которых девятой целью стала индустриализация, инновации и инфраструктура, что неразрывно связано с процессом цифровизации. Цифровая экономика призвана способствовать гармоничному экономическому развитию общества: знания, а не материальные блага, становятся главной ценностью; новая корпоративная культура способствует внедрению «зеленых» практик в производство.

Внедрение новых технологий, по оценкам экспертов, приведет к сокращению глобальных выбросов CO₂ на 20% к 2030 году, с помощью ИКТ будет возможно сократить использование воды, нефти и традиционных источников электроэнергии [2], что позволит улучшить жизнь общества в мировом масштабе.

Так, например, в Италии в 2002 году был принят программный документ «Environmental Action Strategy for Sustainable Development in Italy», где особо отмечалось необходимость заниматься научно-техническими разработками и внедрять инновации в жизнь общества [3]. В соответствии с европейским рейтингом DESI (Digital Economy and Society Index) по данным 2019 года Италия занимает 24-е место из 28 государств-членов: за последние два года ее положение в рейтинге не изменилось, однако, отмечаются позитивные тенденции развития. Интеграция цифровых технологий и цифровых публичных услуг является основным драйвером цифрового прогресса в Италии. Как и в предыдущие годы, главной задачей является повышение уровня цифровых навыков, для которого итальянское правительство предприняло следующие шаги: была принята «Национальная стратегия для цифровой повестки 2014-2023» и «Национальная стратегия ультрамобильных сетей» в марте 2015 года в рамках «Итальянской цифровой повестки» [4].

Итальянская цифровая повестка (ADI)

Для достижения целей, установленных «Европейской цифровой повесткой», правительство Италии приняло «Итальянскую цифровую повестку». В программе представлена краткосрочная и долгосрочная стратегии по ускорению развития цифровой инфраструктуры и по распространению цифровых процессов. Приоритетная задача правительства Италии – модернизация путей общения между государством, гражданами и предприятиями. Данного результата планируется достичь путем развития спроса и предложения на инновационные услуги, поощрением за их использование, увеличением промышленного потенциала для поддержки развития инновационных продуктов. Цифровая трансформация поможет не только укрепить национальную экономику, но и преодолеть экономический разрыв с другими государствами Европейского Союза.

«Итальянская цифровая повестка» включает в себя положения о свободном предоставлении данных о государственном управлении, поощрении прозрачности и эффективности гос. управления, стимулирования роста «экономики знаний», основанной на концепции умных сообществ и городов, открытых данных и облачных технологий [5].

Говоря о технической части программы, Cabine of Regia является оперативным органом и состоит из шести тематических рабочих групп, каждая из которых координируется представителем соответствующего министерства. Был разработан ряд конкретных инициатив, а так же предложены проекты по совершенствованию законодательства и реорганизована административная деятельность. Задачи исполняются Агентством по цифровой Италии посредством мониторинга реализации задач программы в соответствии с «Европейской цифровой повесткой».

В марте 2015 года национальное правительство выработало два цифровых стратегических плана:

- *Цифровой рост 2014–2020 гг.*, в котором основное внимание уделяется потребностям модернизации и цифровому просвещению граждан и бизнеса.

- *Стратегия Ultra Wide Band*, которая занимается преодолением инфраструктурного отставания Италии от более развитых в электронной сфере стран Евросоюза [6].

При реализации данных задач необходимо непрерывное взаимодействие между национальными и местными органами. Для решения данного вопроса был принят «Трехлетний план информационных технологий в государственном управлении на 2017–2019 годы». В соответствии с планом была разработана особая инфраструктура, модели взаимодействия, вертикальные экосистемы (секторы, в которых осуществляется деятельность государственного управления), инструменты для создания и распространения цифровых услуг [7].

Несмотря на позитивные тенденции, в структуре итальянской экономики еще сохраняется много проблем. Во-первых, отсутствие реальных результатов цифровой трансформации публичного администрирования (например, минимальная цифровизация процесса получения госуслуг для населения). Во-вторых, низкая развитость

цифровых профессиональных компетенций. Некоторые компании занимаются переподготовкой кадров, однако эта задача не решена на структурном уровне. На преодоление данной проблемы направлена реформа «*La Buona Scuola*,» в рамках которой реализуется обучение новым цифровым компетенциям.

Интерес представляет и коммуникационный проект *Fabbrica del Futuro*, целью которого является обмен идеями и примерами передового опыта для всех участников бизнеса. Благодаря активному участию ученых, менеджеров компаний, предпринимателей, ассоциаций работодателей и профсоюзов, консультантов, содержание проекта ориентировано на то, чтобы проанализировать социально-экономические сценарии и внедрить изменения, необходимые, чтобы компании стали конкурентоспособными [8].

Еще одним интересным проектом является инициатива *WiFi.Italia.it*, позволяющая пользователям легко подключаться к бесплатной сети WiFi по всей стране с помощью приложения для мобильных устройств. Межведомственный комитет по экономическому программированию выделил около 100 миллионов евро на разработку WiFi и новых технологий (искусственный интеллект, Интернет вещей и блокчейн). Из этой суммы 5 млн. евро было потрачено на второй этап проекта *wifi.italia.it*, чтобы расширить зону охвата сети WiFi и уделить особого внимания районам, пострадавшим от землетрясения 2016 года [9].

Говоря о результатах «Итальянской цифровой повестки», следует отметить, что на сегодняшний день рынок электронной коммерции привлекает 14 миллионов итальянцев. Тем не менее, Италия остается в конце рейтинга инновационно развитых стран Европы. Ежегодно ЕС выделяет 1,65 млрд. евро для реализации программы, но, к концу 2017 года было потрачено менее 3%. Отстает и внедрение принятых решений: только 45 из 93 нормативных решений были внедрены и только 7 выполнены в установленные сроки. В соответствии с Трехлетним планом информационных технологий в государственном управлении было выполнено только 45 из 108 задач на 2017 год [10].

Тенденции развития IT-рынка Италии

Динамика развития цифрового рынка Италии определяется различными факторами, среди которых макроэкономическая ситуация, политика правительства, степень комфортности среды для ведения

бизнеса. В частности, устойчивый рост ВВП Италии, который наметился в последние годы, окажет положительное влияние как на потребление, так и на инвестиции. Среда делового доверия постепенно улучшается во всех секторах.

Ожидается, что положение поставщиков IT-решений на рынке укрепитя и будет развиваться в соответствии с динамикой рынка ИКТ: на рынок выходят новые цифровые игроки, в то же время средний размер компаний ИКТ увеличивается, так как вовлекается все больше иностранных и национальных инвесторов. Тем не менее, необходимо комплексное развитие экономической системы, банковской системы займов и нормативно-правовой базы.

Возрастает спрос на инструменты управления IT-ресурсами, а именно кибербезопасностью, так как в бизнес-сообществе информационная безопасность становится важнейшей сферой внимания. Более того, все более востребованной становится бизнес-аналитика: привлекается больше менеджеров, обладающих навыками управления эффективностью и базовой аналитики. Однако, около 48% компаний все еще не готовы к отражению информационных вызовов, так как технические возможности растут быстрее, чем внедряется менеджмент информационной безопасности [11].

Говоря об успехе на рынке IT-продуктов, отметим, что итальянские стартапы в сфере экономики совместного пользования стали одними из самых популярных среди инвесторов, как сообщается в отчете the Startup Intelligence Osservatorio of Politecnico di Milano [12]. Компании расположены по всей Италии, в основном между Миланом (9 стартапов) и Римом (8 стартапов). Итальянские стартапы привлекли 23 миллиона долларов инвестиций. Среди наиболее спонсируемых примеров – платформа для покупок через Интернет Supermarket24 в Вероне, онлайн рынок услуг ProntoPro, платформа для доставки еды Moovenda.

Заключение. Итальянское государство в последние годы активно реализует программы, направленные на улучшение цифрового экономического климата, принимаются стратегические национальные концепции, в бизнес среде появляются инновационные стартапы, развивается рынок IT-продукции. Важно отметить, что итальянское

общество поддерживает инновационное развитие и выступает с инициативами по оптимизации цифрового роста.

Тем не менее, Италия входит в число наименее успешных по цифровизации стран в Евросоюзе: не осваиваются все выделенные ЕС средства, медленно внедряются инновационные решения, сохраняется проблема нехватки квалифицированных кадров.

Однако если итальянское правительство применит на практике опыт государств-лидеров цифровизации ЕС – Германии, Эстонии, Дании, оно сможет добиться устойчивого экономического роста и развития общества. Кроме того, в ближайшее время будет принята очередная «Европейская цифровая повестка», которая может стать новой отправной точкой и ориентиром цифрового развития для Италии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987 URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).
2. SMARTer2030 – ICT Solutions for 21st Century Challenges. The Report of The Global e-Sustainability Initiative. 2015. Pp. 8-14. URL: http://smarter2030.gesi.org/downloads/Full_report.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
3. Environmental Action Strategy for Sustainable Development in Italy, Ministry for the Environment and Territory of Italy. 2002. Pp. 17. URL: [https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9501/-Environmental_Action_Strategy_for_Sustainable_Development_in_Italy-2002Italy_ENVIRONMENTA.pdf?sequence=3&%3BisAllowed=\(дата обращения: 05.03.2020\)](https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9501/-Environmental_Action_Strategy_for_Sustainable_Development_in_Italy-2002Italy_ENVIRONMENTA.pdf?sequence=3&%3BisAllowed=(дата обращения: 05.03.2020)).
4. Digital Economy and Society Index 2019. Country Report Italy. Digital scoreboard. European commission web-site. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/scoreboard/italy> (дата обращения: 06.03.2020).
5. Strategia per la crescita digitale 2014-2020. Presidenza dei consiglio dei ministri. 2015. URL: https://www.agid.gov.it/sites/default/files/repository_files/documentazione/strategia_crescita_digitale_ver_def_21062016.pdf (дата обращения: 06.03.2020).
6. **De Pietro L., Sanna Artizzu M.A.** Il Percorso dell'Agenda Digitale Italiana. Work paper, December 2017. URL: http://egov.formez.it/sites/all/files/agenda_digitale_italiana.pdf (дата обращения 6.03.2020).
7. **Gastaldi L.** Agenda Digitale Italiana: obiettivi e ambiti di intervento. Agosto, 21, 2018. Информационный портал Osservatori.net. URL: https://blog.osservatori.net/it_it/agenda-digitale-italiana-obiettivi (дата обращения: 06.03.2020).
8. Il Progetto. Сайт проекта Fabbrica futuro. URL: <https://www.fabbricafuturo.it/il-progetto/> (дата обращения: 06.03.2020).
9. Il Progetto. WiFi.Italia.it. URL: <https://wifi.italia.it/it/il-progetto.html> (дата обращения: 06.03.2020).

- 10.** Agenda Digitale italiana, al 22° posto per l'attuazione e al 25° per i risultati raggiunti. Ma qualcosa si muove. Новостной портал Tom's Hardware. 13.12.2018. URL: <https://www.tomshw.it/altro/agenda-digitale-italiana-al-22-posto-per-lattuazione-e-al-25-per-i-risultati-raggiunti-in-europa/> (дата обращения 06.03.2020)
- 11.** Digital trends in Italy. Executive Summary 2016. Отчет Associazione italiana per l'Information Technology. 2016. - Pp. 19-20. URL: <http://ildigitaleinitalia.it/> (дата обращения: 06.03.2020)
- 12.** Sharing economy, the most funded Italian startups. 24 Sep 2018. Информационный портал Digital 360. URL: <https://www.insuranceup.it/en/startup/sharing-economy-the-most-funded-italian-startups/> (дата обращения 06.03.2020)

TARASOVA Anastasiia S. – Saint-Petersburg State University.
7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, Russia, 199034.
E-mail: nasty91938@mail.ru

ERMOLINA Marina A. – Saint-Petersburg State University.
7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, Russia, 199034.
E-mail: ermolinama@gmail.com

DIGITAL ECONOMY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE EXPERIENCE OF ITALY

The paper considers the Italian digital economy and innovation as a factor in sustainable development. The author analyzes the national strategic documents of Italy, ongoing reforms, development trends of the IT market, problems and prospects of digitalization. The author concludes that, despite the unresolved problems, there are prerequisites for stable digital growth in Italy.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT; DIGITAL ECONOMY;
DIGITALIZATION; INNOVATIVE DEVELOPMENT

УДК: 930.85+94(5)

А. Э. Терехов

ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ В АПОКРИФЕ «МИН ЛИ СЮЙ»

ТЕРЕХОВ Антон Эдуардович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук. 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. E-mail: aterekhoff@gmail.com

Статья вводит в научный оборот важнейший источник по легендарной истории Древнего Китая – апокрифический текст «Мин ли сюй», составленному в сер. II в. н. э. Впервые в отечественной и зарубежной науке предпринимается попытка датировки этого памятника, даётся описание его современного состояния и обзор содержания, а также подробно рассматриваются фрагменты, посвящённые древнейшей истории. Содержащийся в них уникальный материал позволяет говорить о серьёзном переосмыслении представлений о национальной древности, сложившихся в Китае к I в. н. э.

«МИН ЛИ СЮЙ»; АПОКРИФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ; ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ; ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ МИФОЛОГИЯ; ЭПОХА ХАНЬ

Древнейшая история воспринималась в традиционном Китае как «политическая генеалогия» [1, р. 129], последовательность выдающихся монархов, составлявших определённые группы. «Материалом» для формирования представлений о ней служили значимые для культуры персонажи (образы которых восходили, вероятно, к божествам или предкам знатных родов), которые начинали восприниматься в качестве древних правителей и выстраиваться в определённую последовательность. При этом «конструирование» истории шло в обратном направлении, в результате чего она постепенно углублялась всё дальше и дальше в древность [2, с. 361–362].

Процесс формирования представлений о древней истории активно шёл на протяжении всего I тысячелетия до н. э. и в конечном итоге нашёл своё отражение в первой истории Китая – «Ши цзи» 史記 («Записи историографа») Сыма Цяня 司馬遷 (145/135 – ок. 86 до н. э.), где были зафиксированы ставшие «классическими» представления о Пяти императорах (у ди 五帝) – Хуан-ди 黃帝 («Жёлтом императоре»), Чжуань-

свое 顓頊, Ди-ку 帝嚳, Яо 堯 и Шуне 舜 – и Трёх эпохах (*сань дай* 三代) – Ся 夏 (трад. XXIII–XVI вв.), Шан 商 (XVI–XI вв. до н. э.) и Чжоу 周 (XI–III вв. до н. э.) [3, цз. 1–4, с. 1–171; 4, с. 133–217]. При этом сейчас большинство учёных признаёт, что сведения о периоде правления Пяти императоров (и скорее всего, о первой из Трёх эпох – Ся) не отражают реальных событий и относятся к сфере мифологии.

В конце I в. до н. э. схема Сыма Цяня была дополнена Лю Синем 劉歆 (46 г. до н. э. – 23 г. н. э.), составившим «Ши цзин» 世經 («Канон поколений»), в котором была зафиксирована стандартная последовательность восьми древнейших правителей: первыми монархами были объявлены Фу-си 伏羲 и Шэнь-нун 神農 («Божественный земледелец»), упоминавшиеся в комментариях к «И-цзину» 易經 («Канон перемен»), а между Хуан-ди и Чжуань-сюем был добавлен Шао-хао 少昊 [5, цз. 21б, с. 1011–1013; 6, с. 450–465].

Качественно новый этап в развитии древнекитайских представлений о древнейшей истории начался в первых вв. н. э. в связи с появлением т.н. апокрифов (*чэньвэй* 讖緯, также известны как *вэйшу* 緯書) – корпуса текстов религиозно-политического характера, рассматривавшихся как своего рода дополнения к каноническим текстам (*цзин* 經) и содержавших данные из самых разных областей знания – философии, мифологии, филологии, астрологии, мантики, естественных наук и т.д. Значительное внимание уделялось в них и истории, в особенности древнейшей, причём представленная там её трактовка значительно отличалась от принятой в предшествующей традиции.

Апокрифы создавались и, судя по всему, активно редактировались на протяжении I–VI вв. н. э. В этот период они играли достаточно важную роль в политической жизни, однако постепенно их влияние ослабевало, и к XIII в. они были практически полностью утрачены и ныне известны лишь в извлечениях¹.

Тем не менее, за время своего существования апокрифы наложили заметный отпечаток на отдельные стороны интеллектуальной сферы. В

¹ Подробнее об апокрифических текстах см. [7; 8; 9; 10].

частности, определённую популярность приобрели апокрифические трактовки истории, оказавшие значительное влияние на целый ряд посвящённых древности сочинений III–XVII вв., самым значимым из которых безусловно является «Лу ши» 路史 («Грандиозная история») Ло Ми 羅泌 (1131–1189/1203)². Представленная там колоссальная система древней истории, включающая более 50 монархов, правивших до Фу-си, в стандартной схеме воспринимавшегося в качестве первого правителя, отстоит от времени создания апокрифов на тысячу лет и является результатом значительной переработки и дополнения содержащихся в них данных. Тем не менее иногда её рассматривают как непосредственное отражение той версии древней истории, которая была зафиксирована в апокрифических текстах [см., например, 12, с. 242–259]. В связи с этим необходимым представляется обращение к сохранившимся фрагментам самих апокрифов, которое позволило бы, во-первых, определить суть отличий зафиксированной в них версии легендарной истории Китая от её «классического» варианта, сложившегося к I в. н. э., а во-вторых, отделить её от более поздних наслоений, накопившихся ко времени составления «Лу ши». Хотя содержащиеся в этих текстах данные очевидным образом не имеют отношения к реальной истории и, скорее всего, даже к «архаической» мифологии Древнего Китая³, они могут служить важным материалом для понимания особенностей интеллектуальной обстановки в эпоху их создания, т.е. в первые вв. н. э.⁴

² Об этой книге см. [11].

³ Вплоть до конца XX в. зафиксированные в древнекитайских сочинениях мифы чаще всего рассматривались как реликты гораздо более ранней, дописьменной эпохи (см., например, [13; 14]). Не миновало этой участи и содержание апокрифических текстов: «...упоминаемые в них мифы едва ли придуманы авторами вэйшу (период активного мифотворчества был уже далеко позади), скорее всего они применяли в своих целях традиционные представления, восходящие к древним мифам и преданиям» [15, с. 12]. Тем не менее, в ситуации отсутствия каких-бы то ни было следов этих представлений в более ранних источниках подобное предположение выглядит умозрительным и недоказуемым. Оставляя в стороне не выдерживающее никакой критики заявление о «периоде активного мифотворчества» – представление о мифе как об атрибуте глубокой древности сейчас уже сложно воспринимать всерьёз – стоит отметить, что хотя некоторые элементы отражённой в апокрифах системы действительно могут восходить ко временам, предшествующим составлению этих текстов, на сегодняшний день у нас нет инструментов, которые позволили бы доказать это с какой бы то ни было степенью уверенности.

⁴ Подобный подход, при котором древнекитайские мифы изучаются как отражающие в первую очередь социальные, политические и философские позиции авторов текстов, в составе которых

Наиболее авторитетным в плане древнейшей истории является апокриф «Мин ли сюй» 命曆序 («Последовательность периодов [правления, установленных Небесным] повелением»)⁵, связываемый с летописью «Чуньцю» 春秋 («Весны и осени»). Эта летопись приписывалась самому Конфуцию (Кун-цзы 孔子, трад. 551–479 гг.) и воспринималась в традиционном Китае как исток и в то же время недостижимая вершина национальной историографии.

«Мин ли сюй» упоминается в общих работах, посвящённых апокрифической традиции, однако специальных его исследований, насколько мне известно, до сих пор не предпринималось.

Текст с таким названием упоминается в докладной записке Цай Юна 蔡邕 (132–192), поданной на 4 году правления под девизом Си-пин 熹平 (175 г.) [20, цз. Чжи 2, с. 3037–3309]. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что к 175 г. этот апокриф уже существовал. Что же касается нижней границы времени его создания, то о ней позволяет судить содержащееся в нём предсказание бедствий, ожидающих империю Хань 漢 (206 до н. э. – 220 н. э.) «на пяти семёрках», – как поясняет комментарий, спустя 350 лет после её основания [21, с. 884], т.е. в 144 г. Соответственно, можно предположить, что текст был создан или незадолго до, или вскоре после этой даты, т.е. в середине II в.

В наиболее полной на сегодняшний день коллекции апокрифических текстов, «Вэй шу цзи чэн» 緯書集成 («Собрание апокрифических книг»), содержится 86 фрагментов этого сочинения [21, с. 875–886]. Их размер значительно варьируется: в то время как некоторые из них состоят всего лишь из 4 иероглифов, отдельные достигают объёма в 100 с лишним знаков.

Если говорить о сочинениях, в которых встречаются цитаты из «Мин ли сюй», то их можно разделить на три группы. К первой относятся

они сохранились, восходит к позиции «школы сомнения в древности» (*и гу пай* 疑古派) в т.н. «спорах о древней истории» (*гу ши бянь* 古史辨), имевших место в Китае в первой пол. XX в., и сейчас активно и плодотворно используется в западном китаеведении (см., например, [16; 17; 18; 19]).

⁵ Второй и третий иероглифы в названии этого текста иногда заменяются на близкие по звучанию и значению знаки *ли* 歷/厯 и *сюй* 敘 соответственно.

источники, стандартные для подавляющего большинства апокрифических текстов, – энциклопедии и комментарии к каноническим и поэтическим сочинениям. Источники второй группы более специфичны – это работы по древнейшей (легендарной) истории, наиболее значимой из которых является «Лу ши». Наконец, целый ряд цитат (часто не имеющих аналогов в других сочинениях) заимствован из источника, известного как «Цинхэ цзюнь бэнь» 清河郡本 («Том из округа Цинхэ»). Автор и время создания этого текста неизвестны, а сам он был утрачен и сегодня известен только по извлечениям, вошедшим в состав раздела «Гун вэй» 通緯 («Проникновение [в содержание] апокрифов») сборника «И шу као» 逸書考 («Исследования утраченных книг») под редакцией Хуан Ши 黃奭 (1809–1853). При этом, как будет показано ниже, целый ряд цитат из «Цинхэ цзюнь бэнь» вступает в противоречие с фрагментами, сохранившимися в других источниках.

Качество включённых в «Вэй шу цзи чэн» цитат из «Мин ли сюй» оставляет желать лучшего: многие из них близки по содержанию и скорее всего являются вариантами одних и тех же фрагментов, некоторые могут являться не дословными выдержками, а достаточно вольным пересказом оригинального текста, а некоторые могут и вовсе не иметь отношения к этому апокрифу⁶. Кроме того, подавляющее большинство фрагментов в их нынешнем виде содержит значительное количество разного рода ошибок и искажений. Таким образом, подробный анализ содержания «Мин ли сюй» требует тщательной реконструкции текста на основании подробного источниковедческого и филологического анализа.

По содержанию собранные в «Вэй шу цзи чэн» фрагменты можно разделить на несколько тематических групп. Подавляющее большинство

⁶ В качестве примера можно привести два фрагмента [21, с. 879, 883], посвящённых легендарному изобретателю китайской письменности Цан-цзе 倉頡, который в традиции считался либо историографом Хуан-ди, либо древним правителем. Оба этих фрагмента являются версиями одной и той же цитаты из «Лу ши», в которой сообщается о том, что у него было «чело дракона» (лун янь 龍顏) [22, цз. 6, с. 38]. При этом та же фраза встречается в значительно более длинной цитате, относимой к другому апокрифу «Чунью», «Юань мин бао» [21, с. 590], и совершенно не похожей на записи «Мин ли сюй» по стилю. Всё это позволяет предположить, что комментатор «Лу ши», указывая источник цитаты, приписал её «Мин ли сюй» по ошибке, в то время как в действительности Цан Цзе в этом апокрифе не фигурировал.

фрагментов (56⁷) посвящено древнейшему периоду истории Китая, который сегодня практически единогласно признаётся мифическим. Прочие группы фрагментов значительно скромнее по объёму. Так, всего шесть фрагментов посвящено истории более поздних, реально существовавших эпох. Пять из них описывают события конца Шан и начала Чжоу, а одно – восстания конца эпохи Цинь 秦 (221–207 гг. до н. э.). Ещё шесть фрагментов так или иначе связаны с календарём и проблемами летоисчисления. Наконец, последние шесть фрагментов можно обозначить как *miscellanea*: к ним относятся как краткие, лишённые контекста фразы (например, «Сильный ветер сносил камни» [21, с. 886]), так и более пространственные цитаты, посвящённые отдельным темам, таким как принципы передачи власти или чудесные тексты. К этой же группе можно отнести и упомянутое выше пророчество о бедствиях, которые должны были случиться в середине II в. н. э. Такая неравномерность в плане содержания вовсе не обязательно отражает исходное содержание апокрифа: в то время как его историческая направленность не вызывает сомнений, не исключено, что он содержал значительно больше информации о поздней истории (в пользу этого говорит временной разброс событий, описанных в соответствующих фрагментах – с конца II тысячелетия до III в. до н. э.), однако до наших дней сохранились лишь наиболее уникальные, не имеющие аналогов в других сочинениях фрагменты, поскольку именно их цитировали авторы более поздних работ.

Начать обзор зафиксированных в «Мин ли сюй» представлений о легендарной истории стоит с четырёх фрагментов, посвящённых концепции Десяти эр (*ши цзи* 十紀), на которые делится, согласно авторам этого текста, древнейший период истории Китая.

Наиболее важным для понимания исторической концепции «Мин ли сюй» является фрагмент, в котором говорится, что «от разделения [Неба и Земли] до поимки [ци]линя⁸ (481 г. до н. э.) [прошло] 2.276.000 лет,

⁷ В это число я не включаю две упомянутые ранее цитаты, в которых говорится о Цан Цзе. В результате общее число фрагментов «Мин ли сюй», о которых будет идти речь далее, составляет не 86, как было указано выше, а 84.

⁸ Записью о поимке в 481 г. до н. э. чудесного зверя цилиня 麒麟 завершается летопись «Чунь-цю». В апокрифической традиции этот эпизод воспринимался как предвестие воцарения Хань и, как следствие, считался одним из важнейших событий в истории.

делящихся на Десять эр» – Цзю-тоу 九頭, У-лун 五龍, Шэ-ти 攝提, Хэ-ло 合離, Лянь-тун 連通, Сюй-мин 序命, Сю-фэй 修蜚 (Сюнь-фэй 循蜚), Хуэй-ти 回提 (Инь-ти 因提), Шань-тун 禪通 и Лю-ци 流訖 (Шу-ци 疏訖)⁹. В сочинениях, созданных до эпохи возникновения апокрифов, проблема длительности истории практически не затрагивается, однако в созданных в I в. апокрифических текстах «Цянь цзао ду» 乾鑿度 («Измерения отверстий [гексаграммы] Цянь»), апокриф к «И-цзину») и «Юань мин бао» 元命苞 («Бутон изначального повеления», апокриф к «Чуньцю») уже указывается цифра в 2.760.000 лет [21, с. 61, 64, 597], полученная в результате календарно-астрономических вычислений [12, с. 243–247; 9, р. 105–126]. По мнению Сюй Сюй-шэна, именно этот вариант должен был стоять и в «Мин ли сюй», однако превратился в 2.276.000 лет в результате ошибки [12, с. 243].

Так или иначе, можно с уверенностью предположить, что именно появление идеи о том, что история человечества насчитывает более двух миллионов лет, как раз и послужило стимулом для переосмысления и дополнения стандартных представлений о древности.

Отдельных эр касаются лишь три сохранившихся фрагмента «Мин ли сюй». Первый период древней истории рассматривается с точки зрения политического и социального устройства общества: «Во времена эры Цзю-тоу были министры, но не было чиновников, были установлены лишь различия между высшими и низшими»¹⁰ [21, с. 885–886]. Четвёртая эра связывается с определённым прогрессом в жизни людей: «Во времена эры Хэ-ли 合離 (по видимому, искажённое Хэ-ло. – А.Т.) народ начал жить в

⁹ Названия этих эр – кроме первых двух, которые значат «Девять голов» и «Пять драконов» соответственно и очевидным образом соотносятся с якобы правившими при них государями (см. далее) – с трудом поддаются переводу. Хотя в «Лу ши» предлагаются объяснения их значения [см. 22, цз. 2, с. 8–9], утверждать, что они не являются более поздним их переосмыслением и отражают их понимание в период создания «Мин ли сюй», невозможно. По этой причине (а также в связи со сложностями, вызванными вариативностью их написаний) в данной статье они оставлены без перевода. То же касается и встречающихся в дальнейшем тексте имён и титулов легендарных правителей.

¹⁰ В другой версии этого фрагмента вместо иероглифов дань ли 但立 («были установлены лишь») стоит знак вэй 位 («позиция», «должность»), что в значительной степени меняет смысл фразы: «...были сановники, но не было чиновничьих должностей и деления на высоких и низких» [21, с. 886]. Какой из этих вариантов более точно отражает исходный текст апокрифа, сказать трудно.

пещерах и одеваться в шкуры [животных]» [21, с. 886]. К сожалению, соотнести с Десятью эрами упоминающихся в апокрифе правителей на материале сохранившихся фрагментов невозможно (исключение составляют только первые две эры, см. ниже). Тем не менее, намёк на время начала последней эры содержится в одном фрагменте, восходящем к «Цинхэ цзюнь бэнь»: «Правил 530 лет, и началась эра Лю-хэ 流紇 (очевидно, вариант написания Лю-ци. – А.Т.)». О ком говорится в этом фрагменте, неясно, однако в комментарии утверждается, что «эра Лю-хэ соответствует времени Хуан-ди» [21, с. 885].

Два относительно небольших фрагмента «Мин ли сюй» посвящены возникновению мира. В них в характерных для натурфилософской традиции Древнего Китая выражениях описывается первозданный хаос и состояние, в котором пребывало мироздание после разделения Неба и Земли [21, с. 884–885], однако о том, как происходил сам процесс этого разделения, не сообщается.

Вскоре после формирования космоса в нём появляются правители. Именно им посвящена львиная доля сохранившихся фрагментов «Мин ли сюй». При этом сообщения о них в большинстве случаев предельно формализованы: указывается их имя – чаще всего в форме «из рода ХХ» (ХХ *ши* 氏), титул (*хао* 號), особенности внешности (чаще всего в 4 знака), место происхождения – «происходил из ХХ» (*чу* 出 ХХ), способ передвижения – «ездил на ХХ» (*цзя* 駕/*чэн* 乘 ХХ), количество поколений – «[род насчитывал] ХХ колен» (ХХ *е* 葉) или «передавал [власть на протяжении] ХХ поколений» (*чуань* 傳 ХХ *ши* 世), а также длительность правления – «правил ХХ лет» (*чжэн* 政/*чжи* 治/*хуа* 化/*тун* 統 ХХ *суй* 歲). Лишь в некоторых фрагментах сообщается дополнительная информация об особенностях правления и/или достижениях тех или иных монархов.

Первыми правителями, по версии «Мин ли сюй», были Трое августейших (*сань хуан* 三皇), которым посвящено 16 из сохранившихся фрагментов. Первые свидетельства существования представлений о них относятся к началу эпохи Цинь (221–207 гг. до н. э.) [см. 3, цз. 6, с. 236; 23, с. 62; 24, с. 67–70], однако подлинную популярность они обрели только к I в. н. э. [24, с. 94–102]. При этом они могли восприниматься как в виде конкретных легендарных правителей (в большинстве вариантов в их число

включались Фу-си и Шэнь-нун, третий же персонаж варьировался) [24, с. 121–134], так и в виде более абстрактных Тянь-хуана 天皇 («Небесный августейший»), Ди-хуан 地皇 («Земной августейший») и Жэнь-хуан 人皇 («Человеческий августейший») [24, с. 112–121]. Именно последний вариант был принят на вооружение авторами «Мин ли сюй», причём в их интерпретации Трое августейших выступают не как отдельные монархи, а как роды, представленные несколькими братьями, число которых в некоторых случаях обозначается фразой «столько-то голов (*тоу* 頭)» [21, с. 876–877]. Несмотря на соблазн рассматривать подобные фразы как указания на фантастическую внешность этих персонажей, параллельные варианты, в которых они названы «братьями» (*сюнди* 兄弟), заставляют согласиться с комментаторами, которые настаивают, что в данном случае имеется в виду именно количество людей [21, с. 876].

Сохранившиеся сведения о роде Тянь-хуан противоречивы. В трёх фрагментах, восходящих к «Цинхэ цзюнь бэнь», говорится о том, что он был представлен 13 братьями, которые появились спустя 45 тысяч лет после разделения Неба и Земли, носили титул Фан-у 防五, «восседали на ветре и дожде, двигались, сопровождая солнце и луну», «утвердили порядок счёта дней и месяцев», правили, наследуя друг другу, на протяжении восемнадцати тысяч лет и «оставили следы (?) у подножия горы Куньлунь 崑崙 в Чжучжоу 柱州» [21, с. 875–876]. Согласно другому фрагменту, род Тянь-хуан появился, «когда Небо и Земля только установились», и состоял из 12 братьев, которые были «непритязательными и бесстрастными, ничего не предпринимали, и обычаи изменялись сами собою». Они «правили [под покровительством] силы Дерева», и «каждый [из них пребывал на престоле на протяжении] восемнадцать тысяч лет» [21, с. 876–877].

Сменивший их род Ди-хуан состоял из 11 братьев, носивших титул Вэнь-юэ 文悅. Они были «чёрного цвета с лицом цвета яшмы», «возвысились в горах Лунмэнь 龍門 и Сюньэр 熊耳» и «правили [под покровительством] силы Огня», причём «каждый также [пребывал на престоле на протяжении] восемнадцать тысяч лет» (по другой версии, «правили в общей сложности 19 тысяч лет») [21, с. 875, 877].

Правивший после них род Жэнь-хуан был представлен девятью братьями («девятью головами», *цзю тоу* 九頭), которые носили титул Воюань 握元, «восседали на облачных колесницах, ездили на шести пернатых», происходили из Гукоу 谷口 (по другой версии, Янгу 陽谷), «по отдельности возглавляли Девять областей (*цзю чжоу* 九州)» и правили на протяжении 150 поколений, длившихся в общей сложности 45.600 лет (по другой версии, 41.600 лет) [21, с. 875–877, 885]¹¹. Согласно ещё одному фрагменту, души (*лин* 靈) Ди-хуана и Жэнь-хуана заключены в звёздах Тянь-и 天一 и Тай-и 太一 соответственно [21, с. 877]. Кроме того, во фрагменте, восходящем к «Цинхэ цзюнь бэнь», после сообщения о длительности правления рода Жэнь-хуан приводится упоминавшаяся выше цитата о ситуации, царившей в эру Цзю-тоу [21, с. 885], что позволяет отнести время его правления к этой эре (более того, на это недвусмысленно указывает само её название – «Девять голов»). В то же время включались ли в неё Тянь-хуан и Ди-хуан, однозначно сказать нельзя, однако фраза о том, что эры начинаются с разделения Неба и Земли, делает подобное предположение весьма вероятным.

Эре У-лун («Пять драконов») посвящено четыре фрагмента, в которых описываются пять правивших на её протяжении династий или отдельных государей. По одной версии, зафиксированной в трёх фрагментах, это – пять разных родов («фамилий», син 姓) – Хуан-бо 皇伯, Хуан-чжун 皇仲, Хуан-шу 皇叔, Хуан-цзи 皇季 и Хуан-шао 皇少¹², которые правили одновременно и ездили на драконах [21, с. 878]. По другой версии, восходящей к «Цинхэ цзюнь бэнь», это были отец и сыновья, правившие Пятью сторонами света, причём каждый из них называется божеством (досл. «бессмертным», *сянь* 仙) одной из Пяти стихий, а их имена представляют собой сочетание названий ступеней китайской гаммы («пять [музыкальных] звуков», *у инь* 五音) с иероглифом

¹¹ Помимо этого, в одном из фрагментов говорится о том, что «род Жэнь-хуан ездил на летающих оленях и правил три сотни лет» [21, с. 877], однако его содержание заставляет предположить, что на самом деле речь в данном случае идёт о Шэнь-хуане (см. ниже).

¹² Названия этих родов представляют собой сочетания иероглифа *хуан* 皇 («августейший») и терминов братского старшинства от наиболее старшего (*бо* 伯) к самому младшему (*шао* 少).

лун 龍 («дракон»): старший, Цзюэ-лун 角龍, носил титул Жоу-чэн 柔成 и был «бессмертным Дерева»; второй, Чжи-лун 徵龍, носил титул Яо-пин 耀屏 и был «бессмертным Огня»; третий, Шан-лун 商龍, носил титул Ган-чжань 剛瞻 и был «бессмертным Металла», четвёртый, Юй-лун 羽龍, носил титул Сян-инь 翔陰 и был «бессмертным Воды», а их отец, Гун-лун 宮龍, носил титул Хэ-ли 合離 и был «бессмертным Почвы». Также в этом фрагменте сообщается, что «после [смерти] их духи заведовали четырьмя сезонами», а комментарий добавляет, что «все [они имели] головы людей и тела драконов» [21, с. 885–886]. О длительности эры У-лун не сообщается ни в одном из фрагментов.

Следующие 16 фрагментов посвящены правителям, которых условно можно отнести к «среднему периоду» древней истории. Сообщения о них ещё более формализованы: помимо стандартизированной информации, о которой шла речь выше, восхождение на престол нового правителя чаще всего передаётся фразой «следом за ним (т.е. за предыдущим монархом. – А.Т.) был ХХ» (ХХ 次之 *цзи чжи* 次之).

Правители этого периода (кроме последних трёх) неизвестны по другим ранним памятникам, и поэтому их последовательность возможно установить только в тех случаях, когда во фрагментах эксплицитно указывается факт перехода власти от одного государя к другому. Тем не менее подобные фрагменты имеются не во всех случаях, в результате чего перечисленные здесь правления разбиваются на две цепочки, которые оказываются изолированными из-за отсутствия сведений о том, что было до и после них. Это значит, что перед, после и между ними в изначальной версии текста могли упоминаться и другие правители, информация о которых впоследствии была утрачена.

Первая из этих цепочек начинается с Хуан-шэня 黃神, также называвшегося Хуан-мэй 黃祿¹³. Он носил титул Хуан-цы 皇次, имел

¹³ В «Вэйшу цзичэн» его имя записано как Хуан-ва 黃襪, однако этот вариант, скорее всего, ошибочен, поскольку в источнике цитаты второй знак записан как мэй 祿 («демон») [22, цз. 3, с. 11]. Судя по всему, вариант, приведённый в «Вэйшу цзичэн», возник как результат превращения в традиционную («полную») форму знака ва 襪 («носок»), внешне очень похожего на мэй.

«жёлтую голову и большой живот», происходил из Тяньци 天齊, ездил на шести летающих оленях (ми 麋) и правил 340 лет [21, с. 879].

Следом за ним (а по другой версии, сразу после Жэнь-хуана) правил Цзюй-шэнь 狙神 (в одном фрагменте назван Вэй-шэнь 為神). Он носил титул Хуан-шэнь 皇神¹⁴, происходил из Чанхуая 長淮, ездил на шести летающих баранах (ян 羊), а его род пребывал на престоле на протяжении 5 поколений, каждое из которых правило по 300 лет, то есть всего 1.500 лет [21, с. 877, 879].

Его, согласно одному из фрагментов, сменил Шэнь-хуан 神皇. О нём сообщается лишь то, что он ездил на шести летающих драконах (по другой версии – летающих оленях, лу 鹿) и правил 300 лет [21, с. 879]. Сведений о том, кто пришёл ему на смену, в дошедших до нас фрагментах не содержится.

Вторая цепочка начинается с Цы-миня 次民, в качестве другого имени которого указывается Цы-ши-минь 次是民. Никаких сведений о нём не сообщается, однако в одном фрагменте перед фразой о том, что его род «прервался» (мо 沒), сообщается, что «люди глубокой древности покрывали тела одеждой из травы» [21, с. 878]. Не исключено, что это можно считать одним из его культуuroобразующих достижений. После него стали править Шесть августейших (лю хуан 六皇), и «эпоха, когда [люди] жили в пещерах, закончилась». Термин «Шестеро августейших» в других текстах не встречается, и комментарий поясняет, что в данном случае имеются в виду те, кто правил «после этого, начиная с рода Чэнь-фана», однако полного их списка не даёт [21, с. 878].

В одном из фрагментов в качестве идущего следом за Цы-минем правителя действительно назван Чэнь-фан 辰放. У него, согласно «Мин ли суй», была большая голова (по другой версии, шесть голов) и четыре соска. Он происходил из Дибо 地勃, ездил на шести летающих цилинях, «следуя за солнцем и луной», и правил 250 лет. В одном из фрагментов сообщается о его роли в развитии цивилизации: «В это время часто дул

¹⁴ В других фрагментах его титул (а в одном – и имя) записан как Хуан-шэнь 黃神 [21, с. 879]. Вероятно, это ошибка, вызванная его соседством с Хуан-мэем.

северный ветер, и тогда [он] научил народ обдирать деревья и укутываться [их] корой¹⁵, чтобы противостоять ветру и инею, [а также] завязывать волосы и покрывать голову, чтобы спастись от дождя. Люди следовали за ним и называли его человеком, одевающимся в кору [деревьев]» [21, с. 878, 880].

Следующим правителем, согласно двум фрагментам, был Ли-гуан 離光 (по другой версии, он наследовал непосредственно Цы-миню). Он носил титул Хуан-тань 皇談, имел «заострённую голову и солнечный рог», происходил из Дихэна 地衡, ездил на шести фениксах и правил 560 лет (по другой версии, 250 лет) [21, с. 878, 880].

Дальнейшую последовательность этой цепочки можно восстановить лишь по одной цитате из «Цинхэ цзюнь бэнь», не имеющей аналогов в других текстах. Согласно ей, следом за Ли-гуаном «появился человек пяти цветов с длинными локтями», который носил титул Ю-чао 有巢. Этот персонаж известен в традиции как древний правитель, научивший людей жить на деревьях (см., напр., [25, цз. 19.49, с. 442]). Имя его в цитате не указывается, но сообщается, что он правил 590 лет. Следом за ним правил Юй-вэнь¹⁶, носивший титул Суй-хуан 遂皇. Он также неоднократно упоминается в других текстах, где чаще называется Суй-жэнь 燧人 и выступает в качестве древнего монарха, научившего людей добывать огонь трением (см., напр., [25, цз. 19.49, с. 442]). В цитате сообщается, что «зимой [он] жил в пещере, летом жил в гнезде, питался жареной пищей, сделал так, что у народа не было расстройства желудка, и правил 530 лет». После него на престол взошёл Ху-чжан 忽彰, носивший титул Пао-си 庖羲 (т.е. Фу-си). На этом фрагмент заканчивается, и о длительности правления Фу-си в нём не говорится. Комментарий уточняет, что Суй-хуан, Пао-си и

¹⁵ В тексте использован знак *пи* 皮, который может обозначать как кору деревьев, так и шкуры животных. С учётом предыдущей фразы, в которой говорится об «обдирании деревьев» (*цянью му* 攢木), более вероятным мне кажется первый вариант, хотя в комментарии утверждается, что речь идёт о мехе (*мао* 毛) и, следовательно, о шкурах.

¹⁶ Первая часть имени этого персонажа в «Вэйшу цзичэн» записана иероглифом, состоящим из элементов *гао* 高 и *хо* 或. Этот знак отсутствует в словарях, поэтому чтение его неизвестно; транскрипция *юй* использована в качестве условной, так как именно такое чтение наиболее характерно для иероглифов с фонетиком *хо*. Второй знак его имени – *вэнь* 溫 – проблем не вызывает.

Нюй-ва 女媧 (о которой в сохранившихся фрагментах не говорится) – это Трое августейших [21, с. 880]. В таком случае, если признать цитату из «Цинхэ цзюнь бэнь» аутентичной, можно предположить, что упомянутые выше Шестеро августейших – это Чэнь-фан, Ли-гуан, Ю-чао и эти три правителя. Кроме того, стоит упомянуть ещё одну цитату, в которой утверждается, что Си-хуан 羲皇 (Фу-си) и Суй-жэнь «впервые дали имена вещам, насекомым, птицам и зверям» [21, с. 880].

Следующие десять фрагментов посвящены Шэнь-нуну, который в «Мин ли сюй» фигурирует под именем Ши-эр 石耳 (по другой версии – Ши-нянь 石年) и опознаётся по титулу Хуан Шэнь-нун 皇神農 («Августейший Божественный земледелец»). Он описывается как «божественный человек» (*шэнь жэнь* 神人) «зелёного цвета с большими бровями» (по другой версии – плечами), который «носил [в волосах] нефритовую шпильку», происходил из Дифу 地輔 и ездил на шести драконах. Кроме того, утверждается, что он «впервые установил рельеф местности и измерил [протяжённость земель] в пределах Четырёх морей». Также в одном фрагменте говорится о восьми поколениях его рода и упоминается два правителя – Ди-линь 帝臨 и Ди-куй 帝魁, которые, по видимому, считались его потомками [21, с. 880–881].

«Последний период» древней истории в «Мин ли сюй» представлен 14 фрагментами, посвящёнными Пяти императорам (стоит отметить, что в самих фрагментах они так ни разу не называются). В случае с ними версии «Цинхэ цзюнь бэнь» и цитаты из других сочинений вновь расходятся.

В большинстве источников приводится цитата, в которой перечисляются Пять императоров и указываются их титулы, количество поколений и длительность их правления:

1. Янь-ди 炎帝: титул – представитель рода (*ши* 氏) Да-тин 大庭, 8 поколений, 520 лет;
2. Хуан-ди: другое имя – император (*ди* 帝) Сюань-юань 軒轅, 10 поколений, 2520 лет;
3. Ди-сюань 帝宣: Шао-хао, представитель рода Цзинь-тянь 金天, Цюнь-сан-ши 窮桑氏, 8 поколений, 500 лет;

4. Чжуань-сюй: представитель рода Гао-ян 高陽, 20 поколений (по другой версии – 9), 350 лет;

5. Ди-ку: представитель рода Гао-синь 高辛, 10 поколений (по другой версии – 9), 400 лет [21, с. 881–883].

Эта версия интересна в первую очередь тем, что в ней правители, которые в «классической» версии древнекитайской истории всегда воспринимались как отдельные государи¹⁷, восходившие на престол один за другим, становятся представителями династий. Кроме того, интересен и сам набор правителей: насколько мне известно, в таком виде он не встречается ни в одном другом тексте.

В версии «Цинхэ цзюнь бэнь» о поколениях Пяти императоров не сообщается; более того, даже их состав оказывается иным: в их число включаются те же правители, что и в «классической» версии, зафиксированной в книге Сыма Цяня. При этом все они (за исключением Чжуань-сюя) называются не привычными именами, а редкими их вариантами, встречающимися в древних книгах или же вовсе неизвестными по другим источникам; кроме того, приводятся их титулы (а в случае с Хуан-ди и Шунем – ещё и дополнительные имена), частично отличающиеся от приведённых выше. Также стоит отметить, что в этой версии в целом сохраняется специфический формат изложения, характерный для «среднего периода» древности и маркирующийся использованием формулы XX *цы чжи*, в некоторых случаях заменяющейся на *шань юй* 禪于XX («отрёкся в пользу XX»). Последовательность фрагментов начинается с неизвестного правителя, который отрёкся в пользу Моу-миня 謀泯 (титул – Юй-ван 榆罔), который правил 54 года. Имя Моу-минь в других текстах не встречается, однако титул Юй-ван фигурирует, в частности, в испытавшем значительное влияние апокрифических текстов сочинении «Ди ван ши цзи» 帝王世紀 («Анналы поколений императоров и царей») Хуанфу Ми 皇甫謐 (215–282) как имя последнего, восьмого правителя из рода Янь-ди (в «Ди ван ши цзи» отождествлённого с Шэнь-нуном) [27, цз. 1, с. 10–13].

¹⁷ Единственным исключением можно считать Янь-ди, часто отождествлявшегося с Шэнь-нуном и иногда воспринимавшегося как основоположник собственной династии (см., напр., [26, цз. 17.6, с. 461]).

Далее следуют Пять императоров:

1. Сюань-ти 軒提 (Хуан-ди), титул – император Шоу-хун 壽鴻, он же Сюань-юань 軒轅, 105 лет;
2. Чжуань-суй 顓頊, титул Гао-ян 高陽, 74 года;
3. Цзи-цзюнь 岷叟 (Ди-ку), титул – Ди-ку Синь 帝嚳辛, 79 лет;
4. Фан-сюнь 放勳 (Яо), титул – И-ци 伊祈, 98 лет;
5. Чун-хуа 重華 (Шунь), титул – Шу-мао 舒冒, также назывался Ду-цзюнь 都君, 53 года.

Далее говорится о том, что Чун-хуа отрёкся в пользу Вэнь-мина 文命 (Юя 禹), который носил титул Жун-юй 戎禹 и основал династию, правившую на протяжении 14 поколений и 473 лет [21, с. 882–883], т.е. легендарную династию Ся.

Однозначно сказать, какая из этих версий ближе к изначальному тексту «Мин ли суй», невозможно, однако более правдоподобной выглядит первая из них, поскольку она зафиксирована в большем числе памятников и обладает большим своеобразием.

Подводя итог всему сказанному выше, стоит отметить, что фрагментарность источника не позволяет реконструировать историю во всех подробностях, а в тексте содержится множество противоречий и ошибок в иероглифах. На материале имеющихся фрагментов возможно реконструировать лишь несколько отдельных последовательностей правителей и выделить 27 отдельных монархов и династий, хотя понять, где говорится об отдельных государях, а где о династиях, удаётся не всегда. В любом случае их оказывается значительно больше, чем восемь додинастических правителей доапкрифической версии древней истории, но в то же время намного меньше, чем государей, упомянутых в «Лу ши».

Так или иначе, можно сделать вывод, что предшествующая версия истории подверглась в «Мин ли суй» значительным изменениям: во-первых, была радикально увеличена её длительность; во-вторых, в неё было введено множество персонажей, следы которых не обнаруживаются в предшествующей традиции; наконец, в третьих, известные правители получили неизвестные ранее титулы и обзавелись собственными династиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Lewis M. E.** The Mythology of Early China // Early Chinese Religion. Part One: Shang through Han (1250 BC–220 AD) / Ed. J. Lagerwey, M. Kalinowski. Vol. 1. – Leiden, Boston: Brill, 2009. Pp. 543–593.
2. **Бодэ Д.** Мифы Древнего Китая // Мифологии древнего мира: Сборник очерков. – СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 327–363.
3. **Ши цзи 史記** (Записи историографа) / Сост. Сыма Цянь 司馬遷. В 10 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1963. – 3322 с.
4. **Сыма Цянь.** Исторические записки: («Шицзи»). Т. I / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. Вступит. ст. М.В. Крюкова. – М.: Вост. лит., 2001. – 415 с.
5. **Хань шу 漢書** (Книга [об истории эпохи Ранняя] Хань) / Сост. Бань Гу 班固. В 12 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1964. – 4273 с.
6. **Гу Цзе-ган 顧頡剛.** Удэ чжунши шо ся дэ чжэнчжи хэ лиши 五德終始說下的政治和歷史 (Политика и история под влиянием теории Пяти сил) // Гу ши бянь 古史辨 (Споры о древней истории). – Шанхай: Шанхай гуцзи, 1982. Т. 5, с. 404–617.
7. **Терехов А. Э.** Апокрифические тексты Древнего Китая // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. – М., 2013. С. 271–286.
8. **Dull J. L.** A Historical Introduction to the Apocryphal (Ch'an-Wei) Texts of the Han Dynasty. Ph.D. dissertation. – University of Washington, 1966. – 534 pp.
9. **Di Giacinto L.** The Chenwei Riddle: Time, Stars, and Heroes in the Apocrypha. – Gossenberg: Ostasien Verlag, 2013. – xi+332 pp.
10. **Чжун Чжао-пэн 鍾肇鵬.** Чэньвэй луньлюэ 讖緯論略 (Главное о пророчествах и апокрифах). – Шэньян: Ляонин цзяюй, 1997. – v+333 с.
11. **Чэнь Цзя-ци 陳嘉琪.** Нань Сун Ло Ми «Лу ши» шангу чуаньшо яньцзю 南宋羅泌《路史》上古傳說研究 (Исследование преданий о глубокой древности, [содержащихся в] «Грандиозной истории» Ло Ми). – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ, 2018. – 423 с.
12. **Сюй Сюй-шэн 徐旭生.** Чжунго гуши дэ чуаньшо шидай 中國古史的傳說時代 (Легендарный период древней истории Китая). Пекин: Вэньу, 1985. – 302 с.
13. **Юань Кэ.** Мифы древнего Китая. – М.: Наука, 1987. – 527 с.
14. **Яншина Э. М.** Формирование и развитие древнекитайской мифологии. – М.: Наука, 1984. – 248 с.
15. **Рифтин Б. Л.** От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
16. **Allan S.** The Heir and The Sage: Dynastic Legend in Early China. – San Francisco: Chinese Materials Center, 1981. – 165 pp.
17. **Lewis M. E.** Writing and Authority in Early China. – Albany: SUNY Press, 1999. – vii+544 pp.
18. **Lewis M. E.** The Flood Myths of Early China. – Albany: SUNY Press, 2006. – x+248 pp.
19. **Puett M.** The Ambivalence of Creation: Debates Concerning Innovation and Artifice in Early China. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – ix+299 pp.

20. Хоу Хань шу 後漢書 (Книга [об истории эпохи] Поздняя Хань) / Сост. Фань Е 范曄 и др. В 12 тт. – Шанхай: Чжунхуа, 1973. – 3684 с.
21. Вэй шу цзи чэн 緯書集成 (Собрание апокрифических книг) / Сост. Ясуй Ко:дзан 安居香山 и Накамура Сё:хати 中村璋八. В 3 тт. – Шицзячжуан: Хэбэй жэньминь, 1994. – 117+1679 с.
22. Лу ши 路史 / Сост. Ло Ми 羅泌 // Вэньюаньгэ сыку цюаньшу 文淵閣四庫全書 (Полное собрание книг четырёх хранилищ из павильона Вэньюань). Тайбэй: Тайвань шанъу, 1986. Т. 383. С. 1–654.
23. Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. II / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. – М.: Вост. лит., 2003. – 567 с.
24. Гу Цзе-ган 顧頡剛, Ян Сян-куй 楊向奎. Сань хуан као 三皇考 (Изыскания о Трёх августейших) // Гу ши бянь 古史辨 (Споры о древней истории). – Шанхай: Шанхай гуцзи, 1982. Т. 7, ч. 2, с. 20–282.
25. Хань Фэй-цзы цзи цзе 韓非子集解 («Хань Фэй-цзы» со сводным толкованием) / Комм. Ван Сянь-шэня 王先慎. – Пекин: Чжунхуа, 1998. – 478 с.
26. Люй-ши чуньцю цзи ши 呂氏春秋集釋 («Весны и осени господина Люя» с собранием разъяснений) / Ред. Сюй Вэй-юй 許維遹. В 2 тт. – Пекин: Чжунхуа, 2009. – 731 с.
27. Ди ван ши цзи цзи цунь 帝王世紀輯存 (Собрание сохранившихся фрагментов «Анналов императоров и царей») / Сост. Хуанфу Ми 皇甫謐, ред. Сюй Цзун-юань 徐宗元. – Пекин: Чжунхуа, 1964. – 148 с.

TEREKHOV Anton E. – Institute of Oriental Manuscripts Russian Academy of Sciences. 18, Dvortsovaya emb., Saint-Petersburg, Russia, 191186.
E-mail: aterekhoff@gmail.com

THE LEGENDARY HISTORY OF CHINA IN THE APOCRYPHAL TEXT MINGLIXU

The article introduces one of the most important sources on the legendary history of Ancient China – the apocryphal text Minglixu, compiled in the middle of the 2nd c. AD. The article contains an attempt to date this text, provides a description of its current state, an overview of its contents, and an analysis of its fragments dealing with the notion of ancient history. The unique material this text contains attests to the serious reconsideration of the ideas about national antiquity that developed in China by the 1st century AD.

**MINGLIXU; APOCRYPHAL TEXTS OF ANCIENT CHINA;
LEGENDARY HISTORY OF ANCIENT CHINA; MYTHOLOGY OF
ANCIENT CHINA; HAN DYNASTY**

УДК: 323.1

А. М. Титович, В. Р. Атнашев

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (2010–2020-Е ГОДЫ)

ТИТОВИЧ Адам Михайлович – магистрант факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: lutkof@hotmail.com

АТНАШЕВ Вадим Рафаилович – кандидат философских наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. д. 57/43, Средний пр. В.О., Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: atnashev-vr@ranepa.ru

Границы Индо-Тихоокеанского региона не устоявшиеся, но прежде всего морские, что помогает определить его базисную ось – морские пути Юго-Восточной Азии. Средние державы Индо-Тихоокеанского региона в долгосрочной перспективе обеспечивают конкурентоспособную модель регионализма. В июне 2019 года десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) согласились с перспективой расширения географии региона, что подтверждает тезис, что Индо-Тихоокеанский регион не является идеей чуждой для Азии. В действительности, концепция предоставляет средним державам Юго-Восточной Азии центральную роль в регионе, в соответствии с исключительным географическим положением между Индийским и Тихим океанами. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 года представляет собой значимый документ в формировании нарратива регионального процесса, стоящего за концепцией Индо-Тихоокеанского региона.

Проект ASEAN Common Visa и средства его достижения в горизонте 2025 года являются механизмом повышения эффективности региональной интеграции и наверстывания упущенного потенциала в контексте возникших противоречий в рамках APSC (ASEAN Political-Security Community), AEC (ASEAN Economic Community), ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC). Проект ASEAN Common Visa может стать инструментом формирования новой региональной идентичности для Юго-Восточной Азии.

АСЕАН; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; СРЕДНЯЯ ДЕРЖАВА; ГЕОЭКОНОМИКА; ВОЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ; БЕЗОПАСНОСТЬ; ТУРИЗМ

Актуальность исследования заключается в том, что концепция Индо-Тихоокеанского региона представляет собой название для новой политической и политологической концепции, во многом стратегической, сосредоточенной на морских национальных государствах Восточной и

Юго-Восточной Азии. Средние державы Тихого и Индийского океана представляют собой “bridge-builder”, ключевых акторов международных отношений как в налаживании экономических, дипломатических, инфраструктурных отношений, так и в стратегической конкуренции многочисленных и разнообразных наций двух океанов в их стремлении обеспечить объективные национальные интересы посредством размывания старых географических границ. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии формирует новое видение географических и функциональных границ региона посредством ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 года.

Реализуемый проект ASEAN Common Visa готовится в горизонте 2025 года в контексте Индо-Тихоокеанского региона, затрагивает вопросы региональной безопасности, борьбы с нетрадиционными угрозами национальной безопасности, ликвидации последствий природных катаклизмов, миграционной политики, институтов рынка услуг, экологии и во многом является стратегическим проектом по формированию качественно нового регионального пространства АСЕАН. Индустрия туризма в АСЕАН в 2006 г. составила 2 326 577 долл. США, в 2017 г. – 9 697 585 долл. США, доход от туристской сферы за 11 лет вырос в 4 раза в соответствии с данными Euromoney Institutional Investor Company (EIIIC).

Понимание тенденций развития внешнеполитического курса и национальных интересов стран Юго-Восточной Азии представляется еще более важным в контексте расширения международной повестки со стороны Российской Федерации в рамках двустороннего и межрегионального сотрудничества, особенно ввиду создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сингапур.

Объектом исследования являются региональные интеграционные процессы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии в 2010–2020-ые гг. в контексте Индо-Тихоокеанского региона. *Предметом исследования* являются видение и принципы развития концепции Индо-Тихоокеанского региона в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии в контексте их имплементации в рамках проекта ASEAN Common Visa в 2010–2020-ые гг.

Цель, задачи и методы исследования: выявить географические и функциональные границы Индо-Тихоокеанского региона в контексте ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 года. В рамках исследования автором

применяются следующие методы: общенаучные методы, индуктивный и дедуктивный, сравнительный анализ кейсов (case study), классический анализ нормативно-правовых актов и официальных документов.

Индо-Тихоокеанский (Indo-Pacific) регион представляет собой нейтральное название для новой политической и политологической концепции, во многом стратегической, сосредоточенной на морских национальных государствах Восточной и Юго-Восточной Азии. Национальные государства Тихого и Индийского океана представляют собой “bridge-builder”, ключевые акторы международных отношений как в налаживании экономических, дипломатических, инфраструктурных направлениях, так и в стратегической конкуренции многочисленных и разнообразных наций двух океанов в стремлении обеспечить объективные национальные интересы посредством размывания старых географических границ, в значительной степени из-за подъема Китайской Народной Республики. Концепция Индо-Тихоокеанского региона постулирует многополярность регионального порядка, предлагая ответ на стратегические проблемы, связанные с появлением в регионе дисбаланса власти сверхдержавы, Китайской Народной Республики.

В политологическом дискурсе существует точка зрения, что Индо-Тихоокеанский регион является конструктом внешнеполитического курса Соединенных Штатов Америки, спецификацией политической мысли послевоенной Японии, Австралийским конструктом региональной безопасности, видением Европейского союза по вопросу экономических проектов, проектом Республики Индонезия по обеспечению регионального влияния. В такой перспективе становится очевидно, что Китайская Народная Республика испытывает дискомфорт, ввиду того факта, что Индо-Тихоокеанский конструкт представляет собой стратегию сдерживания мощи и власти посредством четырехстороннего (пястороннего) союза: Соединенных Штатов Америки, Японии, Республики Индия, Австралийского Союза и Республики Индонезия – являющимися, так или иначе, странами демократического мира. Министр иностранных дел КНР Ван И отмечал [1], что Индо-Тихоокеанский регион является “притягивающей внимание идеей, которая рассеется как морская пена” [2], однако, в государственном управлении, как отмечал [3] Роберт Каплан, важным элементом представляется политический дискурс,

отношения между политическими акторами, равно как и международными акторами вовлекают дискурсивные конструкты. Внешнеполитическая стратегия формируется из понимания естественного региона национального государства, что представляет собой маркер того, что является для нее витальным национальным интересом, в свою очередь, формируются решения национальной системы администрирования, распределяются ресурсы и внимание, ранжируются акторы, формируется внешнеполитический дискурс. Национальное видение географического положения или “регионализма” [4] определяет направление внешнеполитического курса национального государства, международное сотрудничество и международные институты.

Л.А. Андропова и Ван Чаолинъ отмечали в своей работе [5], что в середине 2010-х годов, дискурсивный конструкт “Индо-Тихоокеанский регион” проявляет себя в документах стратегического планирования и иных программных документах: Белая книга по обороне Австралийского союза 2013 [6] года, Стратегия внешней политики Японии 2017 года, Стратегия национальной безопасности Японии 2017 года [7], Стратегия по обороне Соединенных Штатов Америки 2018 года [8] – однако, возможно отметить, что концепция ИТР проявляет себя и в документах Всестороннего экономического партнёрства, Восточноазиатского саммита, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и её расширенных форматов. В ноябре 2017 года, в период президентства Д.Трампа формируется стратегия Free and Open Indo-Pacific (FOIP) [9], концепция ИТР используется все более широким кругом официальных лиц, в свою очередь для Соединенных Штатов Америки данная дискурсивная практика открывает новый уровень стратегического планирования и перераспределения зон ответственности, в частности трансформация PACOM в INDOPACOM (Индо-Тихоокеанское командование), формирование Quadrilateral Security Dialogue (Четырехсторонний диалог по безопасности).

Национальное государство определяет рамки своего внешнеполитического дискурса, которые систематизируют объективную реальность системы международных отношений в их контексте. Несмотря на непостоянство, непрозрачность и внутренний конфликт понимание Китайской Народной Республики части мира как “пояса и пути” стало

привычным. Азиатско-Тихоокеанский регион, регион Восточной Азии, Южной Азии, Северная Атлантика, Евразия, Большое Евразийское пространство и Большой Ближний Восток являются подобными языковыми политическими и географическими конструктами. Конструкции, предложенные ярлыки, имеют временные рамки и, как отмечал Амитав Ахария [10, с. 82], эгоцентричную политическую цель. Понятие “Азии” являлась афинским конструктом для греческой восточной периферии; в 1820 годах австрийский имперский государственный деятель, дипломат Клеменс фон Меттерних обозначил границу Европы и Азии между Веной и Будапештом; в 2014 году по инициативе [11] Китайской Народной Республики прошла конференция, на которой представителям государств была предложена задача определить будущие границы “Азии”, среди участников конференции была Арабская Республика Египет, Российская Федерация, однако, представители Японии и Республики Индонезия приглашены не были, страны для которых существенную роль в региональном понимании начинает играть Индо-Тихоокеанский регион. Таким образом, для понимания “Азии” XXI века необходимо учитывать проявившую себя двоичность определяющих тенденцию конструктов. Вместе с этим в состав акторов конструктов входят многие “средние державы”, имеющие возможность влиять на баланс власти в регионе.

В.В. Вершинина обозначила в своей работе [12] существование трёх теоретических подходов к понятию “средняя держава”: иерархический, поведенческий, конструктивистский. Первый подход был разработан Дж. Глазербуком [13] в 1947 году, включал в себя понимание “средней державы” как национального государства склонного к ограничению преобладания великих держав в регионе, коллективным действиям на международной арене, укреплению позиций отдельный средних держав; в дальнейшей исследовательской практике этот подход был доработан К. Холбрандом [14, с. 75], включив в матрицу оценивания измеримые показатели ВВП, размера территории, численность населения, численность вооруженных сил. Поведенческий подход основывается на duck-test [15, с. 178], предпосылке, что анализ средней державы должен основываться на её внешнеполитической акторности в качестве средней державы, характеризующемся стремлением к многостороннему решению

международных проблем, признанию верховенства международного сообщества и международного права [16, с. 96]; таким образом, возможность влиять на международные процессы является аналитической единицей в исследовании “средней державы”, ввиду того, что, как отмечал Р.О. Кеохейн [17, с. 189], средняя держава не обладает достаточной мощностью для формирования процессов мировой политики, главным инструментом, следовательно, предметом исследования, становятся различные международные институты. В рамках конструктивистского подхода, представленного [18, с. 428] Р. Коксом в 1989 году, “средняя держава“ является конструктом, создаваемым политическим лидером, элитой, в рамках методологии, данный подход стирает классификации “средних держав“; политические лидеры, элиты провозглашают и позиционируют страны в качестве средних держав, тем самым занимают место в системе международных отношений.

На современном этапе страны Индо-Тихоокеанского региона взаимодействуют в условиях экономической, политической, дипломатической конкуренции Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики, в условиях разнонаправленности и разных измерений национальных внешнеполитических курсов, что оказывает влияние на устойчивое положение дел в региональном контексте, вызывая реакцию отдельно взятых элементов системы. Баланс власти Индо-Тихоокеанского региона состоит как минимум из интересов Китайской Народной Республики, Японии, Соединенных Штатов Америки и Республики Индия, однако, и многих “средних держав”: Австралийский Союз, Республика Индонезия, Южная Корея, другие страны Юго-Восточной Азии, вместе с этим объективные интересы Российской Федерации, и не в последнюю очередь, консолидированной Европы должны быть приняты во внимание; что говорит о многополярной системе регионального порядка/беспорядка, который не может определяться одной державой. В таких условиях немаловажным фактором оказывается комбинация интересов, ценностей и идентичности, которые стоят за региональными стейкхолдерами. Индо-Тихоокеанский регион в перспективе учитывает не только вопросы обороны и безопасности, во многом широкие, в условиях секьюритизации вызовов национальной безопасности, но и поиск ресурсов систем национального

администрирования для обеспечения устойчивости в условиях угроз, предоставляемых естественной средой обитания. Сложность многополярности Индо-Тихоокеанского региона в начале XXI века определяется четырьмя измерениями: геоэкономика [19], баланс военной силы, дипломатия, конфликт национальной идентичности – формирующиеся в условиях конкурентной борьбы, что и формирует тенденцию регионального развития.

Геоэкономика, особенно спрос на энергетические ресурсы, способствовала росту современного Индо-Тихоокеанского региона. Китайская Народная Республика, Южная Корея, Япония, Тайвань, Юго-Восточная Азия, Австралийский Союз, Республика Индия остро зависят от безопасности и стабильности именно морских каналов поставки энергетических ресурсов, что выделяет базисную морскую ось Индо-Тихоокеанского региона как ключевого центр притяжения мировой экономики и торговли (логистика как минимум двух третей мировой нефти и трети мировых грузов обеспечивается этой осью). Региональные акторы конкурируют за обеспечения связи, под чем автор подразумевает строительство портов, дорог, железнодорожной, электрической и коммуникационной инфраструктуры с целью обеспечения связи стран Азии, Африки, Европы и Тихого океана. Более 90 процентов [20, с. 142] нефтяных ресурсов, импортируемой руды, меди и угля Китайской Народной Республики обеспечиваются морским путем. Исключительную роль в вышеуказанном процессе играют островные государства. Процессы глобализации вызвали амбивалентную тенденцию в сфере телекоммуникаций, введение в эксплуатацию искусственного интеллекта, системы сети 5G становятся конкурентным полем со стороны государств в борьбе за власть [21, с. 20] преимущественно посредством экономики и технологического прогресса.

Однако существенным фактором является военное измерение Индо-Тихоокеанского региона. Военно-морской флот Китайской Народной Республики укрупняется, в соответствии с провозглашенной в 2015 году Генеральным секретарем Коммунистической партии Си Цзиньпином, новой китайской стратегии [22], касающейся защиты морских вод, открытого моря, дальнейшего развёртывания сил в дальних водах КНР. Программа и общий план программы судостроения, появление первой

зарубежной базы китайских военных демонстрирует, что КНР попытается сохранить достигнутые позиции. Так, например, с начала 2009 года военные корабли КНР противодействуют пиратству в территориальных водах Сомали, в дальнейшем к ним присоединилась Российская Федерация и Республика Сингапур. Вместе с этим, Япония открыла военную базу в Джибути до КНР. Присутствие флотов Европейского Союза и США нельзя сбрасывать со счетов. Военно-морские силы сходятся как к западу, так и к востоку от Малаккского пролива. Индийские, американские и японские военные корабли проводят учения в заливе Бенгалия и в западной части Тихого океана, Австралия успешно взаимодействует почти со всеми акторами в совместных учениях в водах к северу от Дарвина. Происходит эскалация территориальных конфликтов в Южно-Китайском море, существенны вопросы искусственных насыпных островов. Угроза терроризма и пиратства, незаконного рыбного промысла имеет место в каждой узловой точке Индо-Тихоокеанского региона. В условиях общей морской милитаризации региона коммерческие и некоммерческие флоты осуществляют свое международное право использовать обозначенную морскую ось. Региональная архитектура мира, к сожалению, во многом хрупка и служит очередной платформой конкурентной борьбы за власть, в практическом смысле меры по укреплению доверия находятся в дефиците. Многосторонние форматы взаимодействия “средних держав” формируют гибкую кооперацию, основанную на общих интересах, ценностях и естественной среде обитания.

Кризис доверия остается критическим вопросом, Индо-Тихоокеанская концепция, в соответствии с принадлежность стран к демократическому миру, включает в себя усилия по формированию публичных отношений, учёт общественного и экспертного мнения для выработки принятия решения стейкхолдерами, в рамках национальных политических дискурсов звучат тезисы о политической войне [23]. Пересмотр исторических итогов возникает в контексте территориальных конфликтов, существенна роль “fake news” во время электоральных циклов. Особенности китайской политики “мягкой силы”, во многом нейтрализующей противодействие экономическим влиянием, азиатская идентичность КНР все же обеспечивает их доминирование [24], в этих условиях Соединенные Штаты Америки поддерживают широкий круг

“средних держав” [25] во многом посредством аналитических центров, медиа-организаций и университетов.

Акторы Индо-Тихоокеанского региона характеризуются преемственностью к своему сотрудничеству через призму сосуществования, к конкуренции и конфронтации и на данном моменте динамика имеет признаки конфронтационного роста: Тайвань, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, Корейский полуостров [26]. Конфликты могут иметь даже не пространственное измерение, но включать вмешательство в информационную область. Исход ограниченного конфликта в Индо-Тихоокеанском регионе нуждается в системном анализе, в конечном итоге, риски от ядерного оружия, критической дисфункции инфраструктуры, морской блокады отдельных проливов, миграционных потоков являются важными факторами анализа в контексте нового регионального ландшафта безопасности. Вместе с этим необходимо отметить, что правительства Индо-Тихоокеанского региона гораздо серьезнее относятся к противодействию общим угрозам, таким как стихийные бедствия, пиратство, терроризм, стихийные бедствия и пандемии.

Объект анализа Предмет анализа	Концепция и принципы	Инициативы и реализация концепции	Границы региона
Соединенные Штаты Америки	FOIP (Free and Open Indo-Pacific) <ul style="list-style-type: none"> ▪ является геополитическим и геоэкономическим пространством, объектом защиты глобальных интересов США [27]; ▪ построен на сетевой структуре; ▪ приверженность принципу ДНЯО; ▪ строится на либерализации торговли и торговых путей; ▪ уважение национального суверенитета, принцип мирного разрешения конфликтов, уважение норм международного права, свобода воздушного и морского транспорта, уважение принципа частной собственности, честной 	Безопасность Экспорт вооружения, экспорт истребителей F16 и F18 в Индию. Продвижение системы ПРО в сотрудничестве с Японией и Австралией, расширение сети военно-морских баз, например база Ломбрум на острове Манус, Папуа - Новая Гвинея. Malabar, совместные учения в Индийском океане; Indo-Pacific Chiefs of Defense Conference; Quadrilateral Security Dialogue; Привнесение дискурсивной практики ИТР в ВАС и АРФ.	Национальные государства, граничащие с Индийским и Тихим океанами, Гуам, Американское Самоа, Гавайи. FOIP не исключает Китайскую Народную Республику из состава региона.

	<p>конкуренции, открытого рынка [28];</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ продвижение проекта региональной безопасности посредством укрепления двусторонних альянсов с Японией, Южной Кореей, Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией, Индией, Индонезией, Малайзией, Камбоджей, Вьетнамом, Бруней-Даруссаламом, островными государствами западной части Тихого океана; ▪ АСЕАН занимает центральную роль в региональной архитектуре безопасности: АРФ, ВАС, субрегиональные инициативы (LMI); ▪ подчеркивается высокая роль совместных инфраструктурных проектов и проектов по формированию политических институтов: ИРТИ – Индо-Тихоокеанская инициатива прозрачности, цель которой заключается в развитии демократии, формировании гражданского общества и свободной прессы, борьбе с коррупцией, установление принципов “good government”; ▪ выравнивание торгового баланса в двусторонних торговых отношениях между США и странами ИТР. <p>Документы Национальная стратегия безопасности 2018 года; Indo-Pacific Strategy Report.</p>	<p>Связанность Better Utilization of Investments Leading to Development Act (BUILD Act), 60 млрд. долларов США; Asia Reassurance Initiative Act (ARIA), 1.5 млрд. долларов США; Blue Dot Network; Enhancing Development and Growth through Energy (Asia EDGE) [30]; Infrastructure Transaction and Assistance Network (ITAN), Transaction Advisory Fund (TAF); “Pacific Pledge”, USAID, 100 млрд. долларов США; Papua New Guinea Electrification Partnership (PEP), Папуа – Новая Гвинея, Новая Зеландия, Австралия Япония, США; Pacific Region Infrastructure Facility (PRIF).</p>	
Япония	<p>FOIP (Free and Open Indo-Pacific) [32]</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ региональная архитектура безопасности строится на стратегических союзах, США являются гарантом безопасности Японии, расширение сотрудничества с США, Индией, Австралией [33]; ▪ поддержание норм 	<p>Связанность “Quality Infrastructure”, 2015 год, 200 млрд. долларов США [35]: строительство и инвестирование, льготное кредитование инфраструктурных проектов – линия Бангкок – Чиангмай, Таиланд, Мумбаи –</p>	<p>Географическое пространство от восточного побережья Африки до побережья Америки со стороны Тихого Океана, не исключает КНР [36].</p>

	<p>международного права, в частности UNCLOS [34];</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ рост физической связанности между акторами региона посредством инфраструктурных проектов расширение программ обмена и межинституционального сотрудничества; ▪ нет нормативного упоминания утверждения процессов демократизации; <p>Документы FOIP Strategy; Diplomatic Bluebook 2017; White Paper on Development Cooperation 2017; FOIP Vision, 2018; Diplomatic Bluebook 2019.</p>	<p>Ахмедабада, строительство дорожно-транспортной инфраструктуры во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, электростанции в Танзании и Индии. Участие в инициативе ЕС, Asia Connectivity Strategy; Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP); Безопасность Acquisition and Cross-Servicing Agreement (ACSA), договор взаимного использования военных баз для материально-технического обеспечения; Совместные учения с Шри-Ланкой, Сингапуром Индонезией и Филиппинами, Индией, США; Tokyo’s support for the Pacific Islands Leaders Meeting (PALM).</p>	
<p>Австралийский союз</p>	<p>Индо-Тихоокеанский регион (Indo-Pacific region)</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ регион состоит из «средних держав», Австралия является средней державой и зависимой от США; ▪ Восточная Азия и Южная Азия больше не могут рассматриваться как отдельные регионы; ▪ ИТР является качественно и количественно расширяющимся АТР; ▪ внешнеполитические интересы в безопасной естественной среде (Индонезии, Тимор-Лешти, Папуа – Новая Гвинея) транслируются на регион; ▪ необходимость присутствия США в сфере безопасности; 	<p>Безопасность ВАС; АРФ; ADMM-Plus; IORA; Quadrilateral Security Dialogue. “Indo-Pacific Endeavour”, совместные учения.</p> <p>Связанность АТЭС; Australia-United States Ministerial Consultations, 2018, Blue Dot Network; New Colombo Plan, проект стажировок для 40 стран ИТР.</p>	<p>Пространство, ограниченное географической дугой, охватывающей западную часть Тихого океана и Индийского океана, т.е. пространство от восточной части Индийского океана до Тихого океана, связанного морскими путями ЮВА. АСЕАН является центральным институтом ИТР.</p>

	<ul style="list-style-type: none"> ▪ отказ от продвижения ценностных категорий в ИТР, кроме универсальных ценностей и прав человека; ▪ ИТР строится на сотрудничестве демократических стран, на двусторонней основе или малочисленных блоках. <p>Документы White Paper of government, 2012; Australian Defence White Paper of 2013 [37]; Defence White Paper of 2016 [38]; Foreign Policy White Paper of 2017 [39].</p>		
--	--	--	--

Границы Индо-Тихоокеанского региона не устоявшиеся, но прежде всего морские, что помогает определить его базисную ось – морские пути Юго-Восточной Азии [4, с. 10]. Модель мандалы, происходящая из индуистской космологии, замкнутая геометрическая система с равноудаленными от центра элементами, понятная для государственной культуры управления Республики Индия и государств Юго-Восточной Азии определяет тезис: государства определяются своим центром, а не периферией. Такая модель государственного управления в достаточной степени отличается от “среднего царства” китайского государственного управления. Модель мандалы признает мир многих наций со своими качествами, центральность не дает превосходства. Говоря политологическим языком Индо-Тихоокеанский регион приравнивается к многополярности, равному суверенитету, устойчивой и инклюзивной региональной международно-правовой системе, где “пояс и путь” далеко не одни. Мысли и ценности цивилизационных культур являются редким аспектом внимания политологического анализа, вместе с этим, как было отмечено автором выше, осью Индо-Тихоокеанского региона являются морские пути Юго-Восточной Азии, узловой точкой которых является Малаккский пролив, о котором и пойдёт речь далее.

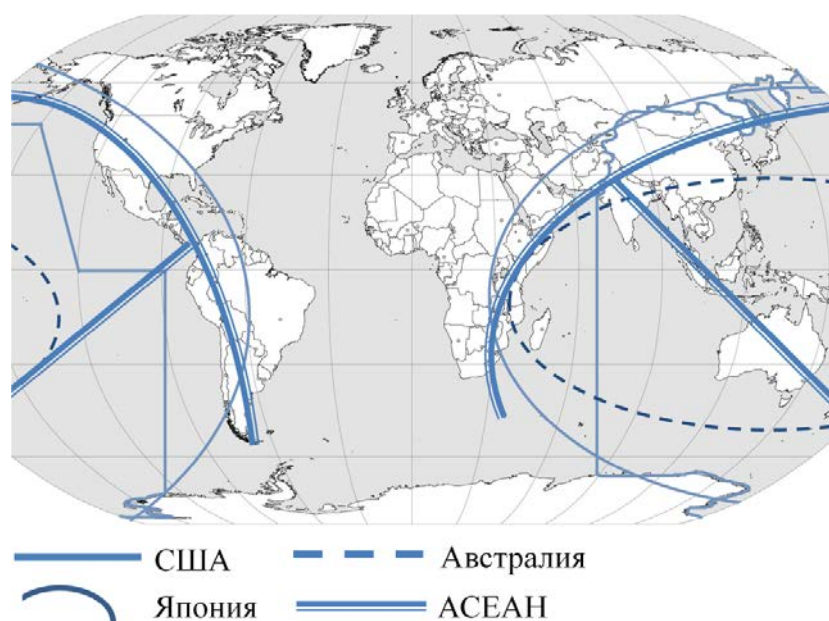

Рисунок №1. Географические границы Индо-Тихоокеанского региона.

“Средние державы” Индо-Тихоокеанского региона в долгосрочной перспективе обеспечивают конкурентоспособную модель “регионализма”, в многополярной модели развития региона невозможно иметь изоляционистскую тенденцию. Включение Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанский регион говорит о кардинальном изменении политического дискурса со времён Холодной войны, где “сдерживание” было заменено “включением” или “условным участием” с целью формирования устойчивой и инклюзивной модели региона, не формируемого сверхдержавами, а включающего их в контексте многополярности, сохраняя роль “средних держав”.

Республика Индия, Япония, Австралийский Союз [40] и Республика Индонезия являются такими “средними державами”, имеют серьезные противоречия с Китайской Народной Республикой и устойчивую, во многом, независимую внешнюю политику, при этом отличаются рациональным многосторонним подходом к решению вопросов национальной безопасности. В 2018 году численность вышеуказанных государств составила 1,75 миллиарда человек [41], ВВП (в соответствии с ППС) составил 21 триллион долларов США, совокупные расходы на оборону составили 147 миллиардов долларов США [42].

В соответствии с докладов PricewaterhouseCoopers, международной сети компаний, предлагающей услуги в области консалтинга и аудита, к

2050 году совокупное население вышеуказанных стран составит 2,108 миллиарда человек, ВВП (в соответствии с ППС) 63,97 триллиона долларов США, ожидаемые совокупные расходы на оборону Республики Индии, Японии и Республики Индонезия (исключая Австралийский Союз) к 2050 году превысят аналогичные показатели Китайской Народной Республики. Несмотря на недостатки метода экстраполяции, предполагаемая тенденция является впечатляющей для “средних держав”. В действительности же, разнонаправленные внешнеполитические курса перевешивают дипломатические и политические издержки, необходимые для формирования формальных союзов, договоренностей, обеспечивающих взаимные обязательства между сторонами в контексте Индо-Тихоокеанского региона, в начале XXI века [43]. Вместе с этим регион находится в очередном этапе становления со множеством вероятных комбинаций, какая страна готова изменить свой “регионализм”, изменить границы региона, объединить Тихий и Индийский океаны, с целью сохранения суверенитета и региональной стабильности в условиях флуктуаций азиатского направления Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики.

В июне 2019 года десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) согласились [44] с перспективой расширения географии региона, что подтверждает тезис, что Индо-Тихоокеанский регион не является идеей чуждой для Азии. В действительности, концепция предоставляет “средним державам” Юго-Восточной Азии центральную роль в регионе, в соответствии с исключительным географическим положением между Индийским и Тихим океанами. Ранее премьер-министр Республики Индия Нарендра Моди в рамках своего выступления на Саммите по Безопасности в Азии, прошедшем в Республике Сингапур в 2018 году, обозначил [45] Индо-Тихоокеанский регион ключевой темой перспектив развития региона, отмечая роль АСЕАН (22 упоминания) в контексте Индо-Тихоокеанского региона (11 актов артикуляции).

Вышеупомянутый ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 года, по мнению автора, представляет собой значимый документ в формировании нарратива регионального процесса, стоящего за концепцией Индо-Тихоокеанского региона. Юго-Восточная Азия находится в центре между

Азиатско-Тихоокеанским регионом и регионом Индийского океана, следовательно, в интересах Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, руководить и формировать экономическую структуру и архитектуру безопасности как с целью сохранения регионального экономического роста, так и стабилизации роста военных сил в регионе. АСЕАН видит себя посредником в стратегических средах конкурирующих интересов, институциональным гарантом сохранения динамики стабильности и процветания Азиатско-Тихоокеанского региона, Индийского океана, Индо-Тихоокеанского региона. АСЕАН в перспективе видит организацию на центральном месте в будущей архитектуре Индо-Тихоокеанского региона, предусматривая концептуальную возможность расширения, но не дублирования или переноса, существующих форматов взаимодействия и диалога, таких как Восточноазиатский форум (EAS)¹. Иные перспективы АСЕАН строятся на следующих ключевых элементах: 1) Азиатско-Тихоокеанский регион и Индийский океан являются тесно интегрированными и взаимосвязанными регионами по отношению к Юго-Восточной Азии; 2) сотрудничество, а не соперничество; 3) инклюзивная экономическая модель интеграции; 4) приоритет морской сферы и её перспектив в развивающейся региональной архитектуре. Таким образом, видение Индо-Тихоокеанского региона АСЕАН имеет свою направленность на: 1) построение диалога с акторами региона; 2) построение региональной стабильной архитектуры безопасности, повышение ранее обозначенного уровня доверия; 3) обеспечение влияния политических институтов АСЕАН (EAS, ARF, ADMM-Plus, EAMF, расширенные форматы ASEAN+); 4) определение новых тенденций и поддержание существующих в приоритетных областях сотрудничества, таких как: морское сотрудничество, экономическое, достижение Целей устойчивого развития и обеспечение “связанности” регионов.

В части принципов² деятельности Ассоциации стран Юго-Восточной Азии в Индо-Тихоокеанском регионе необходимо отметить: центральность, прозрачность, инклюзивность, легализм, рациональность управления, уважение суверенитета, соблюдение принципа

¹ В соответствии с п.5 раздела Background and Rationale ASEAN outlook on the Indo-Pacific. 2019 г.

² В соответствии с п.10 раздела Principles ASEAN outlook on the Indo-Pacific. 2019 г.

невмешательства, взаимодополняемость, равенство, взаимное доверие, взаимная выгода, уважение к международному праву (Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Устав АСЕАН, Принципы взаимовыгодных отношений EAS 2011 года³, принципы Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС)). В соответствии с п.12 рассматриваемого раздела ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 года должно прийти к выводу, что документ планируется к дальнейшему применению в политическом дискурсе межгосударственных отношений. В практическом же отношении появление документа обозначило тенденцию к развитию следующих областей сотрудничества: морское сотрудничество, экономическое, построение региональной “связанности” или связи, как это ранее было обозначено.

“Связанность” в свою очередь подразумевает достижение бесшовного и всесторонне интегрированного региона, что способствует росту конкурентоспособности, инклюзивности и большей общности в соответствии с духом Генерального плана по соединению АСЕАН 2025 (MPAC 2025), создание физической инфраструктуры связи, включая межинституциональную, физическую и связь между людьми и сообществами, представляется ключевой задачей. Обеспечение региональное “связанности” Индо-Тихоокеанского региона представляется возможным посредством: 1) изучения ключевых направлений и имплементации MPAC 2025; 2) развитие программ регионального государственного-частного партнёрства; 3) взаимодействие с субрегиональными структурами (IORA, BIMSTEC, VIMP-EAGA, ACMECS); 4) создание единого воздушного пространства с согласование и совместными процедурами, увеличение пропускной способности; 5) связь между людьми, представителями бизнеса, университетов, академий; 6) реализация инициативы ASCN с целью решения проблемы быстрой урбанизации; 7) содействие торговле и логистической инфраструктуре торговли и услуг; 8) цифровизация экономики и упрощение трансграничного обмена данными; 9) углубление экономической интеграции, обеспечение финансовой стабильности и устойчивости, посредством осуществления Плана Экономического Сообщества АСЕАН

³ Principles for Mutually Beneficial Relations.

2025, Регионального комплексного экономического партнёрства (RCEP); 10) сотрудничество в подготовке к четвертой промышленной революции, обмен опытом; 11) усиление взаимодополняемости и согласование повестки дня регионального развития с ЦЕР, посредством учёта Видения сообщества АСЕАН на 2025 год, содействие с Центром исследований устойчивого развития АСЕАН, расширение форматов диалога.

Существующие геополитические проблемы, связанные с вопросами нерешенных территориальных споров, в том числе споров касательно территориальных вод, нестабильной эксплуатации морских ресурсов, включая вытекающие проблемы пиратства и незаконного рыбного промысла, и загрязнение окружающей морской среды становится все более серьезной проблемой в XXI веке, выходящей за рамки национальной системы администрирования. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, морское сотрудничество, предусматриваемое АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе включает: 1) сотрудничество по мирному урегулированию споров, содействие безопасности на море, свобода навигации и перелета, противодействие транснациональной преступности; 2) сотрудничество по обеспечению стабильности управления морскими ресурсами, налаживание морской коммуникации, защита прибрежных сообществ, поддержка мелких рыболовных сообществ, продвижение морской торговли, экологически-чистой (голубой) экономики; 3) борьба с загрязнением морской среды, повышением уровня моря, морским мусором, сохранение биологического разнообразия, продвижение экологически чистых технологий; 4) техническое сотрудничество в области морского научного сотрудничества, повышение осведомленности, обмен опытом и практиками, управление опасностями, включая disaster management.

В рамках вышеизложенных тенденций развития региональных интеграционных процессов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии с точки зрения ключевого регионального актора, Республики Индонезия, проект ASEAN Common Visa предстает в качестве альтернативы для улучшения эффективности региональной интеграции и наверстывания упущенного потенциала в сравнении с другими региональными международными организациями. ASEAN Common Visa является результатом Инициативы по интеграции АСЕАН (IAI), планом по

сокращению разрыва в сферах АЕС, АСC, АССC. Исследователь А. Берковский [46] выявил высокую концентрацию АСЕАН на рыночной интеграции при условии недостаточной институционализации, интеграционные процессы АСЕАН во многом развиваются на основе действующих расширенных форматов АСЕАН+, следовательно, ЗСТ. ASEAN Tourism Strategic Plan 2011–2015 включает в себя проекты структур для создания транспортных связей между странами для поддержания внутрорегионального сообщения, ст. 3.2.1. обозначает необходимость улучшения инфраструктуры как средства сокращения барьеров интеграционных процессов. Реализация ASEAN Common Visa потребует имплементации и разрешения ряда ранее обозначенных противоречий в рамках АССC, АЕС, АРСC, вместе с этим придаст стимул для развития интеграционных процессов, даже в сохраняющейся ориентации на явную прибыль. Как уже было озвучено ранее, среди потенциальных источников развития экономики туризм считается одним из самых перспективных и быстрорастущих рынков Юго-Восточной Азии.

Общее количество посетителей, прибывших в АСЕАН, заметно увеличилось в период 2005-2018 годов, достигнув 135,3 млн. чел. в 2018 году, что на 263,7% больше, чем в 2005 году (см. график №1).

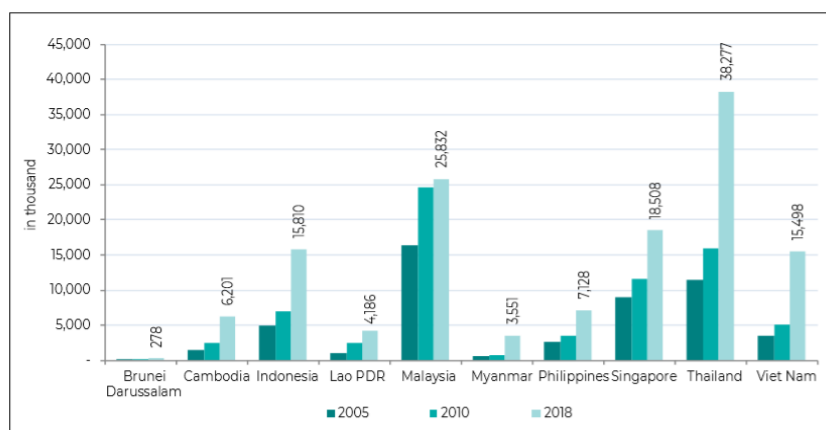

График №.1 Количество прибывших посетителей по странам-членам АСЕАН, 2005–2018 гг. (взято из ASEAN Key Figures 2019 г. [47]).

Странами с наибольшим числом прибывших туристов в 2018 году были Таиланд (38,3 млн. чел.), Малайзия (25,8 млн. чел.), Сингапур (18,5 млн. чел.), Индонезия (15,8 млн. чел.) и Вьетнам (15,5 млн. чел.). С другой стороны, Лаосскую Народно-Демократическую Республику и Мьянму посетили менее 5 млн. чел. Число внутрорегиональных туристов АСЕАН

составило 49,7 миллиона, или 36,7% от общего числа посетителей, прибывших в АСЕАН в 2018 году, что на 212,2% больше, чем в 2005 году (см. график №2).

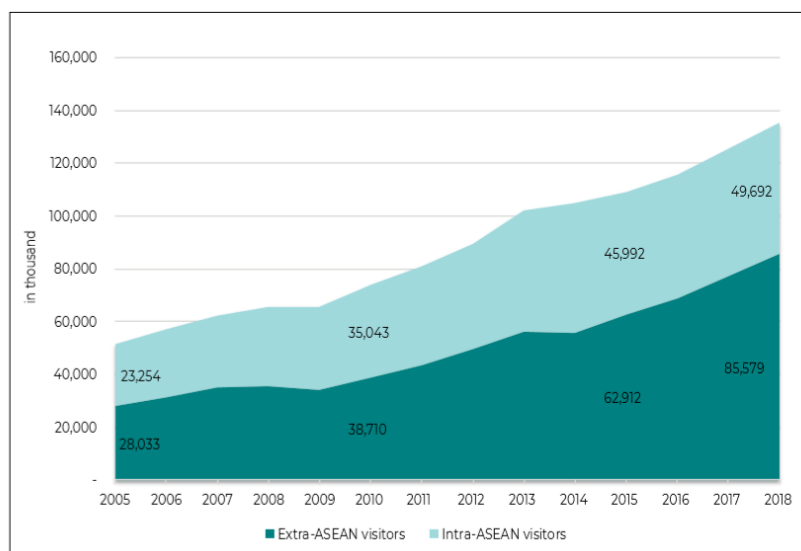

График №2. Количество внутри- и внерегиональных туристов АСЕАН, 2005–2018 гг. (взято из ASEAN Key Figures 2019 г. [47]).

Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) в сотрудничестве с Oxford Economics, основываясь на опыте кризисов мирового туризма, вызванных эпидемией SARS и H1N1, предварительно оценил ущерб туристской отрасли от эпидемии COVID-19 в размере 22 млрд. долл. США. Вместе с этим, автор хотел бы отметить, что проект ASEAN Common Visa готовится к реализации в горизонте 2025 года, вместе с этим, затрагивает вопросы региональной безопасности, борьбы с нетрадиционными угрозами национальной безопасности, ликвидации последствий природных катаклизмов, миграционной политики, институтов рынка услуг, экологии и во многом является стратегическим проектом по формированию качественно нового регионального пространства АСЕАН.

Индустрия туризма в АСЕАН в 2006 г. составила 2 326 577 долл. США, в 2017 г. – 9 697 585 долл. США, доход от туристской сферы за 11 лет вырос в 4 раза в соответствии с данными Euromoney Institutional Investor Company (CEIC). В период 2002–2012 гг. доход Федерации Малайзия от сферы туризма увеличился вдвое и составил 25 млн. долл. США, а общая прибыль совместных отраслей составила 60 млн. долл. США, в соответствии с исследованием А. Мосбаха и А. Салеха [48], успех отрасли был вызван развитием инфраструктуры, продвижением

туристского бренда Федерации Малайзия («Malaysia, Truly Asia»), проведением рекламных мероприятий. Показатели дохода Республики Индонезия от туристской отрасли в 2006 году составили 4 447 980 долл. США, в 2014 порядка 11 млн. долл. США. В.Л. Сабон [49] в своем исследовании отмечает высокие достижения туристского бренда («Wonderful Indonesia»), использование его как составной части мягкой политики Республики Индонезия, успехи в строительстве международных аэропортов, отвечающих высоким стандартам безопасности и качеством услуг, введение безвизового сообщения со 169 странами. Министр-координатор морского судоходства Республики Индонезия Ризал Рамли отмечал, что визовая политика Индонезии, Малайзии, Сингапура и Таиланда является стратегией привлечения международных туристов [50]. Для Республики Сингапур, согласно СЕИС, в 2011 году доход от отрасли туризма составил 4 млн. долл. США, ключевые достижения включают в себя высокий уровень безопасности, высокий уровень сервиса и инвестиционная привлекательность Республики Сингапур для международных туристских холдингов, введение электронных виз. Отмена виз внутри Ассоциации стран Юго-Восточной Азии является развитием политики AFTA (ЗСТ АСЕАН) [51]. Однако ключевое достижение процесса было выявлено исследователями Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, в частности А. Ачарией [52], проводимая политика формирования единого визового пространства позволило большему числу граждан стран-участниц АСЕАН почувствовать принадлежности к АСЕАН. ASEAN Common Visa позволит сформировать новые функциональные границы Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Согласно Х. Кацумата [53], государства-члены АСЕАН склонны к сотрудничеству с целью углубления региональной интеграции, при строгом соблюдении уважения суверенитета, и верховенстве принципа консенсуса и использовании диалога и консультации как механизма решения проблем. «Путь АСЕАН⁴» сохраняет приоритет национальной повестки дня над легитимной наднациональной сферой [54]. Механизм соблюдения принципов «Пути АСЕАН»: а) уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной

⁴ ASEAN Way.

идентичности всех государств-членов АСЕАН; б) общая приверженность и коллективная ответственность за укрепление мира в регионе, безопасность и процветание; в) отказ от агрессии и угрозы силой или ее применения или других действий любым способом, противоречащий международному праву; г) мирное урегулирование споров; д) невмешательство во внутренние дела государств-членов АСЕАН; ж) уважение права каждого государства-члена на ведение своей национальной политики без внешнего вмешательства, ведения подрывной деятельности и принуждение - закреплен Уставом АСЕАН 2007 года.

Принцип невмешательства, как отметил в своем исследовании Л. Джонс [55], снижает легитимность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии как регионального актора ЮВА, примерами служат ограниченная экономическая политика в отношении стран, наиболее пострадавших от азиатского кризиса 1997–1998 гг., территориальные конфликты и споры в ЮКМ, проблема беженцев Рохинджа. Вместе с этим, принцип невмешательства направлен на предотвращение нестабильности в регионе, исторический, колониальный фон сформировал жесткую позицию стран-участниц АСЕАН в отношении принципа уважения суверенитета [56].

Реализация проекта ASEAN Common Visa будет означать корректировку принципов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии в горизонте 2025 года в сферах реализации проекта, что является маловероятным развитием событий в контексте существующего уровня институционализации АСЕАН. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии не может строго адаптировать опыт Европейского Союза в контексте Шенгенского соглашения. Потенциальными шагами в достижении целей ASEAN Common Visa без изменения принципов «Пути АСЕАН» являются создание интегрированного механизма средства мониторинга и обеспечения безопасности посредством развития ASEAN LINKS, что в свою очередь позволит поддерживать интеграцию систем иммиграционного учёта. Гомогенизация национальных законодательств, проявляющая себя в странах Малаккского пролива, демонстрирует тенденцию к запрету двусторонних и многосторонних соглашений между страной-участницей АСЕАН и внерегиональным актором без уведомления и учёта позиции всех стран-участниц АСЕАН. В этом же контексте проявят себя дальнейшее развитие Соглашения АСЕАН о передвижении

физических лиц и введение дополнительных соглашений к Проекту конкретных квалификаций и наборов навыков (MRA). Ожидается развитие концепции ASEAN Lane, специального механизма проведения миграционных проверок граждан стран-участниц АСЕАН; основными выгодоприобретателями от реализации проекта ASEAN Common Visa являются страны Малаккского пролива.

Проект ASEAN Common Visa и средства его достижения в горизонте 2025 года являются механизмом повышения эффективности региональной интеграции и наверстывания упущенного потенциала в контексте возникших противоречий в рамках APSC (ASEAN Political-Security Community), АЕС (ASEAN Economic Community), ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC). Проект ASEAN Common Visa может стать инструментом формирования новой региональной идентичности АСЕАН. Сохранение региональной идентичности или же её адаптации к условиям естественной среды обитания, как было обозначено ранее, является инструментом сохранения будущей значимости АСЕАН, построенной на принципах инклюзивного подхода к сотрудничеству. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 года подвержена данной тенденции развития региональной идентичности АСЕАН, формирует основу для переосмысления границ АСЕАН.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Birtles B.** China mocks Australia over “Indo-Pacific” concept it says will “dissipate, ABC News, 8 марта 2018.
2. **Zhang F.** China’s curious nonchalance towards the Indo-Pacific”, *Survival*, Vol. 61, No. 3, 2019.
3. **Kaplan R.** Center stage for the 21st century: power plays in the Indian Ocean, *Foreign Affairs* (Март, Апрель 2009).
4. **Medcalf R.** Many Players, Many Layers: The Indo-Pacific Long Game, *Research Division Asia*. BCAS 2019. Session 1, ноябрь 2019.
5. **Андропова Л.А., Ван Чаолинь.** Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона, *Вестник Томского государственного университета, Проблемы всеобщей истории и международных отношений*, №60, 2019 год, С.90–96.
6. Defence White Paper 2013, Australian Government, Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf (дата обращения: 19.07.2020).

7. Documents: Japan's Major Foreign Policy Statements (2017), Japan Review. 2017. Vol. 1, № 2. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/japanreview/pdf/JapanReview_Vol1_No2_05_Documents.pdf (дата обращения: 19.07.2020).
8. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America, Department of Defense, URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 19.07.2020).
9. **Suryadinata L.** Indonesia and Its Stance on the “Indo-Pacific”, ISEAS Perspective. 2018. № 66. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_66@50.pdf (дата обращения: 19.07.2020).
10. **Acharya A.** The End of American World Order, Polity Press, London, 2014.
11. **Chunshan M.** What is CICA (and why does China care about it)? The Diplomat, 17 мая 2014.
12. **Вершинина В.В.** Державы среднего уровня в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов, Сравнительный анализ концепций и институтов №11, 2020 год, Московский государственный институт международных отношений, Москва, С.25–39.
13. **Glazerbrook G.D.** The Middle Powers in the United Nations System, International Organization, June 1947, Vol. 1, No. 2, 308 с.
14. **Holbraad C.** Middle Powers in International Politics. London: Macmillan Press, 1984, 75 с.
15. **Watry D.M.** Diplomacy at the Brink: Eisenhower, Churchill, and Eden in the Cold War, LSU Press, 2014.
16. **Cooper A., Higgott R., Nossal K.R.** Relocating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order”. Vancouver: UBC Press, 2004, 96 с.
17. **Keohane R.** Lilliputians, Dilemmas: Small States in International Politics, International Organization, 1969, № 23, No. 2, 296 с.
18. **Cox R.W.** Middlepowermanship, Japan, and Future World Order, International Journal, 1989, 44, No. 4, 827 с.
19. **Anthea R., Moraes H.C., Ferguson V.** The geoeconomic world order, Lawfare blog, 19 ноября 2018.
20. **Cuiping Z.** India's Ocean: Can China and India Coexist? Springer/Social Sciences Academic Press, Singapore, 2018, С. 142–143.
21. **Blackwill R.D., Harris J.M.** War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft, Harvard University Press, Cambridge Massachusetts, 2016.
22. State Council, People's Republic of China, China's Military Strategy, 2015.
23. **General Campbell A.** Chief of the Australian Defence Force, “You may not be interested in war, but war is interested in you”, Australian Strategic Policy Institute ‘War in 2025’ conference, Canberra, 13 июня 2019.
24. **Medcalf R.** China's influence in Australia is not ordinary soft power, Australian Financial Review, 7 июня 2017.
25. **Harris P.** Conflict with China is not about a clash of civilizations, The National Interest online, 3 июня 2019.

- 26. Taylor B.** The Four Flashpoints: How Asia Goes to War, La Trobe University Press, Melbourne, 2018.
- 27.** The Department of Defense, Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region (Washington, D.C., 01.06.2019), [URL]: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDOPACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 02.08.2020).
- 28.** The White House, “Remarks by President Trump at APEC CEO Summit, Da Nang, Vietnam”, Da Nang, 10 ноября 2017, [URL]: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (дата обращения: 02.08.2020).
- 29.** Center for Strategic and International Studies (CSIS), Defining Our Relationship with India for the Next Century: An Address by U.S. Secretary of State Rex Tillerson, Washington, D.C., 18 октября 2017.
- 30. Limviphuwat P.** American Investors Eye Energy Sector under Asia Edge Initiative, The Nation, 02.06.2019, URL: <https://www.nationthailand.com/business/30371530> (дата обращения: 02.08.2020).
- 31.** U.S. Department of State, A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision (Washington, D.C., 4 ноября 2019), URL: <https://www.state.gov/a-free-and-open-indo-pacificadvancing-a-shared-vision/> (дата обращения: 02.08.2020).
- 32. Rossiter A.** The ‘Free and Open Indo-Pacific’ Strategy and Japan’s Emerging Security Posture, Rising Powers Quarterly 3, №. 2 (2018): с. 113–131.
- 33. Koga K.** Japan’s ‘Indo-Pacific’ Question: Countering China or Shaping a New Regional Order?, International Affairs 96, no. 1 (2020), с. 49–73 [URL]: <https://doi.org/10.1093/ia/iiz241> (дата обращения: 02.08.2020).
- 34.** Ministry of Foreign Affairs of Japan, Remarks by Mr. Nobuo Kishi, State Minister for Foreign Affairs at the Indian Ocean Conference 2016, Singapore, 07.10.2016, [URL]: <https://www.mofa.go.jp/files/000185853.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).
- 35. Osaki T.** In blow to China, Japan’s ‘quality infrastructure’ to get endorsement at Osaka G20, The Japan Times Online, 25 июня 2019, URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/06/25/business/economy-business/blow-chinajapans-quality-infrastructure-get-endorsement-osaka-g20/> (дата обращения: 02.08.2020).
- 36.** Prime Minister of Japan and His Cabinet, Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 196th Session of the Diet, Tokyo, 22 января 2018, [URL]: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201801/_00002.html (дата обращения: 02.08.2020).
- 37.** Australian Government, Department of Defence, 2013 Defence White Paper (Canberra, 2013), URL: https://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf (дата обращения: 02.08.2020).
- 38.** Australian Government, Department of Defence, 2016 Defence White Paper (Canberra, 2016), URL: <https://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).

39. Australian Government, 2017 Foreign Policy White Paper. Opportunity, Security, Strength (Canberra, November 2017) URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policywhite-paper.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).
40. Commonwealth of Australia, Opportunity, security, strength: the 2017 foreign policy white paper, Canberra, 2017.
41. PricewaterhouseCoopers, The long view: how will the global economic order change by 2050? Февраль 2017, С. 23–68.
42. Stockholm International Peace Research Institute, Military expenditure by country, in constant 2017 US\$ 1988–2018.
43. **Medcalf R., Mohan R.J.** Responding to IndoPacific rivalry: Australia, India and middle power coalitions, Lowy Institute Analysis, 2014.
44. ASEAN outlook on the Indo-Pacific, Association of Southeast Asian Nations, 23 июня 2019, URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 04.06.2020)
45. **Modi N.** Prime Minister’s keynote address at the Shangri-La Dialogue, Singapore, 1 июня 2018. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения: 04.06.2020).
46. **Berkofsky A.** Comparing EU and Asian Integration Processes- The EU a Role Model for Asia?, European Policy Centre (EPC), 2011 год, С.1–22.
47. ASEAN Key Figures 2019, URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2019/11/ASEAN_Key_Figures_2019.pdf (дата обращения: 08.08.2020).
48. **Mosbah A., Saleh A.** A Review of Tourism Development in Malaysia. European Journal of Business and Management, 6(5), 2014 год, С. 1–9.
49. **Sabon V.L.** The Strategy in Improving Indonesian Tourism Sector in the ASEAN Economic Community, Esensi: Jurnal Bisnis Dan Manajemen, 2018 г., С.1–14.
50. **Satu B.** Free Visa for 45 Countries in the World”, 2015, Электронный ресурс, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RQpYiBzI748> (дата обращения: 16.08.2020).
51. **Pinatih N.K.** ASEAN Framework Agreement on Visa Exemption and Transnational Crime: East Java Case Studies. IAFOR Journal of the Social Sciences, 2(2), 2016. – С. 1–13.
52. **Acharya A.** The Evolution and Limitations of ASEAN Identity, The ASEAN Secretariat, Jakarta, 2019. – С.1–14.
53. **Katsumata H.** Why is ASEAN Diplomacy changing? From non-interference to open and frank discussions, Asian Survey, XLIV, 2004. – С. 237–254.
54. **Narine S.** Forty years of ASEAN: A historical review, The Pacific Review, 21(4), 2008. – С. 411–429.
55. **Jones L.** ASEAN’s Unchanged Melody? The Theory and Practice of nonInterference’ in Southeast Asia, The Pacific Review, 23(4), 2010. – С. 479–502.
56. **Thanawat P.** Ethno-Cultural Diversity: A Challenging Parameter for ASEAN Regional Integration. Proceedings of the 2013 International Conference on Public Management, ICPM-13, 2013 г.

TITOVICH Adam M. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny pr. V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: lutkof@hotmail.com

ATNASHEV Vadim R. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny pr. V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-mail: vatnash@hotmail.com

INTEGRATION PROCESSES IN SOUTH-EAST ASIA IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE INDO-PACIFIC REGION (2010–2020s)

The boundaries of the Indo-Pacific region are not well-established, but they are primarily maritime, which helps to determine its basic axis - the sea routes of Southeast Asia. The middle powers of the Indo-Pacific region provide a competitive model of regionalism in the long run. In June 2019, ten countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) agreed on the prospect of expanding the geography of the region, which confirms the thesis that the Indo-Pacific region is not an alien idea for Asia. In fact, the concept gives the middle powers of Southeast Asia a central role in the region, in line with the exceptional geographic location between the Indian and Pacific oceans. The 2019 ASEAN Outlook on the Indo-Pacific is a significant document in shaping the narrative of the regional process behind the Indo-Pacific vision.

The ASEAN Common Visa project and the ways of achieving it in the 2025 horizon are a mechanism for increasing the efficiency of regional integration and catching up on lost potential in the context of the contradictions that have arisen within the APSC (ASEAN Political-Security Community), AEC (ASEAN Economic Community), ASEAN Socio-Cultural Community (ASCC). The ASEAN Common Visa project can become a tool for the formation of a new regional identity for Southeast Asia.

ASEAN; INTERNATIONAL LAW; MEDIUM POWER; GEOECONOMY; MILITARY DIMENSION; SECURITY; TOURISM

УДК: 908

М. Ю. Шмелева

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ПУТИЛОВА

ШМЕЛЕВА Марина Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. E-mail: shmel47@mail.ru

В статье раскрывается значение деятельности Николая Ивановича Путилова. Его организаторские способности, гражданская позиция в предпринимательской деятельности, грандиозность осуществления проектов. На основе исследования деятельности Н.И. Путилова собраны петербургские адреса его работы и проживания. Раскрывается драматическая история захоронения Н.И. Путилова и его супруги. Автор статьи обращает внимание на необходимость сохранения исторической памяти о великом гражданине Отечества.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АДРЕСА; ЧИНОВНИК; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ; КАДЕТ; МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО; ЗАВОДЫ; ПОРТ; МОРСКОЙ КАНАЛ

18 апреля – день памяти Николая Ивановича Путилова. В 2020 году исполнилось 200 лет со дня рождения и 140 годовщина его кончины.

В истории и топонимике Петербурга имя Николая Путилова формально не забыто. До сих пор в петербургской речи можно встретить старое название Кировского завода – Путиловский, а трудящиеся этого предприятия стабильно называют себя путиловцами. На юге города хорошо известен Путиловский рынок, а Краснопутиловская улица является важной транспортной артерией Кировского района. Тем не менее, историческая память народа сохранила скорее память о ярком революционном прошлом, в котором рабочие Путиловского завода сыграли важную роль, чем о личности самого Николая Ивановича. К сожалению, революционные события 1905 и 1917 года бросили негативный отпечаток на владельцев-капиталистов-угнетателей, огульно причисляя Н. И. Путилова к хозяевам-эксплуататорам. И хотя в 1905 году

Н.И. Путилова уже 25 лет как не было в живых, он автоматически причислялся к лагерю контрреволюции.

Личность Н.И. Путилова известна и неизвестна. Закрытый человек, не оставил потомков, умер при несправедливо очернявших его обстоятельствах. Нам представляется, что сегодня настало время вспомнить, оценить деятельность, безусловно, великого гражданина России, поклониться его памяти.

Петербургские адреса Николая Ивановича Путилова немногочисленны, однако, они ярко характеризуют его личность, стержнем которой было честное СЛУЖЕНИЕ Отечеству.

О детстве Путилова известно чрезвычайно мало. Он родился в деревне Ерюхино Боровичского уезда Новгородской губернии в мелкопоместной дворянской семье. В литературе встречаются две даты его рождения – то ли 1816 г., то ли 1820 год. Сохранившиеся сведения о его родителях достаточно противоречивы. Следует отдать должное сотрудникам краеведческого музея в Боровичах, которые неустанно изучают документы эпохи и по крупицам собирают правдивую историю этой семьи [2].

В 1830 году Николай Путилов был принят на казенный счет в морскую роту Александровского Кадетского Корпуса. Это закрытое военное учебное заведение существовало в Царском Селе. По Уставу корпуса туда принимали дворянских мальчиков в возрасте от 7-ми до 10-ти лет. Таким образом, это событие является косвенным доказательством, во-первых, дворянского, благородного происхождения мальчика, а, во-вторых, уточняет дату его рождения – 1820 год, возраст 10 лет, а не 1816-й – великовозрастных детей в корпус не принимали. Корпус был создан для подготовки малолетних сирот и сыновей заслуженных воинов дворянского происхождения к поступлению в столичные корпуса, как сухопутные, так и морские. Зачисление Путилова на казенный счет подсказывает нам, что к этому времени Николай, скорее всего уже потерял отца, а семья находилась в стесненных обстоятельствах.

Здание бывшего Александровского Кадетского Корпуса сохранилось. Оно располагается в **Царском Селе (г. Пушкин) в районе Софии на**

Кадетском бульваре дом 1. С 1948 года здесь размещается Военно-морской политехнический институт ВУНЦ ВМФ ВМА им. Н.Г. Кузнецова.

В 1832 году Н. Путилов был переведен в Санкт-Петербург в знаменитый **Морской корпус**. Это учебное заведение было основанное ещё Петром I как Навигацкая школа и строго хранило традиции морской славы России. **Морской Корпус имени Петра Великого и по сей день располагается в историческом здании по адресу: наб. Лейтенанта Шмидта дом 17.** Восемь лет жизнь Путилова будут неразрывно связаны с этим домом. А Ивана Федоровича Крузенштерна Путилов знал как внимательного и душевного воспитателя, директора Корпуса. Не случайно памятник великому мореплавателю и адмиралу, совершившему первое кругосветное путешествие на русском судне, был установлен напротив легендарного учебного заведения. Заметим, что памятник работы скульптора И. Шредера был открыт в 1873 году ещё при жизни Николая Ивановича Путилова.

Система воспитания и образования в Морском кадетском корпусе опиралась на принципы, заложенные ещё в петровскую эпоху. Воспитанники младших классов именовались кадетами, а выпускники – гардемаринами. Профессиональная подготовка, физическая выносливость, пытливость в получении знаний всячески поощрялись. Любопытная деталь – в праздничные дни кадеты могли навещать свои семьи. Однако не все, в том числе и Н. Путилов, были петербуржцами. Такие ребята постоянно находились в стенах Морского корпуса. Иногда некоторых кадетов приглашали в царскую семью для игр и отдыха с младшими Романовыми. Существуют свидетельства современников о том, как сам император Николай I, порой с увлечением отдавался в такие дни детским военным забавам, будь то в **Аничковом дворце** или в Александрии. Возможно, и Коля Путилов участвовал в таком беззаботном веселье, во всяком случае, именно в подростковом возрасте он сблизился с великим князем Константином Николаевичем, которому отец прочил карьеру военного моряка.

Когда Николай Путилов занимался в выпускном классе гардемарин, преподавать математику в Морском Корпусе пришел

Михаил Васильевич Остроградский. К этому времени ему было всего 26 лет, но за его плечами уже была учеба в Харьковском университете, а затем в Сорбонне, приглашение в качестве профессора в колледж Генриха IV, признание его таланта математической элитой Франции. Вернувшись в Россию, М.В. Остроградский был избран в 1830 году экстраординарным академиком Петербургской Академии наук. Публичные лекции Остроградского по высшей алгебре пользовались таким успехом в Петербурге, что даже Николай I приезжал иногда слушать этого талантливого ученого, отмечая «ясность и изящество изложения».

В декабре 1837 г. Путилов был произведен в мичманы, что соответствовало X классу Табели о рангах. Можно было бы на этом завершить учебу и идти служить, но Николай, как полагалось выпускникам, сходя в поход на фрегате «Отважность», решает продолжить образование в офицерском классе, который был открыт при Корпусе. Безусловно, на такое решение повлияло увлечение Путилова математикой. Продолжив учебу, он, под руководством М.В. Остроградского исследует особенности баллистики, публикует ряд статей, в том числе и в соавторстве с наставником. В 1840 году по окончании офицерского класса Н.И. Путилов получает звание лейтенанта и предложение остаться в Корпусе на должности преподавателя математики, астрономии и навигации.

Вероятно, двадцатилетнему юноше с блестящим образованием ограничиваться исключительно преподавательской деятельностью было сложно, его влекла практическая деятельность, не давал покоя организаторский талант. Этим можно объяснить то, что в 1843 году Путилов подает в отставку и уезжает в Крым. Там он активно включается в новую и интересную работу - обслуживание и ремонт купленных правительством России в Англии четырех гражданских пароходов. Именно в Крыму Н.И. Путилов получает первый опыт организации нового производства, умело соединяя традиционную работу небольших мастерских в формирующееся новое централизованное предприятие.

Когда в 1848 году Николай Иванович вернулся в Петербург в должности чиновника по особым поручениям при директоре

Кораблестроительного Департамента, его уже признавали талантливым профессионалом – организатором с незапятнанной репутацией.

Так накануне Крымской войны Н.И. Путилов возвращается на государственную службу в структуре Морского министерства России. Заметим, что с 1844 года из **комплекса зданий Адмиралтейства** в Петербурге были окончательно выведены все производства и здесь остались только учреждения флота – **Морское министерство**, Главный Морской штаб, Главное гидрографическое управление. Надо полагать, что Н.И. Путилов постоянно бывал здесь по роду службы.

Исследователей биографии Н.И. Путилова интересует вопрос об адресах его проживания в Петербурге. Отметим, что Николай Иванович не имел материальной поддержки семьи уже с детства, обучаясь за казенный счет. Поэтому до 20 лет он жил в здании Морского кадетского корпуса, сначала как учащийся на казарменном положении, затем, в выделенной квартире, которая полагалась преподавателю Корпуса. Став чиновником Морского министерства, он продолжал довольствоваться скромным служебным жильем, тем более что женился он поздно и не был обременен семьей.

События Крымской войны, начавшейся в 1853 году, можно рассматривать как поворотный пункт в биографии Николая Ивановича Путилова. Тяжелым ударом для граждан России был ход военных действий. Коалиция европейских государств во главе с Британией наносила России сокрушительные удары, обнажив, прежде всего, экономическое отставание страны от ведущих мировых держав. Паровой военный флот и развитая сеть железных дорог становились решающими экономическими факторами превосходства над противником.

В 1854 году впервые с момента основания города над Петербургом нависла реальная угроза захвата его с моря. Соединенные флоты Англии и Франции блокировали Кронштадт. «В 18-ти верстах от двора всероссийского императора стоят эти вооруженные силы, ужаснейшие из всех, какие когда-либо появлялись в морях», – сокрушались современники. В июле 1854 года Путилов, как должностное лицо морского ведомства выступает с предложением о срочном создании флотилии канонерок,

способных действовать в условиях современной войны на мелководье Маркизовой лужи. Однако вечной бедой России помимо экономического отставания от ведущих стран Западной Европы была крайне неповоротливая бюрократическая машина, способная умерщвлять любое свежее начинание. Четыре месяца (в условиях военного времени!!!) рапорт Путилова ходил по инстанциям, пока, наконец, не попал на стол командующего флотом великого князя Константина Николаевича. Казалось бы, предложение Путилова было из области фантастики – уже к началу навигации 1855 года выставить против врага целую флотилию паровых канонерок. Тем не менее, он получает одобрение и деятельную поддержку Великого князя, который умел объединить вокруг себя талантливых и прогрессивно мыслящих людей. Характер деятельности великого князя резко противоречил традициям административного управления, принятым в России. Он решительно шел наперекор традиционно сложившейся в стране административной рутине. Резиденцией Константина Николаевича в Петербурге был **Мраморный дворец**, и поэтому либерально настроенное окружение Великого князя получило определение – партия Мраморного дворца. Деятельная поддержка членов «партии» способствовала успеху Н.И. Путилова.

К началу навигации 1855 года на Кронштадтском рейде стояло 32 канонерки, каждая с паровой машиной в 80 л. сил, а всего за время навигации 1855 года в Петербурге было построено 67 паровых канонерских лодок и 14 корветов с мощными паровыми двигателями, вооруженные пушками большого калибра. Три плавучих дока и мастерская были готовы обслуживать суда. Маленькие маневренные кораблики Путиловской флотилии, оцетинившиеся пушками, не боящиеся мелководья Финского залива, со всей очевидностью показали свою боеспособность. Французский адмирал Пэно отмечал: "Паровые канонерки, в невероятно быстрый срок построенные русскими, совершенно изменили наше положение"[6]. Таким образом было совершено настоящее экономическое чудо – в условиях войны, в городе, где не было мощных предприятий, отвечающих современным требованиям военного кораблестроения, один

человек смог организовать строительство и спуск на воду целой флотилии, которая повлияла на ход военных действий на Балтике!

Несведущий человек может предположить, что для решения такой масштабной военно-экономической проблемы Путилов заложил в Петербурге мощное современное судостроительное производство, однако это не так. Николай Иванович со свойственной ему целеустремленностью и точным математическим расчетом смог в предельно короткий срок, собрав в кулак реально имеющиеся в Петербурге ресурсы, порой кустарных механических мастерских, преодолеть разобщенность производств, найти квалифицированные кадры. В XX веке подобные подходы к организации производства назовут сетевым планированием.

Заслуги Путилова были высоко оценены. В 35 лет он получает чин надворного советника, что соответствовало званию флотского капитана II ранга и орден Святого Станислава II степени. Николай Иванович особенно дорожил трогательным и оригинальным подарком, который ему преподнесли петербургские заводчики - серебряный венок из дубовых листьев, на каждом из которых было имя построенного корабля «Путиловской флотилии». 81 имя – 81 листок. К сожалению, судьба этого подарка неизвестна, но его уникальность рождает легенды, которые пополняют загадки старого Петербурга.

По современным представлениям Николай Иванович Путилов прожил недолгую жизнь – всего 60 лет. Но отмеренные ему 25 лет после завершения Крымской войны этот великий гражданин Отечества без остатка отдал задаче преодоления технологического отставания России.

Позорный мир, подписанный Россией в результате Крымской войны, обнажил острые политико-экономические проблемы страны. Крепостничество, бесконечное русское бездорожье, господство бюрократической системы, вечная борьба консерваторов и новаторов во власти диктовали необходимость перемен. Надо сказать, что в начале царствования Александра II накануне великих реформ представители партии Мраморного дворца смогли возглавить важнейшие министерства: А.В. Головин – народного просвещения, М.Х. Рейтерн – финансов, Д.А. Милютин – военное, Н.К. Краббе – Адмиралтейство. Это обстоятельство,

безусловно, способствовало осуществлению путиловских проектов. Направленность всех их была подчинена задачам модернизации металлургического производства, развитию транспортной инфраструктуры, возрождению петровской идеи крупного международного порта в Петербурге.

Путилову свойственно было самому лично включаться в осуществление своих проектов, а должность высокопоставленного министерского чиновника связывала ему руки. Поэтому в 1857 году Николай Иванович уходит в отставку и полностью посвящает себя частной предпринимательской деятельности. К этому времени он уже женат. Следует заметить, что в личной жизни Н.И. Путилов и его супруга Екатерина Ивановна были чрезвычайно закрытыми и скромными людьми. Это объясняет сложности установления, например, адресов проживания их в Петербурге. Очевидно, что лишившись права на служебное жилье, Николай Иванович самостоятельно снимал квартиры. В литературе упоминается адрес: **Моховая ул.12**. [1] Вероятно, в этом скромном доме Путиловы обитали в начале 1860-х годов.

В эти годы стараниями Николая Ивановича в Петербурге на **Шлиссельбургском тракте** в селе Александровском закладывается знаменитый Обуховский завод (товарищество – «П.М. Обухов, Н.И. Путилов, С.Г. Кудрявцев»). Именно Путилов, узнав об «обуховской стали», которая могла конкурировать со знаменитой сталью Круппа, настаивает на переводе П.М. Обухова с Урала в Петербург и доказывает великому князю Михаилу Николаевичу, курирующему артиллерию, необходимость разворачивания нового производства. Интересно заметить, что показательные испытания привезенной с Урала пушки отлитой из «обуховской стали» проходили в Петербурге на артиллерийском полигоне, существовавшем **в районе Волкова поля** (по сегодняшним меркам – это центр города).

Набрав силу, Обуховский завод стало выпускать 20 сортов стали, броню для кораблей, артиллерийские башенные установки, пушки разных калибров, снаряды, мины, стальное, медное и чугунное литьё, парходные

коленчатые валы, хирургические и чертёжные инструменты, стальные ружейные стволы и магазинные коробки для винтовки др.

С 70-х годов XIX века обуховская сталь начала поставляться в Англию и Германию, т.к. по качеству не уступала заграничной, но была в несколько раз дешевле. Отныне Россия не только получила артиллерию нового поколения, но и освободилась от необходимости закупать за границей стратегическое сырьё и продукцию.

В 1869 году после смерти великого металлурга в память о нем Путилов предложил дать заводу имя Обуховский. И сегодня это предприятие по адресу, **пр. Обуховской Обороны, д. 120** бережно хранит свою историческую память.

Неуемный предпринимательский талант и гражданское мышление Путилова постоянно были направлены на решение стратегических задач российской экономики. В морозную зиму 1867 года работа недавно построенной Николаевской железной дороги прерывалась – рельсы, которые Россия закупала в Англии, лопались, не выдерживая минусовых температур русской зимы. Панические слухи о транспортной изоляции наполнили столицу. В обращении к министру путей сообщения генералу Павлу Петровичу Мельникову Путилов заверял, что способен выпускать рельсы, которые будут служить и в нашем климате. Он был готов избавить Россию от иностранной зависимости и в данной области. Вероятно, опыт сотрудничества с П.М. Обуховым привил Н.И. Путилову вкус к изобретательству. Он предложил железную головку рельс заменить на стальную. В начале 1868 года Путилов покупает площадку на **4-й версте Петергофской дороге** для организации задуманного производства, а уже в феврале 1868 (второй месяц работы!) были устроены показательные испытания новой продукции. Очевидцы рассказывали - чугунную "бабу" весом в 32 пуда уронили на «путиловский рельс», и он выдержал. "Теперь давай английский", - приказал Путилов. Английский рельс треснул сразу. Новая технология изготовления рельс, предложенная Николаем Ивановичем, показала свои преимущества. Отныне Путилов стал монополистом по производству рельсов для правительственных железных дорог, вытесняя с рынка иностранцев. Более важно отметить то,

что Запад стал видеть в России не только серьезного конкурента, но теперь и партнера для сотрудничества.

Завод фантастически быстро наращивал производственные мощности и завоевывал позиции крупнейшего металлургического и машиностроительного предприятия страны. Таких гигантов производства, на котором работало свыше двух тысяч человек, строились и вводились в строй все новые и новые мощности мануфактурная Россия ещё не знала. С «путиловских рельсов» история только началась, а дальше завод, который сразу же получил имя «Путиловский», начал предлагать большой ассортимент для железных дорог - вагоны, паровозы, конструкции мостов. Дальше больше – по государственному заказу на 15 миллионов рублей: предстояло наладить производство пушек, военных и пассажирских кораблей. Путилов не забывал, что современное производство непременно должно быть связано со страной современными коммуникациями. **Знаменитая Путиловская ветка (которая, заметим, функционирует до сих пор)** связала завод с железнодорожной сетью страны.

Распространено мнение, что «воротилы бизнеса» идут напролом к своей цели, с презрением относясь к традициям и памяти народа. Но в нашем случае руководство нового российского индустриального гиганта смогло найти определенный компромисс между изяществом уходящей эпохи и жерлом мартеновских печей. Потребительское общество для всех работников завода, столовая, дровяные склады, квасоварня, магазины, школа, заводская библиотека открывались по инициативе четы Путиловых. Путиловский путь успеха завода-гиганта в значительной степени состоял в его «ручном управлении». Рассказывают, что и Николай Иванович, и Екатерина Ивановна постоянно бывали в цехах, лично знали многих ветеранов и величали их уважительно по имени-отчеству, но при этом Путилов был беспощаден к пьяницам и лодырям.

Разбогатев и начав ворочать миллионами, Путилов оставался равнодушен к личному благосостоянию. Он так и не обзавелся собственным домом, усадьбой. Последним его петербургским адресом была семикомнатная квартира на **Большой Конюшенной ул. 9**. В этом же

элегантном доме располагалась кантора акционерного общества «Путиловский завод».

Возможно, идея сооружения в Петербурге коммерческого порта пришла Н.И. Путилову уже в первый год после основания завода. «Петр Великий прорубил *окно* в Европу, нам нужно открыть туда *дверь*», - так Николай Иванович образно представлял новую труднейшую задачу. Соединение в единую систему морских, речных и железнодорожных путей страны без затруднительных лишних перевалок грузов представлялось важнейшей государственной задачей в новых экономических условиях. Н.И. Путиловым был разработан проект строительства морского канала и порта с современными причалами, складами, системой навигации, он мечтал превратить Петербург по-настоящему в портовый город, осуществив замысел Петра I, и сформировать на Балтийском берегу важнейший транспортный узел Российской империи. В осуществлении этой мечты особое значение придавалось морскому каналу, который должен был соединить Кронштадт с Невской губой. В таком случае крупнотоннажные торговые суда, подходя к Петербургу, могли бы без затратной перевалки грузов на мелкие баркасы в Кронштадте сразу достигать сухопутного транспортного узла, минуя коварство мелководной Маркизовой лужи. Заручившись поддержкой правительства, быстрый на дело Николай Иванович развернул грандиозную стройку. А те, кому «путиловский натиск» грозил потерей своих барышей, получаемых от доставки грузов из Кронштадта в Петербург сплачивают силы для сопротивления. Интриги, подковерная борьба, взятки, – все было пущено в ход. Ситуацию «подогревал» и мировой экономический кризис, который поразил и Россию. Чудак, сражавшийся с Голиафом – так выглядел Н.И. Путилов до конца своих дней отдавая свои силы и последние собственные средства на возведение порта и морского канала.

Он умер от инфаркта в возрасте 60 лет 18 апреля 1880 года, завещав похоронить себя на дамбе Морского канала. Так как подобное желание нарушало традицию захоронения на кладбищах, Министерство внутренних дел за разрешением обратилось к императору. Известно высказывание Александра II, который, узнав о завещании, заметил: «Если бы Путилов

завещал похоронить себя в Петропавловском соборе, я бы и на это согласился».

Отпевали Николая Ивановича в **Морском Никольском соборе**, а затем, выполняя его волю, похоронили на берегу тогда еще недостроенного Морского канала на **территории Гладкого острова**. С этого места открывался вид на детище Путилова – завод и портовые сооружения. Почти 20 километров на руках рабочие завода в сопровождении тысяч людей несли гроб к месту упокоения. Вскоре здесь на деньги собранные по подписке рабочими-путиловцами, была построена сначала небольшая деревянная часовня, а позднее по проекту архитектора Ф.С. Харламова белокаменная, которая хорошо была видна со стороны моря. В этой часовне была похоронена и жена Путилова Екатерина Ивановна. Неслучайно на старых дореволюционных картах Санкт-Петербурга место на Гладком острове обозначено как могила Путиловых.

Спустя двадцать с лишним лет после смерти Николая Ивановича на Петергофской дороге недалеко от главной проходной Путиловского завода началось строительство большого храма в память о короновании Николая II и Александры Федоровны. Официальное название храма - церковь святителя Николая Чудотворца и мученицы Царицы Александры. Однако изначально этот **храм в народе стал называться Путиловским**, не только потому, что он находился в непосредственной близости к Путиловскому заводу, но и потому, что строился он на деньги работников предприятия (**современный адрес: пр. Стачек, д.70**). Важно, что после освящения храма в 1907 году по воле путиловцев в специально спроектированном склепе были торжественно перезахоронены останки Николая Ивановича и Екатерины Ивановны Путиловых. Церковь, построенная по проекту архитектора В.А. Косякова, выглядела величественно и в то же время нарядно. Она была сооружена в стиле московской архитектурной школы, которая всегда отличалась яркостью и затейливостью образов. По размерам храм соответствовал индустриальному гиганту, на котором трудились прихожане, вмещая до двух с половиной тысяч человек. Судьба этого храма оказалась трагичной. Вскоре после большевистской революции в пылу антирелигиозной

пропаганды его закрыли, и как часто бывало, решили приспособить под клуб для рабочих. Отныне клубная жизнь протекала над сохранившимся семейным склепом Путиловых. Во время Великой Отечественной войны здание подвергалось постоянным обстрелам – до линии фронта от завода было всего лишь четыре километра. А сразу после войны его отдали промкомбинату. При обустройстве послевоенного производства, укрепляя фундамент, рабочие обнаружили захоронение. Можно предположить, что люди, распорядившиеся в 1951 году свинцовую плиту саркофага отправить на переплавку, а останки сжечь, оказались жертвами революционной большевистской пропаганды и ассоциировали имя Путилова с капиталистом-эксплуататором, угнетателем пролетариата. Писать об этом чрезвычайно больно. До тех пор, пока в сердце каждого россиянина не возникнет уважение к прошлому без начетнической разборки «белый-красный», «буржуй-пролетарий», «наш - не наш» так и не дадим покоя усопшим, так и будем в своем бесовстве без единого сомнения ворошить могилы.

Разорение могилы Путилова пополнило петербургскую мифологию. Говорят, что в могилу Н.И. Путилова были положены тот самый серебряный венок из дубовых листьев, на каждом из которых было имя построенного корабля «Путиловской флотилии» и сабля обуховской стали, не уступавшей дамасской. Теперь могила осквернена. Дом разорен. Судьба исторических раритетов туманна.

В год 200-летия со дня рождения Николая Ивановича Путилова назрела необходимость подумать о том, как закрепить память об этом великом гражданине России в Петербурге. Нам представляется, что дом на **Большой Конюшенной ул.9** мог бы быть отмечен мемориальной доской. А в тематику городских экскурсий хорошо бы включить маршруты памяти великого гражданина России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Знакомство с Петербургом. Предприниматель XIX века – Н.И. Путилов URL: <http://www.mihgri.ru/putilov.html> (Дата обращения 27.08.2020)
2. **Игнатъев А.А.** Путиловы: дворянские роды. Музей истории г. Боровичи. URL: <http://www.vk.com> (Дата обращения 31.08.2020).

3. Очерки истории Морского кадетского корпуса. Составитель Ф. Веселов – СПб. 1852. – С. 366
4. **Усанов Б.П.** Николай Иванович Путилов: ученый, инженер, предприниматель. – СПб.: Гуманистика. 2000. – С. 160.
5. **Шевырев А.П.** Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. – М.: Изд. МГУ. 1990. –С. 184.
6. **Эрлихман В.** Лучший менеджер его величества // Российская газета. 02.07.2015 URL: <https://rg.ru/2015/07/02/rodina-manager.html> (Дата обращения 1.09.2020).

SHMELEVA Marina Yu. – State Marine Technical University of St.Petersburg. 3, Lotsmanskaya street Saint-Petersburg, Russia, 190121. E-mail: shmel47@mail.ru

ST. PETERSBURG ADDRESSES OF NIKOLAI IVANOVICH PUTILOV

The article reveals the significance of the activities of Nikolai Ivanovich Putilov. His organizational skills, civic position in entrepreneurship, the grandeur of the implementation of projects. Based on the research of N. Putilov's activities, the St. Petersburg addresses of his work and residence were collected. The dramatic story of the burial of N.I. Putilov and his wife is revealed. The author of the article draws attention to the need to preserve the historical memory of the great citizen of the Fatherland.

ST. PETERSBURG ADDRESSES; CADET; OFFICIAL; ENTREPRENEUR; MARITIME MINISTRY; FACTORIES; PORT; SEA CHANNEL

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Атнашев В.Р., Титович М.Ю.</i> Механизмы защиты прав детей в Швеции	5
<i>Иванов А.</i> Политика Российской Федерации в области урегулирования ситуации с ядерным вооружением на корейском полуострове на современном этапе	14
<i>Кириленко В.П., Лебедев А.С.</i> Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в арктическом регионе	19
<i>Плотникова Е.Н., Игнатенко В.</i> Экологическая политика Германии в контексте концепции устойчивого развития	26
<i>Саблина М.А., Колесников Д.Е., Мюллер А.М.</i> Этнополитические модели в современном обществе	49
<i>Суриноква К.Ю.</i> Экологическое образование Китая, как одна из главных целей в области устойчивого развития	61
<i>Тарасова А.С., Ермолина М.А.</i> Цифровая экономика как фактор устойчивого развития: опыт Италии	69
<i>Терехов А.Э.</i> Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй» ..	76
<i>Титович А.М., Атнашев В.Р.</i> Интеграционные процессы в Юго-восточной Азии в контексте развития индо-тихоокеанского региона (2010–2020-е годы)	94
<i>Шмелева М.Ю.</i> Петербургские адреса Николая Ивановича Путилова	120

CONTENTS

<i>Atnashev V.R., Titovich M.Y.</i> Children's Rights Protection Mechanisms in Sweden	5
<i>Ivanov A.</i> Policy of the Russian Federation in the Field of Regulating the Situation with Nuclear Weapons on the Korean Peninsula at the Present Stage	14
<i>Kirilenko V.P., Lebedev A.S.</i> Trade and Economic Cooperation Between Russia and China in the Arctic Region	19
<i>Plotnikova E.N., Ignatenko V.</i> German Environmental Policy in the Context of the Concept of Sustainable Development	26
<i>Sablina M.A., Kolesnikov D.E., Myuller A.M.</i> Etnopolitical Models in Modern Society	49
<i>Surinkova K.Yu.</i> Environmental Education in China as One of the Main Goals of Sustainable Development	61
<i>Tarasova A.S., Ermolina M.A.</i> Digital Economy as a Factor of Sustainable Development: the Experience of Italy	69
<i>Terekhov A.E.</i> The Legendary History of China in the Apocryphal Text Minglixu	76
<i>Titovich A.M., Atnashev V.R.</i> Integration Processes in South-East Asia in the Context of Development of the Indo-Pacific Region (2010–2020s)	94
<i>Shmeleva M.Yu.</i> St. Petersburg Addresses of Nikolai Ivanovich Putilov	120

Альманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 14 (37) – 15 (38) 2019

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

Редакция альманаха:

Павлова О.К. – литературный редактор, корректор

Марченко М. – дизайн обложки

Лютинская О.В. – компьютерная верстка

Подписано в печать

Усл. печ.

Печать цифровая

Тираж

Формат 60x84/16

Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета

В Издательско-типографическом центре Политехнического университета

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

Алманах

**«Россия в глобальном мире»
«Russia in the Global World»**

№ 14 (37) – 15 (38) 2019

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52142 oa 11 December 2012

Editorial Board of Almanac:

Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader

Marchenko M. – cover design

Liutinskaia O.V. – DTP

Signed for printing	Format 60x84/16	
Conventional Printed Sheet	Circulation	Order

*Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251*

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ в альманахе «Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Альманах «Россия в глобальном мире» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Несколько лет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» издавался как Приложение к научно-историческому журналу «Клио».

С 2013 г. Альманах выпускается два раза в год как самостоятельное периодическое печатное издание под двойным названием: **«Россия в глобальном мире» = «Russia in the Global World»** с правом опубликования статей на русском и английском языках.

Альманах зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52142 от 11 декабря 2012 г.

В системе "Международной стандартной нумерации сериальных изданий" (International standard serial numbering) ему присвоен номер ISSN 2304-9472.

Информация обо всех публикациях Альманаха отображается в библиографической базе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Выпуски Альманаха рассылаются в ведущие библиотеки России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

При отборе статей редколлегией руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При цитировании статей и перепечатке материалов Альманаха ссылка обязательна.

Альманах освещает проблемы изучения взаимоотношений России с другими странами в контексте процессов глобализации. Публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера, в которых рассматриваются региональные: экономические, политические, социокультурные и правовые аспекты международных отношений. Издание имеет междисциплинарный характер и адресовано специалистам в области истории, философии, культурологии, социологии и экономики.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

Статья должна содержать законченный и логически цельный материал, посвященный актуальной научной проблеме, начинаться с формулировки целей и завершаться выводами, рекомендациями по внедрению результатов в практику и оценке перспектив дальнейшего развития проблемы. Название статьи должно быть кратким и отражать основную идею ее содержания. В названии не рекомендуется использовать аббревиатуры и сокращения.

Принимаются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, содержащие самостоятельно полученные авторами научные результаты и публикуются в соответствии с тематическими разделами.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Объем статей 8-10 страниц формата А-4, с учетом графических вложений. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух; литературных источников – не менее десяти.

2. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы).

3. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

4. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, интервал – множитель 1,2; таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 2,8 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2,8 см. Текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1,3 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ

Статья оформляется в соответствии с приведенной структурой:

- **УДК** в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- **сведения об авторах блоком /Authors** (на русском/английском языке) на каждого автора заполняется отдельно: фамилия, имя, отчество полностью, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- **название статьи** (до 12 слов, включая предлоги) на русском и английском языках;
- **аннотация /Abstract** (на русском/английском языке): не менее 50-55 слов: с указанием новизны исследования и методов, использованных при его проведении; аннотация на русском языке и ключевые слова указываются через пробел ниже названия статьи;
- **ключевые слова/ Keywords** (на русском/английском языке);
- **текст статьи** на русском языке, в соответствии с техническими требованиями;
- **список литературы** на русском языке должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. "Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления". Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи **в порядке упоминания**. Порядковый номер в тексте заключается в квадратные скобки.

Текст статьи должен содержать ссылки **на все источники** из списка литературы.
Статьи без пристатейных библиографических списков к рассмотрению не принимаются.

РАССМОТРЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставление всех материалов осуществляется через электронный адрес редакции. Все поступившие статьи публикуются по итогам рецензирования, в случае соответствия критериям актуальности, новизны, практической значимости и проблематике разделов Альманаха.

Редакция осуществляет научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости корректирует их по согласованию с автором. Присланные материалы и корректуры авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Публикация всех научных статей осуществляется бесплатно.

Адрес редакции:

**Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28;
тел.: 8(812) 329-47-42; 8(812)606-62-42; e-mail: kmo@imop.spbstu.ru.**